

728
1899 4-835
14814534

МАТЕРІАЛЫ ДЛѢ АНТРОПОЛОГІИ СИБИРИ.

БИБЛИОТЕКА
Музей Биб. мед.
Отдѣль
№ инвентаря *1084*
№ систем. катал. *1534*

VI.

КЪ ВОПРОСУ ОБЪ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОМЪ ТИПѢ КИРГИЗОВЪ.

ДИССЕРТАЦІЯ НА СТЕПЕНЬ ДОКТОРА МЕДИЦИНЫ

ЛѢКАРЯ С. ЧУГУНОВА.

ТОМСКЪ.

Типо-литографія М. Н. Кононова и И. Ф. Скулимовскаго.

1899.

Музей Библиотечноеведение, Школа Бифонии.
 Подбор книг к изучению китайцев.
 Ученика книг - 1534 - русскоязычных китайцев разных наций.

OX

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ АНТРОПОЛОГИИ СИБИРИ. 572(54) 283

стр. к

ТОМСКАЯ ОКРУЖНАЯ Центр. Опорная Библиотека	
Инд.: № 42781	Шифр.: 572(54) 283-6
Цена: р. сб.	

Томская Областная Библиотека
 Инв. № 14814

БИБЛИОТЕКА
 Музей Библиотечноеведение
 Отдѣлъ _____
 № инвентаря _____
 № систем. катал. 1534

VI.

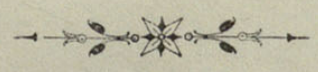
КЪ ВОПРОСУ ОБЪ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОМЪ ТИПѢ КИРГИЗОВЪ.

ПРОЧЕТАНО
 26/49

ДИССЕРТАЦІЯ НА СТЕПЕНЬ ДОКТОРА МЕДИЦИНЫ

ЛѢКАРЯ С. ЧУГУНОВА.

Т.Ц.Б.
 ПЕРИИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
 1988 г. № 2310



ТОМСКЪ.

Типо-литографія М. Н. Кононова и И. Ф. Скулимовскаго.

1899.

Томская
 Окружная Центр.
 Опорная БИБЛИОТЕКА
 Знание — путь к Коммунизму
 В книгах — знание
 Берегите книгу!

Печатано по опредѣленію медицинскаго факультета Императорскаго
Томскаго Университета.

Деканъ медиц. факульт. проф. *М. Поповъ.*

КЪ ВОПРОСУ ОБЪ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОМЪ ТИПѢ КИРГИЗОВЪ.

И. д. прозектора С. Чугунова.

Среди инородцевъ юго-западной Сибири и Туркестанскаго края, по численности и занимаемой ими территоріи, видное мѣсто принадлежитъ *киргизамъ*—народности тюркскаго племени по языку, тюрко-монгольскаго—по наружному виду, малокультурной—по социальному положенію.

Литература о киргизахъ довольно обширна: бытъ, языкъ, вѣрованія, исторія этого народа достаточно подробно описаны историками, этнографами и лингвистами¹⁾. Но нельзя того же сказать, безъ оговорки, объ антропологій киргизовъ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи существуютъ такіе пробѣлы, которые настоятельно требуютъ матеріала, чтобы дать опредѣленное сужденіе объ антропологическомъ типѣ этого народа.

Описаніе внѣшняго вида киргизовъ довольно обстоятельно сдѣлано академ. *Миддендорфомъ*²⁾, *Радловымъ*³⁾, *А. Харузинымъ*⁴⁾ и др.

Антропометрическія изслѣдованія производили на живыхъ киргизахъ: *Уйфальви*⁵⁾, измѣрившій 16 чел. киргизовъ Малой орды (11 мужчинъ и 5 женщинъ) и 27 каракиргизовъ (26 муж. и 1 женщ.), *Пояровъ*⁶⁾, давшій

¹⁾ Подробная библиографія киргизовъ помѣщена въ сочиненіи *А. Харузина*—«Киргизы Букеевской орды», Вып. I, 1889 г. и Вып. II, ч. 1, 1891 г.—въ «Трудахъ Антрополог. Отд.» Т. X и Т. XIV, Вып. I «Извѣстій» Московскаго Общ. Люб. Ест., Антр. и Этногр.—Считаю долгомъ замѣтить, что, при перечисленіи сочиненій, вышедшихъ въ періодъ 1880—1885 г. (Вып. I, стр. XLVI—LI и Вып. II, ч. 1, стр. XXVII—XXXII), не упомянуто солидное соч. *Миддендорфа*—«Очерки Ферганской долины» изд. 1882 г.—и извѣстный сборникъ *Семенова*—«Живописная Россія» Т. X, Русская Средняя Азія, изд. 1885 г. Сочиненія *Кушелевскаго* (1891), *Тронова* (1891), *Маркова* (1893), на которыя я дѣлаю здѣсь ссылки, вышли послѣ изданія *А. Харузинымъ* первой части Вып. II.

²⁾ *Миддендорфъ*—«Очерки Ферганской долины». Спб. 1882.

³⁾ *Radloff*—«Aus Sibirien». Bd. I. Leipzig. Weigel. 1884.

⁴⁾ *А. Харузинъ*—«Киргизы Букеевской орды», Вып. I. М. 1889.

⁵⁾ *Ch. de Ujfalvy de Mesö-Kövesd*—«Expédition scientifique française en Russie, en Sibirie et dans le Turkestan». Paris. 1878—1880.

⁶⁾ *Маишевскій и Пояровъ*—«Краткія этнографическія замѣтки о туземцахъ бывшаго Бульд-жинскаго района». Омскъ. 1883.

измѣренія 30 киргизовъ Большой орды, *Зеландъ*¹⁾, измѣрившій 50 (40 муж. и 10 жен.) каракиргизовъ и 20 киргизъ-кайсаковъ—(10 муж. и 10 жен.), *Горбачевъ*²⁾, давшій измѣренія одного киргизъ-кайсака изъ Джаркента (Семирѣченской обл.), *А. Харузинъ*³⁾, измѣрившій 157 чел. разнаго возраста киргизовъ Букеевской орды, *А. А. Ивановскій*, доставившій г. *Харузину* измѣренія 126 киргизовъ Средней орды, и *Троновъ*⁴⁾, измѣрившій 49 чел. Средней орды (36 муж. и 13 жен.). Всего, слѣд., до сихъ поръ измѣрено 476 человекъ киргизовъ разнаго возраста и пола (39 женщ.). И если къ этой почтенной цифрѣ измѣренныхъ я присоединяю измѣренія двоихъ киргизовъ изъ Ферганы, то мной въ этомъ руководить единственно желаніе провѣрить, насколько эти два киргиза, по своему антропологическому характеру, подходятъ къ описанному уже въ литературѣ типу.

Извѣстно, что существенными недостатками всѣхъ антропометрическихъ изслѣдованій надъ живыми всегда являются: 1) неточность измѣреній, зависящая отъ различной толщины и подвижности кожи, подкожной клѣтчатки, мышцъ и т. д., 2) невозможность производить нѣкоторыя весьма важныя измѣренія на живыхъ, какъ высоту черепа, его основаніе, величину различныхъ частей позвоночника и проч., и 3) затрудненія, въ которыя становится изслѣдователь при сравненіи измѣреній надъ живыми съ измѣреніями череповъ и скелетовъ исчезнувшихъ поколѣній. Вотъ почему изученіе скелета народа, для опредѣленія типа его строенія, всегда является наиболѣе желательнымъ для антрополога.

Между тѣмъ, изъ перечисленныхъ выше авторовъ, только *А. Харузинъ* имѣлъ въ своемъ распоряженіи десять киргизскихъ череповъ, добытыхъ имъ при раскопкахъ въ Букеевской ордѣ. Измѣреній киргизскаго скелета до сихъ поръ не было сдѣлано⁵⁾.

Въ виду такого значенія, какое имѣютъ коллекціи череповъ и скелетовъ для изученія народа, считаю полезнымъ удѣлить нѣсколько словъ выясненію причинъ бѣдности остеологическаго матеріала въ нашемъ случаѣ—въ дѣлѣ остеологіи киргизовъ.

¹⁾ *Зеландъ*—«Киргизы. Этнологическій очеркъ» въ «Запискахъ Западно-Сибирскаго Отдѣла Имп. Русскаго Географич. Общества». Кн. VII. Вып. II. Омскъ 1885.

²⁾ «Антропологич. наблюденія надъ таранчами, дунганами, кашгарцами и киргизами Джаркента» въ «Проток. Засѣд. Антроп. Отдѣла» «Извѣстій» Москов. Общ. Люб. Ест., Антр. и Этногр. Т. XLIX, вып. 5. М. 1890.

³⁾ Указан. соч. Вып. I и II.

⁴⁾ *Троновъ*—«Матеріалы по антропологіи и этнологіи киргизъ» въ «Запискахъ И. Русскаго Географическаго Общ. по отдѣленію этнографіи», Т. XVII, вып. II. Сиб. 1891.

⁵⁾ *А. Харузинъ* пишетъ (Вып. I, стр. 142), что онъ добылъ и скелеты киргизовъ, но измѣреній послѣднихъ въ вышедшихъ выпускахъ не помѣстилъ; измѣренія череповъ помѣщены въ Вып. I, стр. 539—550.—Остеологическій матеріалъ, добытый изъ кургановъ Букеевской степи, изъ озера Иссыккуля, изъ древнихъ могилъ Тургайской области и др. мѣстъ, можетъ быть признанъ или не признанъ за киргизскій лишь послѣ того, какъ будетъ выясненъ типъ киргизовъ на основаніи автентичнаго матеріала.

На недостатокъ старыхъ кладбищъ въ Ферганѣ и вообще въ киргизскомъ краѣ, конечно, жаловаться нельзя. „У туземцевъ,—говоритъ *Кушелевскій*¹⁾— всегда существовалъ обычай устраивать кладбища въ городской чертѣ и даже въ самыхъ центральныхъ частяхъ города. Слѣдовательно, въ каждомъ изъ древнихъ городовъ Ферганы погребены миллионы труповъ на всемъ протяженіи площади, занимаемой этимъ городомъ... Кладбища устраиваются среди селенія (кишлаковъ) точно также, какъ и въ городахъ“. Тѣмъ не менѣе приобрѣтеніе череповъ и скелетовъ киргизовъ сопряжено часто съ непреодолимыми затрудненіями. *Зеландъ*²⁾ говоритъ по этому поводу: „Уваженіе къ мѣстамъ погребенія у киргизовъ почти достигаетъ степени религіознаго культа. По всему киргизскому краю въ степи разсыяны кладбища, окруженныя каменною оградой съ башенками по угламъ. Покойника кладутъ въ яму въ сидячемъ положеніи, головою на востокъ; нерѣдко для тѣла выдалбливаютъ логовище въ боковой стѣнѣ главной могильной ямы. Надъ могилой иногда бывають памятники изъ земли, камня или глины. На могилахъ киргизы нерѣдко творять молитву. Мѣста, гдѣ лежатъ кости предковъ, считаются священными; за могилами и цѣлостью ограды смотрятъ зорко. Достать киргизскій скелетъ представляетъ поэтому трудную задачу“. „Изъ религіозныхъ обрядовъ—пишетъ *Мейеръ*³⁾—весьма значительны у киргизовъ уваженіе къ могиламъ извѣстныхъ предковъ и обычай молиться на этихъ кладбищахъ, называемыхъ ими святыми“.—*А. Харузинъ*⁴⁾ отзывается такимъ образомъ объ уваженіи букеевскихъ киргизовъ къ могиламъ: „у киргиза нѣтъ ни палатъ, ни даже мечетей, ни традиціонныхъ домовъ, но всѣ архитектурныя способности и стремленія вложилъ киргизъ въ постройки надгробныхъ памятниковъ своихъ предковъ и отцовъ. Въ первоначальномъ, старинномъ быту киргизовъ (въ которомъ сохранился теперь мѣстами еще средне-азиатскій киргизъ), мы видимъ безпредѣльное почитаніе могилъ своихъ предковъ, доходящее въ нѣкоторыхъ случаяхъ до боготворенія. Не даромъ киргизъ приносить свою присягу, которую онъ чтитъ и за которую онъ берется съ крайней осторожностью, не даромъ, говорю я, приносить онъ свою присягу на могилахъ предковъ, показывая этимъ, что у него нѣтъ ничего болѣе священнаго, нѣтъ ничего имъ болѣе чтимаго, какъ предки и мѣсто, хранящее ихъ останки“.

Такихъ указаній достаточно, чтобы понять трудность добыванія киргизскихъ череповъ и скелетовъ. Но въ Букеевской ордѣ, по указаніямъ, соб-

¹⁾ *Кушелевскій*—«Матеріалы для медицинской географіи и санитарнаго описанія Ферганской области». Т. П. Н. Маргеланъ. 1891. Стр. 15—16. 20.

²⁾ *Зеландъ*. Указан. сочин. Стр. 32.

³⁾ *Мейеръ*—«Матеріалы для географіи и статистики Россіи. Киргизская степь Оренбургскаго вѣдомства». Спб. 1865. Цит. у *А. Харузина* въ Вып. I, стр. 141.

⁴⁾ *А. Харузинъ*—Указан. сочин. Вып. I, стр. 139—140.

раннымъ *А. Харузинъ*мъ, старинный языческій строй жизни и культъ распадается, благодаря насильственному введенію магометанства со временъ хана Джангира (съ 1826 г.), изолированности букеевцевъ отъ азіатскихъ братій и тѣсныхъ сближеній съ татарами и отчасти съ русскими. Этимъ только и можно объяснить слѣдующія слова *А. Харузина*¹⁾: „Въ добываніи череповъ и скелетовъ изъ могилъ мнѣ особыхъ затрудненій не представилось, и я раскопалъ (дѣйствительно ночью) 10 могилъ съ помощью самихъ же киргизовъ“. Такимъ образомъ все таки для киргизовъ Букеевской орды раскопка могилъ—явленіе исключительное, а для сибирскихъ киргизовъ (по крайней мѣрѣ до сихъ поръ)—невозможное.

Въ числѣ серьезныхъ причинъ, препятствующихъ изученію остеологій киргизовъ, кромѣ указанной, существуетъ еще одна, о которой приходится говорить съ нѣкоторой осторожностью, такъ какъ сами киргизы въ ней менѣе всего повинны. Я говорю о магометанствѣ киргизовъ. Всѣ авторы, изучавшіе религіозныя воззрѣнія киргизовъ, въ одинъ голосъ утверждаютъ, что киргизы скорѣе язычники—огнепоклонники и „имѣютъ рѣшительное отвращеніе къ мечетямъ“²⁾. Но „правительство признаетъ ихъ магометанами (сунитскаго толка), хотя это ничѣмъ не выражаетъ народъ, кромѣ развѣ того, что по требованію султановъ приносить пожертвованія на построеніе мечетей, которыхъ никогда не посѣщаетъ“³⁾. Англійскій путешественникъ *Лансделъ* говоритъ, что киргизы постольку слѣбались магометанами, поскольку ихъ принуждали къ исламу сами же русскіе, строившіе мечети и содержавшіе муллъ⁴⁾.

Я не могу здѣсь касаться вопроса, насколько ревнители корана способствуютъ развитію киргизовъ и сліянію ихъ съ русскими; я здѣсь привожу только факты, чтобы показать, насколько вредно отзывается между прочимъ и на развитіи нашей науки фанатизмъ муллъ и среднеазіатскихъ бѣевъ.

¹⁾ *А. Харузинъ*, указан. сочин. Вып. I, стр. 142.

²⁾ *А. Харузинъ*, указан. сочин. Вып. I, стр. 94.

³⁾ *Красовскій*—«Матеріалы для географіи и статистики Россіи». Ч. II. Спб. 1868.—*Мейеръ* пишетъ: «Нерѣдко случается, что муллы и султаны загоняютъ простыхъ киргизовъ плетью въ мечети; эта мѣра считается весьма естественною и сугубо-полезною». Цит. у *Харузина* въ Вып. I, стр. 94.

⁴⁾ *Lansdell*—«Russisch-Central-Asien». Bd. I, Leipzig 1885.—То же говоритъ *Марковъ* въ статьѣ «Фергана» («Русскій Вѣстн.» 1893, № 6, стр. 86—88).—*А. Харузинъ* (Вып. I, стр. 101—102) говоритъ по этому поводу: «укрѣпленіе ислама въ степи совсѣмъ не желательно, а между тѣмъ, со стороны мѣстной администраціи, дѣлается все для омагометаненія киргизовъ. Нельзя при столкновеніи съ инородцемъ оскорблять его религіозныя чувства, нельзя ему насильно съ перваго же дня навязывать православіе, но не слѣдуетъ потакать враждебному нашимъ государственнымъ началамъ направленію магометанско-татарскому». *А. Харузинъ* далѣе (стр. 103) отмѣчаетъ такой фактъ: русскіе купцы, выстроивъ «незавидную деревянную церковь на Васкунчакѣ, собирались въ 1887 г. строить каменную мечеть для киргизовъ».—Насколько не успѣшно вліяніе христіанскихъ миссій на магометанъ, прекрасно изложено у *Остроумова*—«Историческій очеркъ взаимныхъ отношеній между христіанствомъ и мусульманствомъ». Спб. 1888. Отд. отт. изъ журн. «Странникъ» за 1888.

*Зеландъ*¹⁾, говоря о затрудненіяхъ, встрѣченныхъ имъ при измѣреніи живыхъ, въ особенности женщинъ, замѣчаетъ: „главными препятствіями при этомъ оказались не сами женщины, а *би*, которые не пропустили случая показать свои глубокія свѣдѣнія въ юриспруденціи, на основаніи которыхъ они пришли къ выводу, что *по ихъ законамъ* такихъ измѣреній производить нельзя, въ особенности надъ бабами“.—Проф. *Н. М. Малиевъ*²⁾, по поводу добытыхъ имъ въ 1875 г. пяти башкирскихъ череповъ, пишетъ: „Произведенныя мною раскопки сильно взволновали мѣстное башкирское населеніе, въ особенности, когда стало извѣстнымъ, что я намѣренъ взять съ собою вырытыя изъ могилъ кости. Съ ранняго утра началось сильное движеніе въ деревнѣ, шумъ, крики. Наиболѣе недовольные, фанатическіе послѣдователи корана, поддерживаемые муллою, несмотря на свои преклонныя лѣта, съ оживленіемъ бѣгали со двора на дворъ, чтобы воспрепятствовать моимъ работамъ и возбудить умы; на улицѣ раздавались угрожающіе голоса и крики неудовольствія.... Собралась большая сходка, потребовавшая меня на объясненіе. Не безъ нѣкотораго волненія явился я туда. „Пожалуйста не копай, айда другая деревня.... Магометанскій законъ запрещаетъ такіа раскопки“,—говорили мнѣ.—„Ты тащишь голова съ собой; когда душа придетъ къ могилѣ, гдѣ она найдетъ своя башка?“ Опасаясь довести недовольство жителей до крайняго предѣла, я поспѣшилъ оттуда уѣхать“.

Такіе случаи, какъ описанный, къ сожалѣнію, долго еще не отойдутъ въ область преданій.

Если анатомическій институтъ Томскаго университета обладаетъ незначительной коллекціей череповъ и скелетовъ, полученныхъ отъ труповъ магометанъ, которые были доставлены преимущественно изъ Томской пересыльной тюрьмы, то это произошло благодаря исключительно счастливому стеченію обстоятельствъ, не смотря на постоянныя препятствія со стороны ревнителей корана. Но, вслѣдствіе ходатайства мѣстнаго муллы передъ администраціей объ изыятіи труповъ магометанъ отъ поступленія въ анатомическій институтъ, послѣдній съ 1893 г. лишенъ надежды обогащаться цѣннымъ антропологическимъ матеріаломъ для изученія киргизовъ, башкировъ, татаръ и другихъ омагометанившихся народовъ Сибири, Туркестанскаго края, Кавказа и Восточной Россіи, матеріаломъ, которымъ изобилуетъ Томская пересыльная тюрьма.

Принимая во вниманіе вышеизложенныя условія, въ которыя поставлено приобрѣтеніе киргизскихъ череповъ и скелетовъ, мы видимъ, почему имѣющіеся у насъ подъ руками два черепа и одинъ полный скелетъ, принадлежащіе киргизамъ Ферганской области, приобрѣтаютъ особенную цѣнность и значеніе.

¹⁾ *Зеландъ*. Стр. 34—35.

²⁾ *Малиевъ*—«Антропологическій очеркъ башкиръ» въ «Трудахъ Общ. Ест. при Имп. Казанск. Унив.». Т. V, Вып. 5. К. 1876. Стр. 9—10.

I. Географическій, историческій и этнографическій краткіе очерки.

Подъ киргизами разумѣется народность, кочующая въ восточной части Астраханской губерніи и въ юго-западныхъ степяхъ Сибири и русской Средней Азіи. Эту народность составляютъ Малая, Средняя и Большая орды и каракиргизы. Общая цифра первыхъ достигаетъ $3\frac{1}{2}$ миллионовъ, а каракиргизовъ—до 300,000¹⁾.

Въ 1802 г. султанъ Малой орды Букей съ частью киргизовъ перекочевалъ за Уралъ, въ Астраханскія степи, чѣмъ и положилъ начало Букеевской ордѣ. Малая орда въ настоящее время занимаетъ Уральскую область, часть Оренбургской губ. и большую часть области Тургайской; Средняя—обитаетъ въ Семипалатинской, Акмолинской и частію Тургайской областяхъ; Большая орда кочуетъ преимущественно въ областяхъ Семипалатинской, Семирѣченской, Сыръ-Дарьинской и въ восточныхъ частяхъ Туркестанскихъ степей.

Однако, этимъ ордамъ названіе „киргизскихъ“ придано русскими; „сами себя они, говоритъ *Зеландъ*²⁾,—рѣшительно не называютъ киргизами“, а зовутъ *казаками*, или, какъ точнѣе пишетъ *А. Харузинъ*³⁾, *кхазаками* („съ легкимъ придыханіемъ“), что прежде писалось *кайсаками*. Названіе же „киргизы“ даетъ себѣ та сходная почти во всѣхъ отношеніяхъ съ этими *кхазаками* народность, которая обитаетъ главнымъ образомъ въ Тянь-Шанскомъ хребтѣ, въ Пишпекскомъ и Иссыккульскомъ уѣздахъ Семирѣченской области (90,000), въ областяхъ Сыръ-Дарьинской (47,000), Ферганской (110,000), въ Бухарѣ (50,000) и отчасти въ предѣлахъ Китая и на Памирѣ⁴⁾. Этихъ киргизовъ русскіе зовутъ *дикокаменными* или *настоящими* киргизами, также *Черной* ордой, *черными* киргизами, *каракиргизами* и *бурутами*.

Изъ приписанныхъ послѣднимъ киргизамъ названій понятно только: „настоящіе киргизы“. Названіе „дикокаменные“, по *Зеланду*⁵⁾, „по всей вѣроятности, произошло отъ обилія скалъ и камней въ мѣстахъ ихъ жительства“; слово „*бурутъ*“ означаетъ *орелъ*, что можетъ быть въ связи съ тѣмъ, что эти киргизы живутъ преимущественно въ высокихъ мѣстахъ. Происхожденіе слова *каракиргизы*, т. е. черные киргизы—не извѣстно. Сами киргизы говорятъ, будто бы до прихода русскихъ они этимъ именемъ не назывались; по

¹⁾ *Яворскій*—«Опытъ медицинской географіи и статистики Туркестана». Ч. 1. Сиб. 1889. Стр. 349 и 354.

²⁾ *Зеландъ*—«Киргизы». Стр. 1.

³⁾ *А. Харузинъ*—«Киргизы Букеевской орды». Вып. 1, стр. 24.

⁴⁾ *Яворскій*—указан. соч. стр. 320.

⁵⁾ *Зеландъ*—«Киргизы». Стр. 2.

крайней мѣрѣ цвѣтъ ихъ кожи нисколько не темнѣе, чѣмъ у кайсаковъ, слѣдовательно, съ этой стороны названіе не оправдывается“.

*Марковъ*¹⁾, описывая киргизовъ Ферганской области, говоритъ, что они „всегда въ нахлобученныхъ на глаза характерныхъ острыхъ колпакахъ съ разрѣзанными, вверхъ загнутыми, полями изъ бѣлаго войлока. Эти бѣлыя шапки еще рѣзче отдѣняютъ черноту ихъ лица и ихъ волосъ и придаютъ имъ еще болѣе воинственный видъ“. „Глядя на встрѣчавшійся намъ народъ,—пишетъ онъ въ другомъ мѣстѣ²⁾,—на всѣ эти коричнево-смуглыя образины, съ разкосыми глазами, съ широкими приплюснутыми носами, суровыя, густо обросшія чернымъ волосомъ, поймешь, почему ихъ называютъ черными киргизами (каракиргизъ)“. Такимъ образомъ, *Марковъ* объясняетъ приставку *кара* впечатлѣніемъ, получаемымъ отъ рѣзкой разницы между загорѣлымъ цвѣтомъ лица и бѣлымъ головнымъ уборомъ.

Съ другой стороны, при ближайшемъ знакомствѣ съ исторіей этого народа, нельзя-ли объяснить всѣ данныя русскими названіями, включая и приставку *кара* (черный), дикимъ характеромъ³⁾ каракиргизовъ, ихъ по истинѣ орлиными, внезапными набѣгами на наши владѣнія и на подвластныхъ намъ съ прошлаго столѣтія киргизъ-казаковъ?⁴⁾—Нынѣшняя Ферганская область, бывшая до 1875 г. Кокандскимъ ханствомъ, представляла въ теченіе двухъ послѣднихъ столѣтій настоящее разбойничье гнѣздо. Жители города Андиджана⁵⁾, расположеннаго почти въ центрѣ Ферганской долины, издавна славились хищничествомъ.

¹⁾ *Марковъ*—«Фергана» въ журн. «Русскій Вѣстн.» 1893, № 7, стр. 85.

²⁾ *Марковъ*—«Русскій Вѣстникъ» 1893, № 9, стр. 28.

³⁾ Любопытно сходство слова киргизскаго «караки», что значитъ «разбойники», съ названіемъ «каракиргизъ».

⁴⁾ Малая орда въ подданствѣ съ 1732 г., Средняя съ 1734 г., а Большая—съ 1846 г.; каракиргизы приведены въ покорность лишь съ 1876 г.

⁵⁾ По другому правописанію *Андижанъ*. «Названіе городъ получилъ съ тѣхъ поръ, когда былъ занятъ тюрками, колѣномъ *Анди*», говоритъ *Кушелевскій* (стр. 104). По описанію султана *Бабура* (XVI в.) въ Андиджанѣ «всѣ жители турки» и «славятся своей красотой» (*Кушелевскій*, стр. 105). Въ настоящее время жителей въ туземномъ городѣ «около 30 тысячъ и они всѣ по преимуществу кичаки» (тамъ же стр. 107). Кичаки же, какъ говоритъ *Мушкетовъ*, составляютъ племя каракиргизовъ. См. «Памиръ и Алай» въ «Живоп. Россіи», т. X, стр. 319.

I.

Горная система Тянь-Шаня („Небесныя горы“ китайцев¹⁾), представляя сѣтъ параллельныхъ хребтовъ, тянется съ юго-запада на сѣверо-востокъ на протяженіи 2,500 верстъ; его линія вѣчнаго снѣга на второстепенномъ его хребтѣ Алаѣ („рай“ киргизовъ) достигаетъ 14,000 ф. надъ уровнемъ моря.

Средняя высота Тянь-Шаня въ предѣлахъ Россіи 12,000 ф., мѣстами повышается до 16—18 тысячъ, а хребетъ Тенгри-ханъ („царь духовъ“) поднимается до 24,000 ф., хребетъ Петра Великаго достигаетъ до 25,000 ф. Сѣверо-восточная часть Тянь-Шаня, образуя нѣсколько плоскогорій, заключаетъ въ себѣ озера, поднятыя на значительную высоту, изъ которыхъ самое большое Иссыккуль расположено на 5,300 ф. Съ юга къ системѣ Тянь-Шаня примыкаетъ высокое плоскогоріе Памиръ (Бамъ-и-Дунья—„крыша міра“ персовъ), достигающее 12—14 тысячъ ф. н. у. м. „Здѣсь,—говоритъ *Генри Юль*,—если вѣрны нѣкоторыя толкованія, находится колыбель рода человѣческаго, о которой повѣствуютъ *Моисей* и арійскія преданія“. Къ этому плоскогорію приурочены и монгольскія преданія о раѣ, какъ первобытномъ жилищѣ народовъ.—Тянь-Шань дважды глубоко прорѣзанъ широкими долинами—Ферганской и Илійской. Ферганская долина вдвигается въ Тянь-Шань съ запада и ограничена хребтомъ Алай на югѣ и цѣпью горъ Ферганскихъ и Чоткальскихъ—на сѣверѣ. Въ глубинѣ долины протекаетъ Сыръ-Дарья, начало которой, р. Нарынъ, бурно пробиваетъ себѣ путь черезъ разсѣлины скалъ. Кромѣ входныхъ воротъ близъ Ходжента, лежащаго на западѣ долины, въ Фергану съ другихъ сторонъ ведутъ лишь неудобныя, часто опасныя, горныя тропы, проведенныя еще въ древнѣйшія времена человѣческими руками.

II.

Берега озера Иссыккуля имѣли поселенія въ отдаленныя отъ насъ времена. Въ началѣ II вѣка до Р. Х. китайцы, желая положить предѣлъ вторженіямъ кочевниковъ съ запада, около великаго изгиба Желтой рѣки, вытѣснили жившихъ здѣсь темноволосыхъ *юэчжи*, тибетскаго племени, и русоволосыхъ и голубоглазыхъ *усуней*, индо-европейскаго племени. Послѣдніе заняли Илійскую долину и Иссыкульскую котловину, гдѣ и жили нѣ-

¹⁾ Я позволилъ себѣ вкратцѣ изложить географическое положеніе Ферганы и озера Иссыккуля, а равно и исторію населенія этихъ мѣстъ, въ виду того, что имѣющійся у насъ матеріалъ (черепъ) принадлежитъ киргизамъ Ферганской области, а одинъ изъ взятыхъ для сравненія череповъ добытъ со дна озера Иссыккуля. Изложеніе сдѣлано преимущественно по сочиненіямъ *Миддендорфа*, *Яворскаго* и авторовъ—составителей Т. X «Живописной Россіи» (*Семенова*, *Мушкетова* и др.).

42481
18727

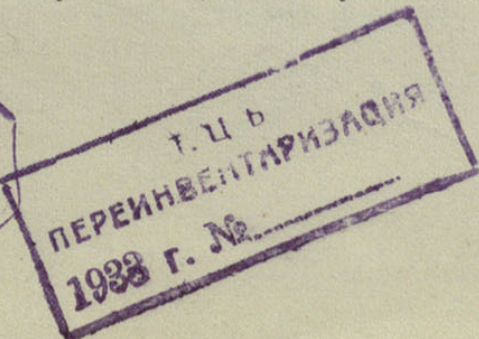
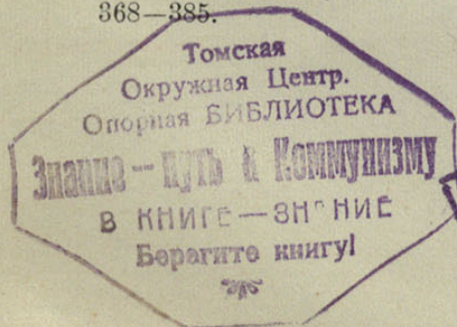
сколько вѣковъ, ведя кочевой образъ жизни. Усуни имѣли городъ—Чигу-Чженъ—у восточной оконечности Иссыккуля, существовавшій еще въ V вѣкѣ нашей эры. Полагаютъ, что этотъ городъ исчезъ подъ волнами озера, благодаря провалу. Иссыккульскія волны по временамъ выбрасываютъ на берега различныя древнія вещи: жернова, мѣдныя орудія, каменные молотилки, кирпичи, человѣческія кости и проч.¹⁾ Есть указаніе, что въ X—XIV вѣкѣ на сѣверо-восточной сторонѣ Иссыккуля стоялъ несторіанскій монастырь, но неизвѣстно, долго ли онъ существовалъ и даже не найдено мѣсто, гдѣ онъ былъ построенъ. Въ началѣ XV в. по южному берегу озера проходилъ съ своими войсками Тамерланъ. На картѣ Джунгаріи *Иоганна Рената*, составленной въ XVIII в., „на сѣверномъ берегу озера обозначено имя *усуней*, а такъ какъ нынѣ три племени Большой орды носятъ собирательное имя *усунь*, то несомнѣнно, что остатки *усуней*, нѣкогда властвовавшихъ на Иссыккулѣ, вошли въ разноплеменный союзъ казаковъ или кайсаковъ, которому русскіе дали названіе киргизъ-кайсацкаго народа (*Семеновъ*, 343).

22310

Древнѣйшая же исторія Ферганы связана съ исторіей Ассиріи, Персіи, Китая, Индіи, Греціи и Македоніи. Туземное населеніе Средней Азіи первоначально принадлежало скискимъ племенамъ арійскаго происхожденія. Въ началѣ нашей эры (II вѣкѣ) центральная часть пояса степей была занята тюрко-монгольскими племенами, разъединившими потомковъ скифовъ: послѣдніе частью остались въ занимаемой ими Индіи, частью отодвинулись къ сѣверо-западу. Не вдаваясь въ историческія подробности, обстоятельно изложенныя въ трудѣ г. *Яворскаго*²⁾, я считаю необходимымъ указать, что послѣ разгрома Чингисханомъ Азіи и восточной Европы (1218—1226), спустя два столѣтія, Фергана занимаетъ въ исторіи видное мѣсто. Въ концѣ XIV в., владыка ея Тамерланъ, основавъ на развалинахъ имперіи Чингисхана свое всемірное царство, избралъ себѣ резиденціей Самаркандъ, сына же своего послалъ управлять Андиджаномъ. Въ половинѣ XV в., въ періодъ паденія царства Тимуридовъ, происходитъ борьба киргизовъ съ узбеками. Оба народа представляютъ, какъ думаютъ, осѣвшіе въ Средней Азіи остатки разноплеменной рати Чингисхана. Предполагаютъ, что киргизы первоначально обитали въ долинѣ Верхняго Енисея и на Черномъ Иртышѣ и въ VI в. проникли въ бассейнъ Иссыккуля, гдѣ живутъ и теперь „подъ древнимъ своимъ названіемъ кергизъ или киргизъ (черные или дикокаменные киргизы)“; съ VI до IX в. они вели борьбу съ турками (*Семеновъ*, 339).—

¹⁾ По мнѣнію *Зеланда*, «въ бассейнѣ нынѣшняго Иссыккуля были не одинъ, а нѣсколько городовъ». Упом. соч. Стр. 7.

²⁾ *Яворскій*—указан. соч. стр. 241—310, а также у *Миддендорфа* въ упом. сочин., стр. 368—385.



Въ началѣ XVI в. узбеки овладѣли Ферганой и бассейномъ рѣкъ Аму и Сыръ-Дарьи. Въ половинѣ XVII ст. узбекскій предводитель Ша-рахъ-бекъ, выходецъ изъ Поволжья, основалъ Кокандское ханство¹).

„Съ той поры,—говоритъ *Миддендорфъ* (384),—Коканъ былъ ареною непрерывнаго ряда насилій. Онъ то оборонялся отъ своихъ сильныхъ сосѣдей, живущихъ въ юго-западныхъ оазисахъ—Хивѣ и Бухарѣ, то распространялъ свою власть на весь Западный Туркестанъ, даже до Аральскаго моря. Внутри же страны господствовалъ восточно-варварскій порядокъ въ его наиболѣе типичной формѣ. Насильственные захваты, отравленія, умерщвление цѣлыхъ династическихъ родовъ ближайшими родственниками, ночныя нападенія, утопленіе, сажаніе прежнихъ властителей на колъ живьемъ, похищеніе юныхъ принцевъ для приданія законности возстанію, претендентству, регентству и т. д., слѣдовали одно за другимъ непрерывной чередою“.

Съ начала XIX столѣтія Кокандъ постоянно дѣлаетъ набѣги на Китай; самый значительный набѣгъ былъ произведенъ въ 1827 г., когда киргизы и „андиджанцы“ разграбили Восточный Туркестанъ. Въ 40-хъ годахъ независимые *буруты* побѣждаютъ „въ злой сѣчѣ“ смѣлаго набѣдника—батыря (богатыря) Кенисара Касимова, поднявшаго знамя независимости киргизъ-казацкой орды.

Постоянные набѣги разноплеменныхъ хищниковъ на наши границы, а также смуты и неурядицы, происходившія въ среднеазиатскихъ ханствахъ, заставляли наше правительство съ каждымъ десятилѣтіемъ подвигать войска ближе къ Ферганской долинѣ. Вслѣдъ за паденіемъ въ 1875 г. Кокандскаго ханства, которое было переименовано въ Ферганскую область, въ Андиджанѣ разыгралось возстаніе, и только въ слѣдующемъ году каракиргизы и алайскіе киргизы были приведены въ покорность силою оружія.

Выдѣливъ вкратцѣ исторію киргизовъ, мы видимъ, что они никогда не отличались чертами, свойственными нравственно-сильной народности. Напротивъ, они играютъ видную роль только какъ хищники: то рати Чингисхана, то Тамерлана, то менѣе извѣстныхъ предводителей.

Благодаря тому, что Фергану проходили, грабили и занимали разныя племена, ея населеніе издавна не могло быть однороднымъ. Каждое полчище, проникавшее въ Фергану, считало долгомъ истреблять мужское населеніе и при этомъ полняло населеніе женское, чѣмъ производило смѣшеніе расъ²).

¹) Указаніе *Хорошнина*; по другимъ—Коканъ основалъ Абду-Рагимъ-бій въ 1732 г. См. у *Кушелевскаго*, т. I, стр. 66.

²) Такой образъ дѣйствій былъ свойственъ не однимъ кочевникамъ, но и полчищамъ Александра Македонскаго, истреблявшимъ въ средней Азіи города и даже цѣлыя племена (въ 329—327 г. до Р. Хр.) См. у *Яворскаго*, *Op. cit.*, стр. 265—266. Да—какъ видно изъ былины о Волгѣ Всеславъевичѣ—не чужды были ему и наши предки. См. «Книга о Кіевскихъ богатыряхъ. Сводъ былинь древне-кіевского эпоса». Составилъ *Авенаріусъ*. Спб. 1876. Стр. 13—14.

Вотъ почему здѣсь существуетъ цѣлая народность, получившая издавна свое названіе не вслѣдствіе племенного происхожденія, а рода занятій и образа жизни: это—сарты. „Сартъ“—презрѣнное въ глазахъ кочевника слово, означающее „земледѣльца“¹⁾. Сартовъ въ области болѣе 475,000, а во всемъ Туркестанскомъ краѣ до 2 милліоновъ (*Яворскій*, 320).

Говоря о совершающемся въ настоящее время „великомъ переворотѣ во всемъ строѣ внутренняго быта киргизскаго народа“ именно о перемѣнѣ его кочевого образа жизни на осѣдлый, г. *Яворскій* (351—352) указываетъ, что въ этой перемѣнѣ наблюдается нѣсколько фазъ. Такъ, сначала мѣста перекочевокъ имѣютъ меньшій радіусъ, чѣмъ прежде, какъ это происходитъ у киргизовъ Малой орды; затѣмъ кругъ кочевки ограничивается небольшими округами, какъ это видно у киргизъ Большой орды; далѣе является потребность проводить зиму въ постоянныхъ болѣе или менѣе прочныхъ жилищахъ (кишлакахъ), а весною, передъ уходомъ на кочевку, засѣвать небольшіе участки простѣйшими сортами хлѣбныхъ растений, какъ это въ широкихъ размѣрахъ наблюдается у киргизовъ Ферганской области. „Затѣмъ кочевка превращается въ кратковременную роскошь, въ замѣну душныхъ мазанокъ и землянокъ кибитками“ какъ это происходитъ въ Кураминскомъ, Джизакскомъ и Чимкентскомъ уѣздахъ (Сырѣ-Дарьинской области), а также у башкиръ Оренбургской и Самарской губерніи,—и наконецъ, „послѣдней фазой является полное прикрѣпленіе къ землѣ съ весьма слабыми намеками на бывшій кочевой образъ“ какъ у большинства кураминцевъ, воздвигающихъ грандіозныя ирригаціонныя сооруженія, у узбековъ, у башкиръ Уфимской губ.

Общая площадь Ферганской области равняется 84,000 квадр. верстъ²⁾. Общая цифра населенія, по *Яворскому* (320), 660 т., при чемъ на долю каракиргизовъ (киргизъ-казаковъ нѣтъ) приходится 110 т. и 9 т. прочихъ тюрко-монгольскихъ народностей. По *Кушелевскому*, въ 1888 г. общее число жителей области опредѣлялось въ 775,600 ч., изъ нихъ туземцевъ 773,394 ч., изъ послѣдней цифры на долю киргизовъ приходится 112,170 ч.—Статистики Ферганы, очевидно, названія „киргизъ“ и „каракиргизъ“ считаютъ равнозначущими.

¹⁾ *Остроумовъ* («Сарты», Вып. I. Ташкентъ. Изд. авт. 1890), соглашаясь съ *Лерхомъ*, что «слово *сартъ* съ самаго начала отнюдь не имѣло племенного значенія» (28), заключаетъ, что оно «имѣетъ происхожденіе очень древнее» и прилагается къ туземнымъ жителямъ городовъ и селеній, но не заключаетъ въ себѣ ни ругательнаго, ни насмѣшливаго значенія, какъ думаютъ нѣкоторые авторы (31). Кочевникъ (киргизъ), дѣлаясь осѣдлымъ, горожаниномъ, называется сартомъ.

²⁾ *Яворскій*, 1 т. стр., 316. По *Кушелевскому* (указ. соч. т. II) — 90,000. По *Миддендорфу* (стр. 328), Фергана занимаетъ площадь въ 1330 кв. миль, или 65,170 кв. в.

III.

Все авторы причисляют киргизовъ къ группѣ тюрко-татарскихъ племенъ.

*Винклеръ*¹⁾ говоря, что „тюрскія племена Средней Азіи (киргизы, каракиргизы, узбеки и др.) даютъ почти тѣ же цифры широтныхъ отношеній (черепа), какъ и чистые монголы“, соглашается съ *Диффенбахомъ*, по мнѣнію котораго въ уральской вѣтви народовъ турки по психикѣ и физикѣ стоятъ ближе всего къ монголамъ и всего больше отдаляются отъ финновъ.

Акад. *Шренкъ*²⁾ замѣчаетъ: нѣкоторые народы, по языку тюрко-татарскіе, каковы якуты и киргизы, имѣютъ монгольское строеніе лица.

*Петри*³⁾ относитъ киргизовъ къ тюркамъ, составляющимъ одну изъ „периферическихъ группъ“ народовъ монгольского типа.

*В. М. Флоринскій*⁴⁾, отдѣляя башкиръ отъ монголовъ и причисляя ихъ къ группѣ тюрко-татарскихъ племенъ, замѣчаетъ: „Соединенные въ одно политическое цѣлое со времени Чингиза, монголы и татары естественно должны были заимствовать другъ у друга весьма многое, какъ относительно языка, такъ и въ привычкахъ и обычаяхъ. При политическомъ единствѣ помѣсь должна была идти еще дальше—должна была отразиться на самомъ анатомическомъ типѣ. И дѣйствительно, мы видимъ это на киргизахъ, гдѣ анатомическій типъ напоминаетъ много монгольской помѣси. То же самое можно замѣтить въ привычкахъ и обычаяхъ. Киргизскія шляпа и юрта суть признаки монгольскіе, хотя, съ другой стороны, языкъ киргизовъ скорѣе приближаетъ ихъ къ тюркскому племени. Эта помѣсь анатомическихъ и этнографическихъ признаковъ у киргизовъ выражается настолько рѣзко, что они могутъ считаться чѣмъ-то среднимъ между монголами и тюрками, тогда какъ у башкиръ монгольскія черты почти не замѣтны, и вообще башкиры стоятъ гораздо ближе къ татарамъ, нежели къ монголамъ“.

*Радловъ*⁵⁾ пишетъ: „Судя по внѣшности киргизъ-казаковъ, можно сказать, что этотъ народъ представляетъ смѣсь народовъ монгольскаго и кавказскаго племенъ. Большая часть киргизскихъ фizioномій указываетъ на сильное вліяніе монгольской крови. *Левшинъ* объясняетъ это тѣмъ, что киргизы въ теченіе многихъ вѣковъ старались брать въ жены калмычекъ; въ особенности это часто случалось въ прошломъ столѣтіи послѣ покоренія возвращавшейся съ Волги Торгоутской орды. Вотъ почему еще до сихъ поръ у киргизовъ женщины черноволосы, между тѣмъ мужчины болѣе

¹⁾ Winkler—«Uralaltaische Völker und Sprachen». Berlin. 1984. S. 15—17.

²⁾ Шренкъ—Объ инородцахъ Амурскаго края, Т. 1. Спб. 1883. Стр. 211.

³⁾ Петри «Антропология». Т. 1. Спб. 1890. Стр. 103.

⁴⁾ Флоринскій—«Башкирія и башкиры» въ Вѣстникѣ Европы» 1874 г. Кн. 12, стран. 728—729.

⁵⁾ Radloff—«Aus Sibirien» Bd. 1. Leipzig. 1884. S. 410—411 и 526.

шаты. Но я думаю, что такое смѣшеніе имѣло мѣсто значительно ранѣе, такъ какъ, по моему, цѣлыя колѣна киргизовъ чисто монгольскаго происхожденія, напр., Найманы. Монгольскій типъ здѣсь выраженъ не такъ рѣзко, какъ у алтайскихъ калмыковъ: хотя киргизы также обладаютъ широкими плоскими лицами, однако ихъ лобъ менѣе покатъ, чѣмъ у калмыковъ, скуловые кости не такъ рѣзко выступаютъ, а носовыя—болѣе выдвинуты изъ плоскости лица, чѣмъ у алтайскихъ калмыковъ.—У киргизовъ маленькій ротъ, черные узко-разрѣзанные, но не косо лежащіе глаза, и очень жидкая бородка. Среди этихъ наиболѣе родственныхъ монгольскому типу фizioномій мы встрѣчаемъ, почти во всѣхъ киргизскихъ семьяхъ, лицъ съ совершенно инымъ типомъ: овально-удлиненные фizioноміи, болѣе рѣзко окрашенные черные глаза, густыя брови, густую бороду и выдающіеся впередъ сильно горбатые носы.—Роста киргизы въ общемъ средняго, хотя среди нихъ не рѣдко встрѣчаются лица очень высокаго роста,—широкоплечи, коренасты, съ широкой часто бычачьей шеей (*mit breitem, oft stierartigem Nacken*)“.

„Совершенно на той же степени цивилизаціи, что и киргизъ-казаки, стоятъ ихъ юговосточные сосѣди—каракиргизы. По языку, нравамъ и обычаямъ, одеждѣ и устройству жилищъ, равнымъ образомъ по роду занятій и образу жизни, каракиргизы въ очень малой степени отличаются отъ киргизъ-казаковъ.—Типъ каракиргизовъ значительно разнится отъ типа киргизъ-казаковъ, что въ особенности мнѣ бросилось въ глаза при первомъ посѣщеніи каракиргизовъ изъ племени Бугу, которыхъ я видѣлъ на р. Каркарѣ въ 1862 г. Фizioномія каракиргизовъ въ сильной степени напоминаетъ мнѣ обличье горныхъ калмыковъ или телеутовъ“.

По мнѣнію *Яворскаго* ¹⁾ „каракиргизы составляютъ народъ тюркскаго племени, образуя довольно обособленную вѣтвь общекиргизскаго народа... Изъ всѣхъ народовъ Туркестана тюркскаго племени каракиргизы наиболѣе приближаются къ типу монгольскому“.

„Киргизы (Средней и Малой орды),—читаемъ мы у *Латкина* ²⁾—замѣчательно рослы, обыкновенно выше средняго роста, отличаются здоровымъ плотнымъ тѣлосложеніемъ... Болѣе рослые, стройные и ловкіе встрѣчаются въ южныхъ волостяхъ областей Тургайской и Акмолинской; между этими киргизами встрѣчаются лица болѣе тюркскаго типа, чѣмъ монгольскаго. У киргизовъ широкое, плоское лицо, выдающіяся скулы, узкіе, впалые глаза темнаго цвѣта, кожа смуглая. Киргизскія женщины небольшого роста, черноволосы“.

¹⁾ *Яворскій*—„Опытъ медицинской географіи и статистики Туркестана“. Ч. I. Сиб. 1889. Стр. 354.

²⁾ *Латкинъ*—„Малая и Средняя киргизская орда“ въ сборникѣ *Семенова* „Живописная Россія“. Т. X. Сиб.—М. 1885. Стр. 189.

*Марковъ*¹⁾ о киргизахъ Ферганы (каракиргизахъ) говоритъ, что „это все крѣпкій, плотный, ширококостный народъ, здоровый и сильный, съ наклонностью къ ожирѣнію; смуглы до черна, съ включенными черными бородами, суроваго и смѣлаго взгляда... Теперешніе киргизы несомнѣнно потомки Чингисовыхъ, Тамерлановыхъ и другихъ воинственныхъ полчищъ, проносившихъ огонь и мечъ по городамъ и весямъ Средней Азіи. Хотя въ нихъ огромная доля монгольской крови, судя по характерному типу ихъ лица, который нашъ русскій солдатикъ мѣтко прозываетъ „калмыковатымъ“, однако, между ними и настоящимъ монголомъ, какъ, напримѣръ, калмыкомъ или китаецемъ, разнища громадная“.

По указанію *Кушелевскаго*²⁾, „на Памирѣ живутъ каракиргизы монгольскаго племени, родственные нашимъ Алайскимъ. У нихъ некрасивое лицо, съ широкими скулами, и отличаются отъ другихъ киргизовъ тѣмъ, что у многихъ сильно развиты борода и усы“.

Такимъ образомъ, по мнѣнію *Радлова* и *Яворскаго*, типъ каракиргизовъ стоитъ ближе къ монгольскому, чѣмъ типъ киргизъ-казаковъ; эти мнѣнія подтверждаются и описаніями, съ одной стороны, *Латкина*, съ другой, *Маркова* и *Кушелевскаго*, при чемъ, однако, послѣдніе указываютъ на развитія бороды каракиргизовъ, особенность, не свойственную ни монгольскому, ни тюркскому типамъ. Отзывы нижеслѣдующихъ авторовъ, по моему мнѣнію, имѣютъ для насъ болѣе значенія, такъ какъ ихъ наблюденія отличаются большей тщательностью.

Султанъ *Мендали Пиралиевъ*³⁾ (самъ киргизъ-казакъ) пишетъ о каракиргизахъ: „Киргизы—это особый отъ насъ народъ, обитающій около озера Иссыкуля и къ юго-востоку отъ него, народъ одного съ нами тюркскаго племени, но политически совершенно намъ чуждый“.

*Уйфальви*⁴⁾ говоритъ, что между тѣмъ какъ киргизы—кочевники степей, каракиргизы—кочевники горъ, что типы ихъ измѣнились подъ вліяніемъ чисто-мѣстныхъ условій, что типъ киргизъ-кайсаковъ, благодаря смѣшенію съ многочисленными народностями, варьируетъ гораздо больше, чѣмъ типъ каракиргизовъ и что главное различіе въ типѣ тѣхъ и другихъ заключается въ болѣе темномъ цвѣтѣ кожи (доходящемъ до цвѣта обугленнаго дерева) на открытыхъ мѣстахъ у послѣднихъ. *Уйфальви* считаетъ каракиргизовъ красиво-сложенными и рослыми и ставитъ ихъ, какъ исключеніе среди тюрко-монголовъ.

¹⁾ *Марковъ*—„Фергана“ въ „Русск. Вѣст.“ 1893. № 7, стр. 85, 92—93. Также № 9, стр. 28.

²⁾ *Кушелевскій*—„Матеріалы для медицинск. географіи и санитарнаго описанія Ферганской обл.“ Т. II. Н. Маргеланъ. Стр. 146.

³⁾ *А. Харузинъ* считаетъ мнѣіе *Пиралиева* болѣе вѣскимъ, чѣмъ мнѣіе *Радлова*. Вып. I, стр. 287.

⁴⁾ Указан. соч.—„Le Kohistan, le Ferghanah et Kouldja“. Paris. 1878. Цит. у *А. Харузина*. Вып. I, стр. 288 и у *Миддендорфа*, стр. 405—411.

По мнѣнію *Катрфажа* и *Ами* ¹⁾ киргизы—болѣе, вообще говоря, тюрко-монголы, чѣмъ узбеки; авторы, слѣдя *Уйфалви*, считаютъ каракиргизовъ частью обще-киргизскаго народа.

Топинаръ ²⁾ причисляетъ киргизовъ (бурутовъ и кайсаковъ) вмѣстѣ съ якутами, узбеками, нагайцами и др. въ группѣ *Тюркскихъ* народовъ, при чемъ указываетъ, согласно *Кляпроту*, что киргизы и узбеки, будучи сходны во многихъ отношеніяхъ съ монголами, представляютъ болѣе или менѣе измѣнившіеся остатки жившихъ на Алтаѣ *уйгуровъ*, на языкѣ которыхъ говорятъ и теперь буруты.

Федченко ³⁾, путешествовавшій по горамъ Кокандскаго ханства въ 1871 году, говоритъ, что въ наружности каракиргизовъ онъ не замѣтилъ „существенныхъ отличій“ отъ киргизъ-казаковъ (ташкентскихъ); „можно было замѣтить, добавляетъ онъ, только нѣкоторую грубость въ ихъ чертахъ“.

Изъ путешественниковъ, описывавшихъ каракиргизовъ, у акад. *Миддендорфа* ⁴⁾ мы встрѣчаемъ первую „попытку“ дать полную характеристику этого народа, по частнымъ физическимъ признакамъ, въ проведенной параллели между типами таджика (иранскаго происхожденія) и каракиргиза:

I. Таджикъ.

II. Кара-киргизъ.

У обоихъ черепъ спереди назадъ короткій (настолько брахицефалическій, что діаметръ по ширинѣ почти равенъ діаметру по длинѣ), волосы смуглые, радужная оболочка темная, очень тощія икры, маленькія ноги и руки.

Черепъ. емкій и высокій больше въ обхватѣ по ширинѣ, но ниже (платицефалическій и хамецефалическій).

Темя высокое, круглосводчатое низкое, спускающееся на обѣ стороны

Очертаніе лица овальное кругловато-четыреугольное

Лобъ благородный, высокій и широкий низкій, покатый назадъ

Надбровныя дуги выступающія, густо плоскія, покрытыя волосами слабо
и дугообразно по- и горизонтально
крытыя волосами

Разстояніе внутрен- уже, чѣмъ прорѣзъ шире этого прорѣза
нихъ глазн. угловъ между вѣками

¹⁾ A. de Quatrefages et T. Hamy—«Les crânes des races humaines». Paris. 1882. Pag. 412.

²⁾ *Топинаръ*—«Антропология». Пер. Спб. 1879. Стр. 456—457.

³⁾ *Федченко*—«Путешествіе въ Туркестанъ», Т. 1, ч. II. „Въ Кокандскомъ ханствѣ“, стр. 71, въ „Извѣстіяхъ“ Моск. Общ. Люб. Е. А. и Э. Т. XI, вып. 7. Спб.—М. 1875.

⁴⁾ *Миддендорфъ*—«Очерки Ферганской долины». Спб. 1882. Стр. 394.

Межбровье	возвышенное	плоское
Переносье.	впадистое	плоское
Глаза.	европейскіе	съ монгольскимъ разрѣзомъ (но лишь слегка косые, съ приподнятыми наружными углами), огненно-подвижные
Носъ.	толстый, высоко-выступающій, горбатый (еврейскій)	у корня плоскій и широкій, не рѣдко короткій и притупленный
Яремныя дуги (челюсти).	сдавленные на европейскій ладъ (криптозигическія)	широкія и толстокостныя, выпячивающіяся въ стороны (фанерозигическія)
Жевательныя органы	{ при разсматриваніи сбоку, отъѣсны (ортогнаты, прямозубые) при разсматриваніи спереди, овальнаго очертанія	вытянутые впередъ (прогнаты, косозубые) настолько широки въ челюстныхъ углахъ, что этимъ обусловливается квадратная форма лица
Губы.	европейскія	вздутыя
Волосы	каштаново-черныя, вьющіеся	черныя, гладкіе
Борода	очень густая (волосистой покровъ на щекахъ, вокругъ рта и подбородкѣ)	безбородые (или лишь слѣды бороды); особенно лишены волосъ щеки (нѣтъ бакенбардовъ) и углы рта
Затылокъ	средне-толстый	толстый и короткій
Наружный видъ рослый		короткій, приземистый, широкоплечій
Ноги и руки умѣренной величины		маленькія
Тазъ	европейскій	монгольскій

Дѣлая эту „попытку“ установить типъ каракиргизовъ, *Миддендорфъ* имѣлъ въ виду мнѣніе *Пеше* (*Die Arier*, 1878 p. 43), что „уже въ теченіе тысячелѣтій нѣтъ вполне однородныхъ народовъ; но есть не мало особей, представляющихъ въ чистотѣ расовый характеръ своего народа“ (393). Только этимъ и можно объяснить, почему *Миддендорфъ*, встрѣчая на пути харак-

Береза

терныя лица при низкомъ ростѣ, поставилъ, вопреки измѣреніямъ и наблюденіямъ *Уйфальви*, „короткій, приземистый“ наружный видъ въ число характеристическихъ признаковъ для каракиргиза. Однако, въ концѣ концовъ, *Миддендорфъ* признается, что „у насъ нѣтъ данныхъ, на основаніи которыхъ мы могли бы точно установить физическія различія между узбеками и киргизъ-кайсаками, и кара-киргизами или кипчаками (407)“ и что „различіе этихъ тюрко-монгольскихъ племенъ нынѣ, кажется, имѣло бы почти только историко-политическое значеніе: узбеки, киргизъ-кайсаки, кара-киргизы и кипчаки словно слились въ одно цѣлое, изъ котораго невозможно выдѣлить его составныхъ частей“ (408).

По мнѣнію *Зеланда* ¹⁾, каракиргизы и киргизъ-кайсаки „въ сущности представляютъ одинъ народъ. Типъ ихъ настолько сходенъ,—говоритъ авторъ,—что я до сихъ поръ не берусь отличить по наружности каракиргиза отъ киргизъ-казака“ и что если есть какое различіе въ языкѣ, то во всякомъ случаѣ, „оно менѣе, чѣмъ различіе между великорусскимъ и малоросійскимъ нарѣчіями“.

Зеландъ характеризуетъ ²⁾ киргизовъ слѣдующимъ образомъ: „Киргизъ средняго роста, довольно строенъ, широкъ въ плечахъ, шея не коротка и не толста, грудь очень хорошо развита, ноги прямая, кисти рукъ и ступни небольшія. Цвѣтъ кожи смуглый, волосы темные. Голова, покрытая жесткими, черными, коротко остриженными или выбритыми волосами, представляетъ сильно брахицефалическую форму (короткоголовость въ особенности выражена у каракиргизовъ), съ обостреніемъ кверху. Боковыя ея части отъ ушей поднимаются большею частью не кнаружи, а вертикально, или тотчасъ наклоняются слегка внутрь, къ темени; у нѣкоторыхъ, если смотрѣть спереди или сзади, по среднему шву даже замѣчается килевидное возвышеніе (лодкообразная голова). Задняя часть тоже очень мало развита, у нѣкоторыхъ спускъ отъ макушки къ затылку даже круче, чѣмъ ко лбу. Тѣмъ не менѣе и лобная часть наклонена довольно значительно, вслѣдствіе чего лицевой уголъ меньше, чѣмъ у европейца. Уши средней величины, но у многихъ они, въ верхней части или даже во всю длину, торчатъ кнаружи, вслѣдствіе глубокаго надвиганія мѣховой шапки..... Выстояніе скулъ менѣе бросается въ глаза, чѣмъ у чисто монгольскихъ народовъ. Вообще лицо киргиза не соответствуетъ исто-монгольскому типу. Когда я въ первый разъ увидѣлъ бурятъ въ Забайкальскомъ краѣ, меня поразило сходство ихъ съ наружностью гунновъ, описаніе которыхъ оставилъ потомству латинскій историкъ

¹⁾ *Зеландъ* — «Киргизы», стр. 2. „Записки Западно-Сибирскаго Отд. И. Р. Г. О.“. Кн. VII, вым. II.

²⁾ Въ данномъ случаѣ я передаю характеристику только по „описательнымъ“ признакамъ; тоже дѣлаю ниже по отношенію наблюдений *А. Харузина* и *Тронова*. Характеристика на основаніи измѣреній будетъ предметомъ слѣдующей главы.

Ammianus Marcellinus. *Киргизы же болѣе приближаются къ благообразному кавказскому или аріійскому типу.* Лобные бугры и возвышенія мало выражены, брови большею частью дугой, темныя и густыя, глаза прямые и довольно большіе, темные, безъ складки вдоль верхняго вѣка... Иногда попадаются киргизы, у которыхъ направленіе глазъ слегка косвенное, но это исключеніе. Носовая выемка незначительная, носъ выдающійся, не слишкомъ широкій, вогнутый, прямой или горбатый. Ротъ небольшой, но верхняя губа большею частью нѣсколько выдающаяся; зубы прямые, бѣлые и средней величины. Зубы мудрости иногда показываются очень поздно. Подбородокъ средній, иногда выдающійся. Усы и борода у нѣкоторыхъ свѣтлѣе головныхъ волосъ и большею частью довольно жидкіе; вообще волосами кожа киргиза не богата, кромѣ головной части и бровей. Кожа довольно гладкая, отдающая запахомъ дыма. Выраженіе лица бодрое. Тѣло киргиза весьма закалено и обладаетъ бѣлымъ здоровьемъ и энергіей сопротивленія, чѣмъ тѣло культурнаго человѣка. Температура крови выше, выносливость къ холоду, жару, голоду и жадѣ замѣчательная, боль и физическія страданія выносятся терпѣливо. Замѣчательная жизненность сказывается при раненіяхъ: значительныя раны, даже черепныя, часто протекаютъ безъ лихорадки и безъ исчезновенія аппетита, а члены, перерубленные по суставу или по протяженію костей, заживаютъ безъ дальнѣйшихъ околичностей. Болѣзней у киргизъ вообще меньше. Мышечная сила выше средней, но все-таки киргизъ слабѣе русскаго простолюдина“ (35—37).

Мнѣніе Зеланда, что киргизы болѣе приближаются къ благообразному (по нашимъ понятіямъ) аріійскому типу, чѣмъ къ монгольскому, представляется весьма любопытнымъ не только въ виду мнѣній В. М. Флоринскаго, Радлова, Яворскаго и др., но и при сопоставленіи съ мнѣніемъ А. Харузина. Всѣ эти авторы сходятся какъ разъ въ томъ, что киргизы стоятъ на срединѣ между кавказскимъ и монгольскимъ типами, склоняясь въ сторону послѣднихъ. И Топинаръ¹⁾ говоритъ: „первичный тюркскій типъ долженъ былъ существовать, но только въ настоящее время его невозможно опредѣлить; вѣроятно, онъ приближался къ монгольскому типу“. Какъ ни одиночно, такимъ образомъ, мнѣніе Зеланда, однако и оно заключаетъ въ себѣ нѣкоторую долю истины, которую я попытаюсь, хотя бы отчасти, раскрыть ниже.

А. Харузинъ²⁾, слѣдуя за Уйфальви и Зеландомъ, полагаетъ, что каракиргизы и киргизъ-казаки „составляютъ одно племя. Я считаю возможнымъ—говоритъ онъ—соединить каракиргизовъ и киргизъ-кайсаковъ въ одну антропологическую группу“ (12). Но изъ того факта, что Уйфальви

¹⁾ Топинаръ—„Антропология“, пер. Спб. 1879. Стр. 457.

²⁾ А. Харузинъ—«Киргизы Букеевской орды». Вып. 1. М. 1889.

измѣренія каракиргизовъ и киргизъ-казаковъ „не подводитъ подъ общій итогъ и ставитъ ихъ отдѣльно другъ отъ друга“, *А. Харузинъ* заключаетъ, что „это обстоятельство заставляетъ насъ относиться къ вопросу объ единствѣ каракиргизовъ съ киргизъ-кайсаками съ осторожностью. Хотя,—продолжаетъ онъ дальше,—многія измѣренія (среднія цифры), полученные мною на киргизахъ, почти тождественны съ цифрами, полученными *Зеландомъ* на каракиргизахъ“ (289).

Мнѣ кажется, что разъ, съ одной стороны, мы имѣемъ данныя, говорящія за варіированіе типа каракиргиза и киргизъ-казака, съ другой стороны, за то, что эти варіаціи сходятся часто въ такомъ общемъ и распространенномъ типѣ, который даетъ намъ основаніе соединить въ одну антропологическую группу эти родственныя по языку и быту племена,—наша задача и должна заключаться именно въ болѣе точномъ опредѣленіи этого общаго типа. Если подмѣченный нами типъ будетъ часто встрѣчаться у череповъ (и скелетовъ) курганныхъ и могильныхъ, древнихъ и новыхъ, какъ на пространствѣ, занимаемомъ нынѣ данной народностью, такъ и внѣ его,—то мы получимъ руководящую нить для болѣе точнаго опредѣленія. при помощи, правда, исторіи и археологіи, путей народныхъ движеній. Такая распространенность во времени обрисованнаго типа ясно будетъ говорить за то, что установленный нами типъ реаленъ, т. е. что онъ именно *типъ*, а не *момъсъ*, легко исчезающая во времени и по своему характеру не стойкая, а склонная быстро распадаться на свои составные элементы (первоначальные типы).

Я думаю, что именно эту общую мысль хотѣлъ приложить *А. Харузинъ* къ киргизамъ, говоря: „лично я склоненъ думать, что каракиргизы и киргизъ-кайсаки представляютъ одну и ту же антропологическую группу, которая, варіируя сама въ себѣ, представляетъ часто большую разницу и по мѣстностямъ, и по родамъ, и по отдѣльнымъ индивидуумамъ, что не трудно встрѣтить двухъ киргизовъ по типу сильно разнящихся другъ отъ друга, съ другой же стороны не трудно встрѣтить киргиза и каракиргиза, по типу тождественныхъ“ (289).

Положеніе о единствѣ киргизовъ и каракиргизовъ *А. Харузинъ* высказываетъ, какъ выводъ послѣ разсмотрѣнія размѣровъ роста, туловища и конечностей тѣхъ и другихъ и, наконецъ, ставитъ въ числѣ заключительныхъ выводовъ послѣ изученія размѣровъ головы. Эти выводы формулированы авторомъ такимъ образомъ:

„Нѣтъ никакого основанія считать каракиргизовъ за особую отъ киргизовъ (киргизъ-кайсаковъ) антропологическую группу.

„Напротивъ того, все говоритъ за то, чтобы каракиргизовъ считать съ киргизами за одну антропологическую народность.

„Меньшія колебанія въ цифрахъ, полученныхъ на каракиргизахъ, слѣдуетъ объяснить тѣмъ, что измѣрялись (*Зеландомъ*) исключительно вполне взрослые каракиргизы и, быть можетъ, *отчасти*—болѣе стойкимъ типомъ ихъ (въ сравненіи съ типомъ киргизовъ), обусловливаемымъ жизнью въ горахъ, т. е. въ замкнутой средѣ“ (405—406).

Заключительный выводъ автора:

„1) Киргизы и каракиргизы представляютъ одну антропологическую группу.

„2) Разсматривая киргизскую народность (киргизовъ и каракиргизовъ) съ антропологической точки зрѣнія, мы видимъ большую разницу въ типѣ ихъ“ (537).

По разсмотрѣніи фотографическихъ снимковъ букеевскихъ киргизовъ, *А. Харузинъ* пришелъ къ наглядному выводу „въ разницѣ и колебаніяхъ, которыя дѣйствительно существуютъ въ типѣ киргизовъ“, при чемъ онъ не замѣтилъ преобладанія какого либо изъ типовъ. Тѣмъ не менѣе, по мнѣнію автора, *средній преобладающій типъ существуетъ*, но, въ сущности, не какъ типъ, а „какъ продуктъ смѣси данныхъ составныхъ частей“.

„Конечно, продолжаетъ *А. Харузинъ*,—и этотъ средній типъ не настолько стоекъ, чтобы онъ могъ быть очерченъ нѣсколькими характерными никогда не уклоняющимися чертами, конечно, и онъ клонится больше то къ монгольскому типу, то къ европейскому, но онъ несомнѣнно существуетъ и можетъ быть въ общихъ чертахъ очерченъ довольно опредѣленно. Ростъ киргизовъ, такъ сказать, средняго типа, во взросломъ состояніи, обыкновенно средній, сложеніе плотное, грудь хорошо развитая, тѣло склонно къ ожирѣнію, ноги короткія, кривыя, кисть руки и ступня ноги малыя.. Для этого средняго типа можно считать довольно характернымъ широкій носъ, черный цвѣтъ волосъ (впрочемъ, онъ преобладаетъ вообще среди киргизовъ, также какъ и каріе глаза), довольно рѣдкую бороду, глаза не рѣдко съ болѣе или менѣе сильно выраженной складкою верхней вѣки, довольно значительную скуластость, большія нерѣдко оттопыренные уши... Въ общемъ такія лица обнаруживаютъ долю монгольскихъ чертъ и болѣе всего напоминаютъ племена тюркскія, напримѣръ, татаръ“ (281—282).

Я полагаю, что разъ мы ищемъ типъ, т. е. нѣчто стойкое во времени, нѣчто такое, что можетъ быть, правда, сглажено смѣшеніемъ съ инороднымъ типомъ, но проявляется вновь путемъ реверсіи, атавизма, въ силу естественнаго свойства помѣси распадаться на первоначальные типы,—намъ нѣтъ надобности ни брать иллюзорныя „среднія“, какъ это дѣлалось не такъ давно при характеристикѣ разноплеменнаго народа, ни стараться обрисовать помѣсь, чтобы ею охарактеризовать народъ. Давно кѣмъ то была высказана глубоко вѣрная мысль, что если бы наши предки, жившіе 1000 лѣтъ назадъ, возстали, то мы сразу узнали бы ихъ по чертамъ лица, но плохо

понимали бы ихъ рѣчь. Конечно, мы узнали бы своихъ предковъ по общему съ нами типу, стойкому во времени и склонному къ повторенію въ насъ. Напротивъ, если бы мы встрѣтили среди этихъ предковъ помѣсь, то, навѣрное, сочли бы такого субъекта за инородца и во всякомъ случаѣ скорѣе поняли бы его языкъ, чѣмъ его типъ. Вотъ почему въ попыткѣ *А. Харузина* охарактеризовать киргизовъ путемъ описанія распространенной между ними помѣси можно видѣть только желаніе предсказать, что выйдетъ изъ смѣси различныхъ типовъ, если такая смѣсь будетъ стойка. Но *А. Харузинъ* самъ признается, что „этотъ средній типъ не стоекъ“, значитъ, отъ такого типа можно ожидать или распадѣнія на первоначальные типы или созданія новыхъ, но уже стойкихъ типовъ.

Авторъ дѣлаетъ такіа заключенія о происхожденіи киргизовъ:

„1) Киргизское племя есть продуктъ смѣси различныхъ народностей, какъ монгольской, такъ и европейской расъ.

2) Съ теченіемъ времени образовался и продолжаетъ образовываться средній антропологическій типъ, свойственный только самимъ киргизамъ.

3) Кромѣ средняго типа встрѣчаются типы, клонящіеся усиленно то къ кавказской, то къ монгольской расѣ, разоблачая составные элементы киргизской народности.

4) На субъектахъ молодыхъ, особенно на дѣтяхъ, признаки монгольской расы выражены болѣе рѣзко, чѣмъ на субъектахъ взрослого возраста.

5) Старики носятъ мало или почти совсѣмъ теряютъ монгольскія черты и приближаются къ типу европейскому.

6) Характерныя антропологическія черты, выраженные въ 4 и 5 положеніяхъ, указываютъ на смѣшеніе крови европейской и монгольской и удѣляютъ киргизамъ въ антропологическомъ ряду народностей мѣсто среднее между этими двумя расами“ (286).

Слѣдовательно, составные элементы киргизской народности или ея первоначальные типы, по *А. Харузину*, это типы монгольскій и кавказскій. Однако, если бы это было вполнѣ вѣрно, то мы, при нестойкомъ среднемъ типѣ, чаще встрѣчали бы, въ силу реверсії, среди киргизовъ типичнаго монгола, что на самомъ дѣлѣ рѣдко, или типичнаго арійца, что еще рѣже. Мнѣ кажется, вопросъ о происхожденіи киргизовъ тѣсно связанъ съ вопросомъ о происхожденіи тюрковъ вообще. Если тюркскій типъ „долженъ былъ существовать“ (*Топинаръ*) и многіе современные народы Азіи признаются происходящими отъ него, то ближе, полагаю, сдѣлать предположеніе, что и киргизы есть продуктъ смѣси основной тюркской расы съ расами монгольской и кавказской. На основаніи такого предположенія мы поймемъ, почему среди степныхъ киргизовъ, напр., *букеевскихъ*, въ типахъ проявляется больше разнообразія, чѣмъ у горныхъ киргизовъ, у *каракиргизовъ*.

Что касается характерных „монгольских“ чертъ, проявляющихся у киргизовъ въ молодости, то такое наблюденіе имѣеть, по нашимъ понятіямъ, иное высокое значеніе въ вопросѣ о происхожденіи расъ. Проф. *Мечниковъ* впервые такой фактъ констатировалъ на калмыкахъ—„прототипъ монгольской расы“¹⁾. Если мы, слѣдуя приему проф. *Мечникова*, обратимъ вниманіе на дѣтей кавказской расы, то также у послѣднихъ встрѣтимъ въ широкомъ межглазничномъ промежуткѣ, широкомъ лицѣ, плоскомъ широкомъ носѣ, большой круглой (впрочемъ, далеко не всегда круглой, а чаще овальной) головѣ и проч. признакахъ—„монгольскія“ (по *Мечникову*) черты. Эти черты, однако, сглаживаются довольно рано, въ первые годы жизни. Я убѣжденъ, что если бы первые звуки ребенка и даваемые имъ, *вопреки обученію старшихъ*, своеобразныя названія предметамъ и явленіямъ были подвергнуты строгому наблюденію со стороны филологовъ, то, навѣрное, въ первомъ лепетѣ ребенка нашли бы много общаго съ языкомъ нѣкоторыхъ первобытныхъ народовъ. Укажу еще на характерную походку дѣтей „на четверенькахъ“, рѣзко отличающуюся отъ походки „на четверенькахъ“ антропидныхъ обезьянъ. Однако, всѣ эти явленія ранняго періода жизни дѣтей говорятъ скорѣе объ отдаленномъ общечеловѣческомъ корнѣ, но не о томъ времени, когда уже образовались человѣческія расы. И ссылка *А. Харузина* на сглаживаніе „монгольскихъ“ признаковъ у взрослыхъ киргизовъ такъ же, мнѣ кажется, мало указываетъ на ихъ монгольское происхожденіе, какъ и сглаживаніе такихъ признаковъ у европейцевъ, тѣмъ болѣе, что эти признаки исчезаютъ съ возрастомъ и у самыхъ калмыковъ, какъ замѣтилъ проф. *Мечниковъ* (стр. 208). Поясню свою мысль такимъ примѣромъ. Изъ того факта, что всѣ вылупившіеся птенцы не могутъ летать и покрыты не перьями (реппае), а пухомъ (plumae), можно только заключать объ единствѣ отдаленнаго корня птицъ, но не объ общемъ прародителѣ породъ голубей или породъ куръ.

По разсмотрѣніи описательныхъ признаковъ киргизовъ, *А. Харузинъ* приходитъ, *откидывая крайности*, къ слѣдующей характеристикѣ:

- „1) Волосы на головѣ черные.
- 2) Волосы на бородѣ немного свѣтлѣе.
- 3) Борода вырастаетъ поздно.
- 4) Борода рѣдкая.
- 5) Борода сѣдѣетъ поздно, но ранѣе, чѣмъ волосы на головѣ.
- 6) Цвѣтъ глазъ карій.

²⁾ *Мечниковъ*—„Антропологическій очеркъ калмыковъ, какъ представителей монгольской расы“ въ „Извѣстіяхъ“ Московск. Общ. Люб. Е., А. и Э. Т. XX. М. 1876. Тр. Антр. Отд. Кн. 2. Вып. 1.

7) Цвѣтъ кожи на покрытыхъ мѣстахъ бѣлый, безкровный, съ легкой желтизной.

8) Цвѣтъ кожи лица значительно темнѣе.

9) Тѣло свободно отъ волосъ.

10) Носъ большой, широкій съ горбомъ.

11) Губы не приподнятыя.

12) Зубы средней величины, но крупные, здоровые.

13) Волосы на головѣ прямые, довольно жесткіе“ (302).

Въ заключительныхъ выводахъ антропологической части работы *А. Харузина* ставитъ положенія:

„Антропологическій анализъ киргизскаго племени выясняетъ, что киргизы суть продуктъ сліянія разнородныхъ элементовъ.

„Лица киргизовъ обнаруживаютъ извѣстную долю монгольскихъ чертъ, выраженныхъ болѣе рѣзко у молодыхъ субъектовъ, преимущественно у мальчиковъ, и выраженныхъ наименѣе рѣзко у стариковъ.

„Киргизы вообще представляютъ большія колебанія въ типѣ по возрастамъ.

„Среди киргизовъ замѣтно три господствующія (щихъ?) типа, изъ которыхъ одинъ преобладаетъ.

„Для господствующихъ типовъ можно (откидывая крайности) считать слѣдующія черты характерными:

a) —ростъ средній („выше“ и „ниже средняго“); хорошо развитая грудь; кисть руки и ступня небольшія; тѣло крѣпкое, склонное къ ожирѣнію (преимущественно въ старости) съ желтовато-бѣлымъ цвѣтомъ кожи; *ноги кривыя, короткія*.

b) —форма головы сильно брахицефалическая; голова съ черными, прямыми и довольно жесткими, поздно сѣдѣющими волосами.

c) —*Лицо довольно скуластое*, съ темнымъ цвѣтомъ кожи, широкимъ носомъ, довольно рѣдкою, поздно вырастающею черною бородою.

d) —Глаза каріе, съ болѣе темнымъ оттѣнкомъ въ молодомъ возрастѣ“ (538).

„Кривыя, короткія“ ноги и „довольно скуластое“ лицо представляютъ черты несогласныя съ выводами *Зеланда*, но близко подходящія къ характеристикѣ *Миддендорфа*.

Замѣчанія, которыя я позволилъ себѣ сдѣлать при изложеніи выводовъ *А. Харузина*, имѣютъ своею цѣлью не указаніе на какіе либо недостатки въ —по-истинѣ колоссальномъ и составляющемъ гордость нашей антропологической литературы—трудѣ *А. Харузина*, но желаніе взглянуть на нѣкоторые общіе вопросы съ нѣсколько иной точки зрѣнія. Трудъ *А. Харузина* явился въ печати пока только въ двухъ томахъ, и авторъ общаетъ



въ будущемъ еще два тома. Но уже и по изданнымъ томамъ видна точка зрѣнія автора, расходящаяся съ нашей. Мы считаемъ скелетъ и его измѣренія исходнымъ пунктомъ для изслѣдованія всякой народности—современной и исчезнувшей, полагая, что ни цвѣтъ кожи, волосъ и глазъ, ни ростъ волосъ, ни часто даже абсолютныя и относительныя размѣры, взятые на живыхъ, не дадутъ намъ той опредѣленной характеристики типа народа, какую дастъ изученіе скелета. А. Харузинъ, напротивъ, относитъ описаніе скелета и подробное изученіе черепа къ заключительнымъ главамъ своего труда, слѣдовательно, руководится для характеристики типа народа прежде всего изученіемъ живого человѣка.

Троновъ¹⁾, измѣрявшій киргизовъ Зайсанскаго уѣзда, Семипалатинской области (киргизы Средней орды), пишетъ: „при взглядѣ на киргиза бросаются слѣдующія характерныя черты: смуглый цвѣтъ кожи, высокій ростъ, широкія плечи, сильно развитая грудь, лицо большею частію плоское, большой носъ, чаще всего приплюснутый, широкая переносица, внутренніе углы глазъ часто закрыты кожей, идущей въ видѣ складки отъ носа на вѣки, сильно развитыя и выдающіяся скулы, глаза довольно большіе, темнокаріе, наружныя углы глазъ лежатъ выше внутреннѣхъ угловъ относительно горизонтальной прямой (такъ называемыя косые глаза), довольно прямой лобъ, большія уши, часто значительно отстоящія отъ головы; при ближайшемъ разсмотрѣніи головы бросаются въ глаза: малое развитіе затылочной части головы, затылокъ какъ бы срѣзанъ, затылочныхъ бугровъ часто совершенно не замѣтно, часто встрѣчаются неправильныя и не симметрично-развитыя половины головы, особенно это касается теменныхъ бугровъ, часто одинъ изъ нихъ значительно больше другого и рѣзко выстоитъ“ (46—47).

„Вообще лицо у киргизовъ можно назвать широкимъ, и эта ширина при первомъ же взглядѣ бросается въ глаза наблюдателю... Характерную особенность носа киргизовъ составляетъ его приплюснутость у большинства, горбатыхъ носовъ совершенно почти нѣтъ; у нѣкоторыхъ субъектовъ носъ какъ въ длину, такъ и въ ширину одинаковой величины; носъ въ большинствѣ случаевъ не рѣзко переходитъ въ щеки, а постепенно, края его представляютъ малую покатость“ (48).

„Вообще характерную особенность киргизскихъ глазъ составляетъ то, что глаза положительно у всѣхъ, за исключеніемъ тѣхъ, которые представляютъ явно смѣшанный типъ, имѣютъ косое направленіе—наружный уголъ стоитъ выше внутренняго относительно горизонтальной линіи. О каракиргизахъ докторъ Зеландъ говоритъ совершенно обратное: косое направленіе глазъ ни у одного изслѣдованнаго не найдено. Косое направленіе глазъ у кир-

¹⁾ Троновъ — „Матеріалы по антропологии и этнологии киргизъ“ въ „Запискахъ И. Русск. Географич. Общ. по отд. Этнографіи“. Т. XVII, вып. II. Спб. 1891.

гизовъ настолько характерно, что одно уже отсутствіе его указываетъ на явную смѣшанность типа, или же на совершенно другой типъ“ (48—49).

„Киргизы—сильно брахицефалы. Прогнатизмъ у киргизовъ мало выраженъ.

„Вообще киргизскій типъ—типъ смѣшанный, въ которомъ преобладаютъ характерныя черты монгольскаго типа“ (51).

Рѣзкость штриховъ, которыми обрисовалъ *Троновъ* киргизовъ, заставляетъ признать, что киргизы Зайсанскаго уѣзда, благодаря сосѣдству съ Китаемъ, издавна приняли въ свой первоначальный (тюркскій) типъ много монгольскихъ чертъ, при чемъ дѣйствительно образовался одинъ изъ смѣшанныхъ типовъ—тюрко-монгольскій, клонящійся по формѣ лица, носа и глазъ къ монгольскому типу. Тотъ же типъ, который *Троновъ* называетъ „явно смѣшаннымъ“ или „совершенно другимъ“, представляетъ, по нашимъ понятіямъ, типъ ближе подходящій къ первоначальному тюркскому типу; однако, этотъ типъ не приближается къ кавказскому, какъ полагаетъ *Зеландъ*.

„Въ средней Азіи,—говоритъ *Яворскій* (332),—гдѣ одно населеніе народностей смѣнялось другимъ чуть не черезъ каждыя два столѣтія, трудно надѣяться встрѣтиться съ болѣе или менѣе чистыми этнографическими типами... Но и здѣсь, какъ и во всякой другой странѣ, составляющей топографически болѣе или менѣе рѣзко очерченный районъ, можно встрѣтить не мало особей, представляющихъ въ большей или меньшей чистотѣ свой племенной характеръ. Только по этимъ памятникамъ исторической этнологіи опытный этнологъ и можетъ разобраться въ томъ хаосѣ народовъ, которые въ Туркестанѣ слились въ одинъ аггломератъ“. Тѣмъ не менѣе я полагаю, что изъ описаній авторовъ можно сдѣлать попытку выдѣлить черты того типа, который ближе подходилъ бы къ нашему представленію о первоначальномъ тюркскомъ или—точнѣе—тюрко-киргизскомъ типѣ; но такую работу я отлагаю до той главы, гдѣ буду разсматривать данныя, добытыя изъ сравнительнаго изученія черепа и скелета киргизовъ.

Заключенія, къ которымъ мы приходимъ, на основаніи изложенныхъ мнѣній авторовъ о киргизахъ, слѣдующія:

1) Киргизы, представляя народность тюркскаго происхожденія, занимаютъ область отъ границъ западнаго Китая до Волги и въ политическомъ отношеніи дѣлятся на степныхъ (Малой, Средней, Большой орды) и горныхъ (каракиргизовъ).

2) Благодаря въ теченіе вѣковъ происходившимъ въ предѣлахъ указанной области волнамъ народныхъ движеній, первоначальный киргизскій типъ подвергся значительнымъ измѣненіямъ: на востокъ—монгольскаго, на югъ—арійскаго типа, на западъ—разнообразныхъ племенъ различнаго типа.

3) Горные киргизы, киргизы Ферганы, могли лучше сохранить свой первоначальный типъ, благодаря географическому положенію, дѣлавшему ихъ болѣе изолированными отъ вліянія чуждыхъ типовъ.

2. Два трупа киргизовъ изъ Ферганы.

Имѣя въ виду сдѣланныя выше заключенія, а также мнѣнія авторовъ о типѣ киргизовъ, я перехожу къ имѣющемуся у меня матеріалу.

Въ мартѣ 1892 г. изъ Томской пересыльной тюрьмы были доставлены въ нашъ анатомическій институтъ два трупа при слѣдующихъ свѣдѣніяхъ, извлеченныхъ мною изъ статейныхъ списковъ Ферганскаго областного правленія:

1) *Хайдаръ-Али-Мамаевъ*, 32 л., киргизъ мѣстности Бобришебой, Шабаскетской волости, Андижанскаго уѣзда, Ферганской области. Ростъ 2 арш. $5\frac{1}{3}$ вершка (165,93 ст.). Волосы черные, борода рыжеватая, козлиная, лицо широкое круглое, глаза черные. За разбой приговоренъ къ каторжнымъ работамъ на восемь лѣтъ. Женатъ. Умеръ 1892 г. 13 марта въ Томской пересыльной тюрьмѣ отъ бугорчатки легкихъ. Магометанскаго вѣроисповѣданія. Приложена фотографическая карточка съ надписью „Хайдаръ-Али-Мамаевъ“.

2) *Усманъ-Бекъ-Ташбаевъ*, 23 л., киргизъ. Житель кишлака Базаръ—Курганъ, Юльбарской волости, Андижанскаго уѣзда, Ферганской области. Ростъ 2 арш. $5\frac{1}{2}$ верш. (166,67 ст.). Волосы темно-русые, бороды нѣтъ, глаза сѣрые. За убійство въ раздраженіи жены своей Аджаръ-Биби сосланъ въ каторжныя работы на семь лѣтъ. Умеръ въ Томской пересыльной тюрьмѣ 1892 г. 14 марта отъ бугорчатки легкихъ. Магометанскаго вѣроисповѣданія. Приложена фотографическая карточка съ надписью „Усманъ-Бекъ-Ташбаевъ“.

Желая воспользоваться такимъ рѣдкимъ антропологическимъ матеріаломъ, я тогда же произвелъ надъ трупами нѣсколько измѣреній. Къ сожалѣнію, по недостатку матеріала для надобностей каѳедры оперативной хирургіи, пришлось, по выбору, первый трупъ употребить на практическія занятія студентовъ по вылушеніямъ суставовъ, почему скелетъ этого киргиза уцѣлѣлъ; второй же трупъ весь использованъ на занятія по ампутаціямъ и резекціямъ, и отъ него сохранилась только голова, въ видѣ засушеннаго препарата съ налитыми анатомической инъекціонной массой сосудами.

Принимая во вниманіе разноплеменный составъ туземнаго населенія Ферганы, полагаю, прежде всего важно установить, насколько можно довѣрять свѣдѣтельству статейныхъ списковъ о принадлежности нашихъ труповъ киргизамъ. Въ этомъ отношеніи полезно указаніе г. *Яворскаго*, знатока Туркестанскаго края.

Говоря о регистраціи туркестанскаго населенія, г. *Яворскій* полагаетъ, что ей нельзя отказать въ извѣстной степени достовѣрности, въ особенности для кочевого населенія, такъ какъ „принадлежность того или другого рода къ данной народности еще свѣжо сохраняется въ памяти народной“ (333). Вотъ почему,—говоритъ онъ,—если туземецъ записывается въ ту или другую расу, относится къ той или другой изъ нихъ, то такая запись можетъ считаться достаточно вѣрной.—Эту же мысль подтверждаютъ въ своихъ очеркахъ гг. *Кушелевскій* и *Остроумовъ*.

Слѣд., автентичность нашихъ киргизовъ не подлежитъ сомнѣнію.

I.

Обращаясь къ описательнымъ признакамъ, мы отмѣтимъ:

1) *Цвѣтъ кожи*. У обоихъ нашихъ киргизовъ цвѣтъ кожи—бѣлый.—По *Зеланду*, цвѣтъ кожи каракиргизовъ—„смуглый“, „кожа довольно гладкая, отдающая запахомъ дыма“ (35.37).—*Троновъ* также находилъ у киргизовъ ее „смуглой“ (46).—*А. Харузинъ* (Вып. 1, стр. 299—300) нашелъ рѣзкую разницу у букеевскихъ киргизовъ между цвѣтомъ кожи открытыхъ мѣстъ и покрытыхъ. „Между тѣмъ какъ лице,—говоритъ онъ,—бываетъ всегда темнымъ, красноватымъ, коричневатымъ—тѣло всегда (за немногими исключеніями) бѣлое“. Изъ 105 субъектовъ, изслѣдованныхъ *А. Харузинымъ*, у 49 (46,6%) цвѣтъ кожи былъ бѣлый съ легкой желтизной; въ другихъ случаяхъ чаще встрѣчался бѣловато-желтый (21 сл.) и розовато-желтый (20 сл.).—Акад. *Миддендорфъ* говоритъ: „Типически желтый цвѣтъ истыхъ монголовъ не встрѣчается среди тюрко-монголовъ: они бѣлокожи, подобно иранцамъ, хотя этотъ цвѣтъ, смотря по климату и другимъ обстоятельствамъ, можетъ переходить у нѣкоторыхъ особей въ темно-бурый, а по *Уйфальви*—даже въ цвѣтъ обугленнаго дерева“ (411).

2) *Цвѣтъ волосъ*. Волосы на головѣ у перваго киргиза черные, у второго темно-русые.—*Зеландъ* изъ 40 случаевъ только разъ нашелъ темно-каштановые, въ остальныхъ случаяхъ—черные.—*А. Харузинъ* встрѣчалъ обыкновенно черные и рѣдко темно-русые. *Уйфальви* у каракиргизовъ чаще видѣлъ черный цвѣтъ, а у киргизовъ—каштановый. *Маишевскій* и *Поярковъ* находили у киргизовъ волосы на головѣ обыкновенно черными (93%). *Миддендорфъ* считаетъ для каракиргизовъ характерными черные волосы, для таджиковъ (иранскаго происхожденія)—каштаново-черные. По *Радлову*, женщины у киргизовъ—черноволосы, а мужчины—болѣе шатены.—Такимъ образомъ, болѣе типичнымъ для большинства въ отношеніи цвѣта волосъ на головѣ является нашъ первый киргизъ.

3) *Борода* была только у первого киргиза: рѣдкая, „козлиная“, по выраженію статейнаго списка, длиной 8 ст., какъ и рѣдкіе усы, рыжеватаго цвѣта; у второго не отмѣчено ни усовъ, ни бороды.—Такую бѣдность растительностью на лицѣ *Миддендорфъ* считаетъ характерной для киргизовъ, въ отличіе отъ иранцевъ. *Радловъ* отмѣчаетъ то же для киргизовъ. *Зеландъ*, *Харузинъ*, *Уйфальви*, *Мацневскій* и *Пояркоу* одинаково говорятъ за рѣдкость, болѣе свѣтлый цвѣтъ и позднее выростаніе бороды у киргизовъ, *А. Харузинъ* видитъ въ этомъ явленіи подтвержденіе положенія проф. *Мечникова* о дефинитивныхъ признакахъ монгольской расы, соотвѣствующихъ провизорнымъ европейской (Вып. 1, стр. 294). Указанія *Маркова* и *Кушелевскаго* на густые усы и бороды алайскихъ киргизовъ могутъ, конечно, говорить и за вліяніе иранское или персидское, но также и за остатокъ у нѣкоторыхъ племенъ первобытнаго волосяного покрова.

4) *Цвѣтъ глазъ*. У первого киргиза глаза—черные, у второго—сѣрые.—*Миддендорфъ* считаетъ темную радужную оболочку общей для таджиковъ и каракиргизовъ. *Радловъ* находилъ у киргизовъ черные глаза. По *Зеланду*, чаще всего встрѣчаются у каракиргизовъ каріе глаза; сѣроголубые, зелено-сѣрые и зеленые составляютъ для мужчинъ 10⁰/о; *Пояркоу* сѣрыхъ глазъ не встрѣчалъ, зеленыхъ и голубыхъ—13,3⁰/о, у остальныхъ были каріе (*Зеландъ*, 49). *Троновъ* находилъ почти у всѣхъ темно-каріе: „сѣрыхъ или голубыхъ глазъ не встрѣчается“ (49); сѣрые онъ относитъ къ смѣшанному типу (3 случая). По наблюденіемъ *А. Харузина*, у киргизовъ обыденный цвѣтъ глазъ карій разныхъ оттѣнковъ, сѣрые и другихъ цвѣтовъ—исключеніе; съ возрастомъ глаза какъ бы выцвѣтаютъ, почему черный цвѣтъ свойственъ болѣе юношескому возрасту, а свѣтло-карій встрѣчается „только у стариковъ“.—Явленіе выцвѣтанія глазъ довольно обычно и среди русскихъ, какъ для карихъ, такъ, въ особенности, для сѣрыхъ и голубыхъ.—По *Уйфальви*, у каракиргизовъ глаза въ общемъ темнѣе, чѣмъ у киргизъ-казаковъ.—Слѣд., и въ отношеніи цвѣта глазъ нашъ первый киргизъ представляетъ типичнаго субъекта.

5) *Глазная щель* у обоихъ киргизовъ, какъ видно по фотографіямъ, снятымъ en face, расположена горизонтально, приподнятія наружнаго ея угла нѣтъ.—*Миддендорфъ* считаетъ характерными для каракиргизовъ глаза „лишь слегка косые, съ приподнятыми наружными углами“ (394), а „узкіе, но не подтянутые“—переходными къ таджику (405). *Радловъ* замѣтилъ у киргизовъ „узко-разрѣзанные, но не косолежащіе глаза“ (411). *Зеландъ* и *Пояркоу* косогаго направленія глазъ не нашли ни у одного изъ изслѣдованныхъ ими; слѣд., каракиргизы *Зеланда* и киргизы Большой орды *Мацневскаго* и *Пояркова* въ этомъ отношеніи сходны (*Зеландъ*, 38). Напротивъ, *Троновъ* только разъ встрѣтилъ „прямые“ глаза (въ „смѣшанномъ“

типъ, съ сѣрыми глазами) и считаетъ характернымъ для киргизовъ Зайсанскаго уѣзда то, что у нихъ „наружные углы глазъ лежатъ выше внутреннихъ“ (47). Судя по мѣсту жительства, это киргизы Средней орды¹⁾. По *Харузину*, складка верхняго вѣка у букеевскихъ киргизовъ встрѣчается преимущественно въ молодомъ возрастѣ, во взросломъ и старческомъ этотъ „монгольскій признакъ“ сглаживается (296).—На основаніи приведенныхъ указаній, я полагаю, что косое расположеніе глазъ говоритъ, вопреки мнѣнію *Тронова* и *Миддендорфа*, за смѣшанный, переходный къ монгольскому, типъ и что тюрко-киргизскому типу, въ его болѣе чистомъ видѣ, свойственны, именно, какъ выражается *Радловъ*, „узко-разрѣзанные, но не косо лежащіе глаза“. Наши киргизы въ этомъ отношеніи являются характерными.

Что касается другихъ описательныхъ признаковъ, каковы: форма лица, носа, уши, зубы,—то о нихъ будетъ сказано при измѣреніяхъ соответственныхъ частей головы и черепа.

Перейду къ сдѣланнымъ мной измѣреніямъ туловища и конечностей на трупахъ.

II.

1) *Ростъ*. По указанію статейныхъ списковъ, ростъ Мамаева 165,93 см., а Ташбаева—166,67. По моимъ измѣреніямъ, у перваго—168 см., у втораго—169 см. Разница въ первомъ случаѣ на 2,07 см., во второмъ—на 2,33 см. Но такая разница въ цифрахъ будетъ понятна, если мы вспомнимъ, что въ Ферганскомъ областномъ правленіи (Н. Маргеланъ) измѣренія были произведены надъ живыми, въ вертикальномъ положеніи, а я дѣлалъ ихъ надъ трупами, слѣд., послѣ продолжительнаго пребыванія изслѣдуемыхъ въ постели. Эта разница объясняется сжимаемостью межпозвоночныхъ хрящей и увеличеніемъ искривленій позвоночника при вертикальномъ положеніи²⁾ и равняется у взрослыхъ обыкновенно почти 2 см. На основаніи сказаннаго, цифру роста нашихъ киргизовъ по статейнымъ спискамъ нужно считать правильной.

Средній ростъ населенія земного шара опредѣляется въ 165 см. (ростъ французовъ); цифры отъ 165 до 170 считаются для роста *выше средняго*, выше 170—для *высокаго*; цифры отъ 165 до 160—для роста *ниже средняго*, а меньше 160—для *низкаго* роста (*Топинаръ*, 309—310).—Слѣд., наши киргизы имѣютъ ростъ выше средняго. Такой ростъ вполне согласуется со средней *Харузина*—165,6—, взятой изъ 288 измѣреній (киргизовъ и каракиргизовъ) его собственныхъ и предшествующихъ ему авторовъ, кромѣ *Гор-*

¹⁾ Любопытно, что я имѣлъ случай наблюдать одного интеллигентнаго киргиза средняго возраста, родомъ изъ Средней орды, также съ косымъ расположеніемъ глазъ.

²⁾ *Гиртль*—«Рук. къ анатоміи человѣческаго тѣла». Русск. изд. третье. Спб. 1887. Стр. 275.

бачева и *Тронова*. Ростъ киргизъ-казака у первого автора былъ 158 см. (цитир. соч., 608). Средняя цифра роста зайсанскихъ киргизовъ у *Тронова* изъ 33 измѣреній 163,1; такая цифра близка къ выведенной г. *Харузинымъ* изъ 162 измѣреній для однихъ киргизовъ=163,5.—Подробный анализъ величины роста у киргизовъ и каракиргизовъ, произведенный *Харузинымъ*, показываетъ, что хотя цифра роста колеблется на 43 см. (отъ 141 до 184), однако большинство ⁰/₀, почти при всѣхъ комбинаціяхъ, падаетъ на ростъ выше средняго, при чемъ ростъ каракиргизовъ является не только выше роста киргизъ-казаковъ, но и болѣе стойкимъ и колеблется менѣе, чѣмъ у послѣднихъ (303—312).

2) *Высота пупка*: у первого киргиза—99 см., у второго—97 см.—*А. Харузинъ* (стр. 351—354) изъ 133 измѣреній букеевскихъ киргизовъ опредѣлилъ среднюю высоту въ 95,6 см., а изъ 40 изм. каракиргизовъ *Зеланда*—96,7. При постановкѣ цифръ въ ряды (съ разностью въ 5 см.), однако, наибольшій процентъ падаетъ на рядъ 95—100; для киргизовъ 34,5⁰/₀, для каракиргизовъ—50⁰/₀, для обоихъ племенъ—38,1⁰/₀. То же *Харузинъ* нашелъ и при сортировкѣ на возрастные группы: на рядъ 95—100 въ возрастѣ 20—30 л. падаетъ 43,3⁰/₀, въ возрастѣ 30—40 л.—41,1⁰/₀ и т. д. Колебания у каракиргизовъ въ отношеніи высоты пупка значительно меньше, чѣмъ у киргизовъ (15:28).—Такимъ образомъ, наши киргизы съ разсмотрѣнной стороны являются типичными для большинства.

У первого киргиза пупокъ стоитъ выше половины роста на 15 см. (такъ на трупѣ; если же примемъ ростъ на живомъ, то на 16,04), у второго на 12,5 (13,67). По даннымъ *Харузина*, у киргизовъ вообще на 13 см., у казаковъ на 13,85, у каракиргизовъ *Зеланда* на 14,1, у осетинъ *Гильченко*¹⁾ 16,05 и у калмыковъ *Мечникова* на 16,65. Если обратимся къ отношеніямъ высоты пупка къ росту, то получимъ: для первого киргиза 58,9 (59,6), для второго 57,3 (58,2), для киргизовъ вообще 57,8, для казаковъ—58,4, для каракиргизовъ—58,5, для осетинъ—59,47 и для калмыковъ 60,0. При такой постановкѣ цифръ, киргизы вообще далѣе отстоятъ отъ калмыковъ, чѣмъ осетины, которыхъ, однако, по организаціи не подозрѣваютъ въ родствѣ съ калмыками.—На основаніи этихъ данныхъ, первый нашъ киргизъ, до сихъ поръ типичный во всѣхъ отношеніяхъ, одинаково приближается и къ осетинамъ, и къ калмыкамъ, второй же далеко стоитъ отъ тѣхъ и другихъ.

3) При изслѣдованіи оказалось, что середина роста у обоихъ киргизовъ приходится у верхняго края лоннаго соединенія. Проф. *Мечниковъ* это обстоятельство, какъ и высоту пупка въ ³/₅ роста, считаетъ характернымъ

¹⁾ *Гильченко*—«Матеріалы для антропологіи Кавказа. 1. Осетины». Спб. 1890. Стр. 127. Высота пупка осетинъ 100,8, средній ростъ 169,5.

для монгольской расы (206). Однако, едва-ли можно ставить въ связь оба указанные признака, такъ какъ у осетинъ *Гильченко*, благодаря высокимъ ногамъ, половина роста находится ниже линіи, соединяющей вершины trochanter'овъ (52,3), у каракиргизовъ *Зеланда* выше этой линіи (49,4), а у калмыковъ почти на уровнѣ ея (50,7).

4) Высота spinae ilei anterioris superioris у первого киргиза 89, у второго 91 см.—*Зеландъ* на каракиргизахъ получилъ среднюю 91,3 при чемъ 20⁰/₀ падаетъ на рядъ 85—90 и 55⁰/₀ на рядъ 90—95. *Мечниковъ* на калмыкахъ получилъ среднюю 92,2. Отношеніе къ росту, взятому на живыхъ, будетъ у первого киргиза 53,6, у второго—52,7, у каракиргизовъ 55,2 и у калмыковъ 56,3.

5) Окружность груди у первого киргиза 88, у второго—77 см.—*Харузинъ* получилъ изъ 139 изм. на киргизахъ—среднюю 91,3; *Зеландъ* на 40 каракиргизахъ—88,4; *Гильченко* у 196 осетинъ—89,3; у китайцевъ она 85,7. У *Харузина* на рядъ 90—95 падаетъ 40,2⁰/₀, у *Зеланда* на рядъ 85—90 падаетъ 57,5⁰/₀. По отношенію къ росту окружность груди будетъ: у первого киргиза—53,03; у второго—46,2 (не развита вслѣдствіе его молодости); для киргизъ-казаковъ—55,8; для каракиргизовъ—53,4; для осетинъ—52,7; для русскихъ солдатъ изъ 4930 измѣреній, по *Зеланду*, 53,4; у китайцевъ—52,6.

Большой или наибольшей размахъ рукъ у первого киргиза 173, у второго—166.—*Харузинъ* получилъ на киргизахъ 171,6; *Зеландъ* на каракиргизахъ—171, *Гильченко* у осетинъ—175,4. Отношеніе къ росту: у первого киргиза—104,2; у второго—99,5; у киргизъ-казаковъ—104,9; у каракиргизовъ—103,4; у осетинъ—103,4.

7) Ширина плечъ (измѣрялась лентой) у первого киргиза 40, у второго 37.—*Харузинъ* на киргизахъ получилъ 38,6; *Зеландъ* на каракиргизахъ 37,6; *Гильченко* на осетинахъ—39,2. Отношеніе къ росту: у первого киргиза 24,1, у второго—22,1; у киргизовъ—23,6; у каракиргизовъ—22,8; у осетинъ—23,1,

8) Разстояніе между подвздошными остями у первого киргиза 27, у второго—25,5. По *Зеланду* средняя у каракиргизовъ—23,3, при чемъ на рядъ отъ 20 до 25 приходится 77,5⁰/₀, а на рядъ отъ 25 до 30—22,5⁰/₀.

9) Размѣры кисти руки первого киргиза—17,5, второго—17.—По *Зеланду*, у каракиргизовъ 18,9 (стр. 42), у осетинъ *Гильченко*—19,6. Отношеніе къ росту: у первого киргиза—10,5; у второго—10,2; у каракиргизовъ 11,4, у осетинъ—11,6. Кисти рукъ у нашихъ киргизовъ значительно менѣе, чѣмъ у каракиргизовъ. Но, при ближайшемъ разсмотрѣніи, такое заключеніе не правильно. Цифра *Зеланда*—18,9—выведена изъ разности между средними: изъ 20 измѣреній высоты шиловиднаго отростка луча и 39 изм.

высоты конца среднего пальца (табл. 1, л. 2). Если мы возьмемъ среднее изъ измѣреній на однихъ и тѣхъ же субъектахъ (19 измѣр.), то получимъ длину кисти $17 \left(\frac{14905-11674}{19} \right)$; при такой длинѣ отношеніе къ росту (тѣхъ же 19 субъектовъ) будетъ 10,3, т. е. та же величина, что и у нашихъ киргизовъ.

10) Длина ступни у перваго киргиза 24, у второго—23,5; у каракиргизовъ *Зеланда* 23,28; у осетинъ *Гильченко*—25,68. Отношеніе къ росту: у перваго—14,4; у второго—14,1; у каракиргизовъ—14,1 и у осетинъ—15,14.

III.

Измѣренія головы.

1) Длина головы, L:	у перваго киргиза	181 mm.	у второго	—180 mm.
Ширина „ Q „ „ „		170 „ „ „ „		155 „
Cephalindex, $\frac{Q,100}{L}$	„ „ „ „	93,92	„ „ „ „	86,11

Для сравненія cephalindex'овъ привожу данныя, заимствованныя мною преимущественно у *А. Харузина*¹⁾.

Чис. изм.	Киргизы.	Авторъ	Cephalindex	Ростъ.
40	Каракиргизы	<i>Зеландъ</i>	87,28	165,30
26	Каракиргизы	<i>Уйфальви</i>	84,47	170,50
36	Зайсанскіе	<i>Троновъ</i>	86,13	163,10
126	Средней орды	<i>Ивановскій</i>	89,53	164,66
11	Малой орды	<i>Уйфальви</i>	87,52	167,90
157	Букеевск. орды	<i>Харузинъ</i>	86,28	162,90
1	Джаркентскій	<i>Горбачевъ</i>	83,97	158,
30	Большой орды	<i>Поярковъ</i>	83,26	164,16

Раздѣляя, согласно *А. Харузину* (вып. II, ч. 1, стр. 166), истинныхъ брахицефаловъ (указатель выше 83,33) на брахицефаловъ *перваго* порядка, съ указателемъ до 85,50, и брахицефаловъ *второго* порядка, съ указателемъ выше 85,50²⁾,—мы находимъ, что киргизы, какъ казаки, такъ и кара-

¹⁾ *А. Харузинъ*—«Киргизы Букеевской орды». Вып. II, ч. 1. М. 1891. Стр. 162—165.

²⁾ По Frankfurter Verständigung принято считать:

Dolichocephalia	до 74,99
Mesocephalia	75,00 » 79,9
Brachicephalia	80,0 » 84,9
Hyperbrachicephalia	отъ 85,0 и выше.

киргизы, представляют преимущественно брахицефаловъ второго порядка; къ послѣдней категоріи относятся и наши киргизы. Однако *А. Харузинъ*, сравнивая оба племени киргизовъ, находитъ, что „каракиргизы все таки немного болѣе короткоголовы, чѣмъ киргизы Букеевской орды“ (стр. 161).

Размѣщая каракиргизовъ *Зеланда*, *Уйфальви* и нашихъ по cephalindex'у, мы получаемъ такіе ряды:

Авторъ.	№№.	Index.	Ростъ.	Авторъ.	№№.	Index.	Ростъ
У.	19	73,40	165	З.	37	85,02	167,8
1 долихоцефаль.				З.	12	85,12	170
У.	26	79,74	171	З.	11	85,40	165,1
У.	5	79,80	172	12 брахицефаловъ 1-го пор. .			
У.	8	79,89	167			84,41	168,7
3 мезатицефала				З.	40	85,56	173
		79,81	170	З.	16	85,63	168,5
У.	11	80,10	175	З.	39	85,78	168,5
З.	17	80,72	168,3	З.	33	85,79	163,4
У.	3	81,22	164	З.	29	86,02	149,3
У.	24	81,76	160	Ч.	2	86,11	166,6
У.	1	81,90	180	З.	27	86,31	163
З.	32	82,63	168,3	З.	8	86,48	158
З.	2	82,65	167,8	З.	3	86,48	164,2
У.	23	82,79	165	З.	19	86,66	164,1
З.	20	82,97	157,7	У.	22	86,77	165
У.	9	83,06	174	З.	26	86,84	171
У.	10	83,06	—	У.	15	87,16	175
З.	25	83,07	172	З.	35	87,16	164,5
12 суббрахицефаловъ. . .				У.	17	87,43	172
		82,14	168,3	З.	23	87,57	168,5
У.	21	83,51	180	У.	14	87,84	179
У.	12	83,59	165	У.	25	87,91	170
З.	30	83,68	163,8	З.	18	87,91	161
З.	5	83,78	169,0	У.	6	88,30	176
У.	18	84,15	175	З.	38	88,70	165,4
З.	1	84,21	167,7	З.	13	88,70	167
У.	16	84,65	166	З.	22	88,88	166,5
З.	34	84,93	173,5	З.	21	89,20	169,4
З.	10	84,97	161,7	У.	4	89,67	169
				З.	28	89,71	156

Авторъ.	№№.	Index.	Ростъ.	Авторъ.	№№.	Index.	Ростъ.
З.	9	89,72	166	Ч.	1	93,92	165,9
У.	20	90,17	161	З.	36	94,11	158,8
У.	13	90,37	—	З.	6	94,73	163,3
З.	4	91,39	171	З.	15	94,79	159,4
У.	2	91,62	177	З.	31	95,55	172,5
З.	7	91,66	161	З.	14	98,78	160
У.	7	92,22	169	40 брахицефа-			
З.	24	92,43	166	ловъ 2-го пор.			89,30 166,2

Слѣд. изъ 68 человѣкъ 40 (58,8%)—брахицефаловъ второго порядка, по 12 (17,6%)—брахицефаловъ первого порядка и суббрахицефаловъ, 3 (4,4%)—мезатицефала и одинъ (1,4%)—долихоцефаль. На основаніи сдѣланныхъ выше заключеній о большей чистотѣ киргизскаго типа среди каракиргизовъ, мы вправѣ думать, что именно въ ряду брахицефаловъ второго порядка и нужно искать первоначальный киргизско-тюркскій типъ. *Шаровидность* головы является первымъ признакомъ этого послѣдняго. Въ самомъ дѣлѣ, монгольскія племена не обладаютъ такой шаровидностью, они скорѣе *коротко-головы*, какъ показываютъ слѣдующія цифры авторовъ:

30	Китайцы Кульджи	<i>Поярковъ</i>	78,36	166,6
30	Манджуры (Шибинцы)	"	82,32	166,8
16	Китайцы	<i>Топинаръ</i>	82,1	—
23	Калмыки	<i>Деникеръ</i>	81,3	163,5
10	Калмыки	<i>Ф.-Эркертъ</i>	80,9	—
30	Калмыки Арбунсумуны	<i>Поярковъ</i>	82,93	161,1
30	Дунгане	"	75,80	166,2

А. Харузинъ заключаетъ по поводу монгольскаго cephalindex'a: „настоящимъ монголамъ не свойственъ малый головной указатель, а, повидимому, напротивъ, указатель большой, но не достигающій тѣхъ размѣровъ, какъ у нѣкоторыхъ тюрковъ и не превышающій 85,0“ (Вып. II, стр. 170). Тѣмъ не менѣе, по его мнѣнію, „группа тюрковъ, съ точки зрѣнія антропологической, группа искусственная“ (Ib., 168).

Полагая, однако, что брахицефалія второго порядка представляетъ характерный признакъ *тюркской* расы, мы въ состояніи понять и то обстоятельство, что при смѣшеніи народностей тюркскаго и монгольскаго типа, cephalindex послѣднихъ увеличился, какъ видно изъ слѣдующаго:

4	Кульджинскіе калмыки	Уйфальви	86,97	—
30	Турфанскіе калмыки	Поярковъ	85,49	163,3
30	Калмыки—торгоуты	„	84,76	162,3
73	Калмыки—торгоуты	Ивановскій	84,47	163,3
30	Калмыки—чухары	Поярковъ	84,75	162,2

Cephalindex же тюркскій оказывается болѣе стойкимъ, чѣмъ монгольскій, какъ видно на киргизахъ *Тронова*, носящихъ, по заключенію автора, монгольскія черты:

№№	Q	L	$\frac{Q \cdot 100}{L}$	Ростъ.	№№	Q	L	$\frac{Q \cdot 100}{L}$	Ростъ.
8	145	200	72,50	163	7	155	180	86,11	159
1	долихоцефаль				21	155	180	86,11	168
35	155	190	81,58	160	4	160	185	86,48	—
26	160	195	82,05	156	15	160	185	86,48	—
25	160	195	82,05	177	10	160	185	86,48	158
3	суббрахицефала 81,89 164,3				23	160	185	86,48	159
5	155	185	83,78	155	19	160	185	86,48	160
16	155	185	83,78	157	20	165	190	86,84	170
6	155	185	83,78	158	36	165	190	86,84	160
3	155	185	83,78	162	18	160	180	88,88	159
13	155	185	83,78	163	32	160	180	88,88	159
2	160	190	84,21	—	34	160	180	88,88	165
27	160	190	84,21	169	33	165	185	89,18	161
22	160	190	84,21	172	31	165	185	89,18	165
24	165	195	84,61	176	29	165	185	89,18	166
9	170	200	85,00	176	1	165	185	89,18	167
10	брахицеф. 1-го				30	165	185	89,18	167
порядка . . .	84,11	165,3			28	165	180	91,66	163
11	155	180	86,11	153	14	170	185	91,89	154
17	155	180	86,11	154	12	185	195	94,87	171
					22	брахицефала			
					2-го	порядка . .	88,24	161,9	
					Среднее ¹⁾		86,13	163,1	

¹⁾ У *Тронова* не вычислены cephalindex'ы для каждого отдѣльно; вотъ почему я здѣсь помѣстилъ цифры головныхъ діаметровъ. При этомъ необходимо сказать, что средній cephalindex у *Тронова* показанъ неправильно — 89,3: онъ равенъ 86,13 (3100,80 : 36). Изъ повторенія цифръ index'a я заключаю, что эти index'ы могутъ считаться только за приблизительные.

Изъ сопоставленія индексовъ каракиргизовъ и киргизовъ *Тронова* не-трудно замѣтить одну общую тѣмъ и другимъ черту: при увеличеніи *сerphalindex*'а сначала идетъ увеличеніе роста—

каракиргизы	киргизы
82,14 — 168,3	81,89 — 164,3
84,41 — 168,7	84,11 — 165,3,—

а при высшихъ степеняхъ брахицефаліи ростъ падаетъ:

89,30 — 166,2	88,24 — 161,9
---------------	---------------

Какъ въ первомъ выпускѣ своего труда (стр. 430), такъ и во второмъ (стр. 157), *Харузинъ* приходитъ къ заключенію, что у киргизовъ „коротко-головость увеличивается съ возрастомъ“ и что у киргизовъ Средней и Малой орды замѣчается попеременное увеличеніе и уменьшеніе *сerphalindex*'а съ дѣтства. *Харузинъ* даетъ такія цифры для буковскихъ киргизовъ и каракиргизовъ *Уйфальви*, къ которымъ я присоединяю цифры, полученныя мной у *Зеланда*:

	Возрастъ.	20—30 л.	30—40 л.	40—50 л.
Киргизы Буковск. орды	Ростъ	162,7	163,9	164,4
	<i>Cephalindex</i>	87,80	85,52	85,73
Каракиргизы <i>Уйфальви</i>	Ростъ	162,5	172,5	170,2
	<i>Cephalindex</i>	82,84	84,87	87,17
Каракиргизы <i>Зеланда</i>	Ростъ	166,2	162,3	168,0
	<i>Cephalindex</i>	86,81	88,59	87,66

Явленіе увеличенія *сerphalindex*'а съ возрастомъ, даже несмотря на повышеніе роста, тѣмъ болѣе интересно, что проф. *Малиевъ* нашелъ на 100 измѣренныхъ имъ вотякахъ обратное: соотвѣтственно увеличенію роста черепъ дѣлается болѣе длиннымъ, при чемъ, однако, авторъ не находилъ связи съ возрастомъ¹⁾.

Однако повышеніе указателя и увеличеніе роста имѣютъ мѣсто только до брахицефаліи второго порядка: въ этой послѣдней, повидимому, фактъ, под-

¹⁾ *Малиевъ*—«Матеріалы для сравнительн. антропологій». К. 1874. Стр. 33.—*Гузе* (Houzé. «La taille des Flamands et des Wallons». Br. 1887) для двухъ бельгійскихъ областей нашелъ, что съ повышеніемъ роста новобранцевъ замѣчается увеличеніе долихоцефаліи:

Фламанд. обл.	166,1 ст. роста при index'ѣ	79,7
Валлонск. обл.	164,8 ст. " " "	81,6

Это явленіе «находится въ очевидной зависимости отъ расы»: среди фламандцевъ было констатировано болѣе бѣлокурыхъ и голубоглазыхъ, чѣмъ среди валлонцевъ, у которыхъ преобладаютъ брюнеты.—См. *Анучинъ*—«О географ. распред. роста мужскаго населенія Россіи». Зап. И. Р. Г. О. по отд. стат. Т. VII, вып. 1. Сиб. 1889. Стр. 35—36.

мѣченный *Малевымъ*, сохраняетъ свою силу: брахицефалы второй степени имѣютъ въ среднемъ наиболѣе низкій ростъ, который у каракиргизовъ *выше* средняго, у киргизовъ *Тронова*—*ниже* средняго.

Но если мы возьмемъ цифры *Зеланда* (вмѣстѣ съ нашими) и *Тронова* для крайнихъ брахицефаловъ,—

<i>Зеландъ</i>			<i>Троновъ</i>			Среднее	
Число.	Ростъ	Index.	Число.	Ростъ.	Index.	Ростъ.	Index.
6	156,9	91,64	10	157,5	87,42	157,2	89,00
8	163,06	88,33	3	163,0	89,90	163,04	88,76
11	167,12	88,78	6	167,16	88,27	167,14	88,60
4	171,87	89,83	1	171	94,87	171,7	90,84

то замѣтимъ, что и здѣсь съ увеличеніемъ роста увеличивается *сепhalindex*, исключая только самыхъ низкорослыхъ. Въ этомъ послѣднемъ фактѣ, быть можетъ, слѣдуетъ видѣть вліяніе калмыковъ на киргизскій типъ, состоящее въ томъ, что типъ калмыцкій отразился на киргизахъ главнымъ образомъ въ пониженіи роста послѣднихъ и только въ слабой степени на уменьшеніи брахицефалии. Что брахицефалия тюркского типа отличается особенной стойкостью, можно заключить изъ изслѣдованій *А. Харузина* „о вліяніи тюркской крови на иранскій типъ осетинъ“¹⁾.

Ниже, при изслѣдованіи череповъ киргизовъ, я буду еще разъ говорить по поводу ихъ *сепhalindex*'а; теперь же укажу лишь на тотъ фактъ, что и другія тюркскія племена (узбеки, кипчаки и др.) отличаются такой же высокой степенью брахицефалии. Что касается башкиръ и татаръ, то первые заключаютъ въ себѣ, очевидно, два типа: одинъ брахицефалическій—тюркскій (карагай-кипчакскій и дангаурскій рода Оренбургской губ.), другой—болѣе овальный (Уфимская и Оренбургская губ., бурзянскій родъ); татары же представляютъ различные типы.

2) Горизонтальная окружность головы у перваго киргиза 560 mm., у второго—550. Отношеніе ея къ росту: у перваго—33,14; у второго—32,33.

Среднія цифры авторовъ слѣдующія:

Число.	<i>Киргизы.</i>	Авторъ.	Окружн.	Отн. къ росту.
40	Каракиргизы	<i>Зеландъ</i>	566,2	34,25
26	Каракиргизы	<i>Уйфальви</i>	563,8	33,06
36	Киргизы	<i>Троновъ</i>	558,9	34,26
126	Средн. орды	<i>Ивановскій</i>	550,5	33,37

¹⁾ «Дневникъ Антрополог. Отдѣла» 1890. Вып. 5. Стр. 191—197.

Число.	Киргизы.	Авторъ.	Окружн.	Отн. къ росту.
11	Малой орды	Уйфальви	560,5	33,57
157	Букеевск. орды	Харузинъ	569,7	34,97
1	Джаркентск.	Горбачевъ	545	34,49
30	Большой орды	Полярковъ	569,0	34,66

У калмыковъ это отношеніе больше, у кавказскихъ народовъ меньше:

23	Калмыки	Мечниковъ	576,0	35,24
30	Калм. арбунсум.	Полярковъ	566,3	35,64
200	Осетины	Гилченко	560,0	33,03
12	Цыгане ср.-азиат.	Уйфальви	556,2	31,78

Проф. Мечниковъ (стр. 206—207) въ высокой цифрѣ горизонтальной окружности калмыковъ видитъ дефинитивный признакъ монгольской расы, соотвѣтствующій провизорному состоянію кавказской; но такое заключеніе можетъ быть отнесено только къ калмыкамъ, такъ какъ другія народности монгольской расы имѣютъ разсматриваемое отношеніе не высокимъ, напр.:

30	Манджуры (Шибинцы)	Полярковъ	566,4	33,95
30	Дунгане	Полярковъ	565,6	34,03

3) Полная длина лица у перваго киргиза 195, у второго—170. Отношеніе ея къ росту: у перваго—11,75, у второго 10,19.

Каракиргизы Зеланда даютъ среднюю этого отношенія 11,05, при чемъ на 11 падаетъ 58% и на 10—13%; колебаніе цифръ—между 9,84 (№ 15) и 12,52 (№ 29). Каракиргизы Уйфальви даютъ среднюю 11,06, при чемъ на 11 падаетъ 58%, а колебаніе цифръ—между 9,17 (№ 25) и 12,77 (№ 16).—А. Харузинъ считаетъ характернымъ для тюрковъ отношеніе „не больше 11,6% роста и не меньше 11,0%“ (Вып. II, 356); большая цифра характеризуетъ монгольскій типъ (кульджинскіе калмыки, дунгане, самоѣды, также телеуты), меньшая—свойственна иранцамъ (персіяне, осетины, средне-азиатскіе цыгане).

4) Высота лба у перваго киргиза 68 mm., у второго—65.

Длина носа „ „ „	56	„ „ „	45.
Нижняя часть лица „ „ „	71	„ „ „	60.

По отношенію къ лицевой линіи эти части будутъ:

у перваго: 34,87—28,71—36,41 и

у второго: 38,23—26,47—35,29.

У каракиргизовъ *Зеланда* высота лба составляетъ въ среднемъ 37,32% лицевой линіи, у *Уйфальви*—36,26, при чемъ наибольшее число случаевъ падаетъ на цифры 38 и 40. *А. Харузинъ* находитъ, что меньшая цифра даннаго отношенія болѣе свойственна иранцамъ (персіяне—31, осетины—32), а большая—монгольскимъ и финскимъ племенамъ (дунгане, самоѣды—37, алтайскіе калмыки, лонари—39, также телеуты—42).

Длина носа у каракиргизовъ *Зеланда* составляетъ 26,21% лицевой линіи, у *Уйфальви*—26,11, причемъ наибольшее число случаевъ падаетъ на цифры 25, 26 и 28.

Нижняя часть лица у каракиргизовъ *Зеланда*—36,83 лицевой линіи, у *Уйфальви*—37,61, при чемъ наибольшее число случаевъ падаетъ на цифру 37 (20%), а на 36 и 35—по 14%.

5) Наибольшая ширина лица: у перваго—163, у второго—137. Отношеніе къ лицевой линіи: у перваго—83,58, у второго—80,59.

Изъ среднихъ цифръ *Зеланда* и *Уйфальви*, приведенныхъ у *Харузина* (Вып. II, для лицевой линіи 182,7—189,6 на стр. 334 и для наибольшей ширины лица 160,7 и 160,3 на стр. 730), слѣдуетъ, что лицевой указатель у каракиргизовъ *Зеланда*—87,41 и *Уйфальви*—84,54.—Эти цифры указываютъ на значительно широкое лицо, о чемъ, впрочемъ, я буду говорить подробнѣе при описаніи череповъ.

6) Межглазничное пространство у перваго киргиза 36, у второго—32. Отношеніе къ лицевой линіи: у перваго—18,97, у второго—18,82. У каракиргизовъ *Зеланда* въ среднемъ 18,60 (колебанія: 14,58 у № 30 и 21, 91 у № 35), при чемъ большее число падаетъ на 18, 19 и 20; у каракиргизовъ *Уйфальви* среднее 17,95 (колебанія: 14,57 у № 2 и 21, 79 у № 25), большее число процентовъ (36%) падаетъ на цифру 18.—Вообще тюрки, по *Харузину*, имѣютъ межглазничное пространство близкое къ такому у монголовъ и у нѣкоторыхъ кавказцевъ, наприм., у осетинъ—18,78 (*Гильченко*).

7) Ширина носа у перваго—34, у второго 34; носовой указатель: у перваго—61,71, у второго—75,55. Для каракиргизовъ *Зеландъ* даетъ въ среднемъ 74,94. У калмыковъ, по *Ф. Эркерту*, 75,3; у осетинъ, по *Гильченко*, 67,84, а по *Ф. Эркерту*—62,5. Вообще носъ кавказцевъ значительно уже монгольскаго (на живыхъ). Нѣкоторые авторы (*Топинаръ*) полагаютъ, что узкій носъ составляетъ принадлежность высшей расы.

8) Длина уха у перваго киргиза 63, у второго—60. У калмыковъ, по *Ф. Эркерту*, длина уха 69,5; у кавказскихъ народовъ меньше, напримѣръ, у осетинъ—63,7.

Этимъ заканчиваются мои измѣренія киргизовъ.

Путемъ сравненія съ описанными разными авторами, преимущественно *А. Харузинымъ*, *Зеландомъ* и *Уйфальви*, каракиргизами и киргизъ-казаками, мы вправѣ заключить, что наши два киргиза принадлежатъ къ каракиргизамъ и что первый изъ нихъ (*Хайдаръ-Али Мамаевъ*), скелетъ котораго сохранился, представляетъ наиболѣе типичнаго для большинства каракиргизовъ субъекта. Такое заключеніе для меня важно въ томъ отношеніи, что, измѣряя только одинъ киргизскій скелетъ и перенося его характеристику на всю народность, я надѣюсь избѣгнуть упрека въ неосмотрительности при попыткѣ очертить тюрко-киргизскій типъ по такому слишкомъ скудному матеріалу.

3. Киргизскіе черепа.

Чтобы рельефнѣе очертить строеніе киргизскихъ череповъ, я считаю полезнымъ вести описаніе послѣднихъ параллельно съ описаніемъ череповъ представителей кавказской и монгольской расъ. Кромѣ этого, здѣсь описаны два ископаемыхъ черепа изъ Туркестанскаго края. О такомъ матеріалѣ, взятомъ для сравненія, считаю долгомъ сказать нѣсколько словъ.

За представителей *кавказской* расы взяты два скелета отъ труповъ, поступившихъ въ 1892 г. въ анатомическій институтъ нашего университета изъ Томской пересыльной тюрьмы. Свѣдѣнія объ одномъ изъ нихъ были уже напечатаны въ V очеркѣ настоящихъ „Матеріаловъ для антропологии Сибири“ (стр. 90). Это—*Искандеръ Олы*, 26 лѣтъ, житель Бакинской губерніи. Изученіе его скелета показало, что по отношеніямъ длинныхъ костей между собою этотъ субъектъ часто поразительно сходенъ съ типомъ, установленнымъ *Брока* для европейской расы. Свѣдѣнія о другомъ скелетѣ такого же кавказца, извлеченныя изъ статейнаго списка, слѣдующія:

Нуръ-Эддинъ-Исамеддинъ-Олы, 26 л. Каторжный арестантъ, лишенный правъ. Роста 2 арш. 5 вершковъ (164,45 ст.)—Волосы черные, глаза сѣрые. За составленіе разбойничьей шайки и совершеніе въ составѣ оной разныхъ разбоевъ и побѣгъ изъ Кубанской тюрьмы, соединенный съ насиліемъ противъ стражи и убійствомъ часоваго Селиванова, осужденъ въ каторжныя работы на двадцать лѣтъ. Холостъ. Магометанинъ. Умеръ въ Томской пересыльной тюрьмѣ 7 іюня 1892 г. отъ бугорчатки легкихъ.

За представителей *монгольской* расы взяты три черепа: калмыцкій, бурятскій и монгольскій.

Свѣдѣнія о калмыцкомъ черепѣ вмѣстѣ съ измѣреніями костей туловища и конечностей помѣщены въ V очеркѣ настоящихъ „Матеріаловъ“ (стр. 90). Это—*Цохоровъ Дорджъ*, 56 лѣтъ, калмыкъ Астраханской губерніи, Малодербетовскаго улуса, рода Шаратова.—Мужской бурятскій черепъ изъ Забайкалья доставленъ въ анатомическій институтъ изъ г. Верхнеудинска

д-ромъ *Болтенко* въ 1890 г. вмѣстѣ съ двумя другими бурятскими черепами, повидимому—женскими.—Черепъ монгола (безъ нижней челюсти), взятый около монастыря Эрдени-Дзо, въ Монголіи, доставленъ изъ Забайкалья Верхнеудинскимъ окружнымъ сельскимъ врачомъ г. *Кириловымъ* въ маѣ 1893 г.

Два ископаемыхъ черепа принадлежатъ археологическому музею нашего университета. Эти черепа кратко описаны въ каталогѣ „Археологическаго музея Томскаго университета“ и болѣе подробно въ статьѣ *В. М. Флоринскаго*: „Двадцать три человѣческихъ черепа Томскаго археологическаго музея“¹⁾.

1) „571. Человѣческій черепъ, вырытый изъ кургана близъ г. Вѣрнаго (Семирѣченской области). Круглоголовый. (При скелетѣ не было найдено ни одного предмета; трупъ былъ зарытъ въ самомъ курганѣ, не глубоко отъ его поверхности, поэтому можно думать, что это было позднѣйшее погребеніе въ существовавшемъ уже курганѣ. *Флор.*“). Добытъ въ 1886 г. („Археологическій музей Томскаго университета“. Т. 1888. Стр. 25). Черепъ безъ нижней челюсти.

По мнѣнію *В. М. Флоринскаго*, „вѣрненскій черепъ правильнѣе было бы причислить къ короткоголовымъ, чѣмъ къ круглоголовымъ“ („Двадцать три чел. черепа Томск. археологич. музея“, стр. 58). Признавая въ общемъ этотъ черепъ за татарскій, *В. М. Флоринскій* высказываетъ подозрѣніе, что въ частности онъ, „можетъ быть, киргизскій“ (Стр. 58).

2) „2820. Человѣческій черепъ (безъ нижней челюсти), извлеченный докторомъ *Могиланскимъ* изъ озера Иссыкъ-Куля. Находился въ пескѣ, подъ водой, не далеко отъ берега“ („Прибавленіе къ каталогу Археологическаго музея Томскаго университета“. Т. 1890. Стр. 167).

По описанію *В. М. Флоринскаго*, „общій типъ черепа длинноголовый“ („Двадцать три чел. черепа. Т. арх. музея“ стр. 56).

Предпославъ эти общія свѣдѣнія о черепахъ, перехожу къ ихъ описанію.

I.

ЧЕРЕПА КАВКАЗСКОЙ РАСЫ.

1) *Искандеръ-Олы*. *Norma verticalis* овально-удлиненная, болѣе широкая въ переднемъ (лобномъ) отдѣлѣ, чѣмъ въ заднемъ (затылочномъ). Черепъ слегка перекошенъ вправо вслѣдствіе того, что правая теменная область представляется болѣе развитой и правый *tuber parietale* лежитъ болѣе кзади, чѣмъ лѣвый. Всѣ швы ясно выражены, *synostosis spheno—basi-*

¹⁾ Труды Томскаго Общества Естествоиспытателей. Г. 1. Т. 1890.

laris образовался. Ptérion en H, шириною 14—17 mm.; въ лобной части замѣтна наклонность къ образованію processus temporalis. На мѣстѣ встрѣчи вѣнечнаго шва со стрѣловиднымъ (въ области бывшаго родничка) находится большая вставная кость, длиною 21 mm., шириною въ переднемъ (большемъ) отдѣлѣ—14 mm.; со стороны полости черепа эта кость треугольнаго очертанія¹⁾. Въ ламбдовидномъ швѣ три маленькія вставныя кости. На уровнѣ астеріоновъ обѣихъ сторонъ, поперекъ затылочной чешуи, замѣтенъ слѣдъ шва, на протяженіи 28 mm. Glabella № 2, inion № 1. Мѣста мышечныхъ прикрѣпленій ясно выражены.

Межглазничное пространство—умѣренное, съ носовой выемкой; носовыя кости выдаются впередъ горбомъ, сильно выпуклы въ поперечномъ направленіи. Fossae caninae умѣренны. При боковомъ осмотрѣ—очертаніе лба красиво округлено, челюсти стоятъ прямо. Spina nasalis № 3. Зубовъ $16/16$, степень стиранія ихъ № 1, расположены дугообразно. Spina palatina тупая.

По состоянію швовъ и зубовъ и по развитію мышечныхъ прикрѣпленій—черепъ IV возраста.

2) *Нуръ-Эддинъ-Исамеддинъ Оглы*. Norma verticalis овально-удлиненная, болѣе широкая въ переднемъ (лобномъ) отдѣлѣ, чѣмъ въ затылочномъ. Всѣ швы ясно выражены, synostosis spheno-basilaris образовался. Ptérion en H, шириною 11—14 mm.; въ правомъ—маленькая вставная кость, подлѣ височной чешуи. Въ ламбдовидномъ швѣ одна маленькая вставная кость. Glabella № 3, inion № 1. Мѣста мышечныхъ прикрѣпленій ясно выражены.

Межглазничное пространство узкое,—съ носовой выемкой; носовыя кости выдаются горбомъ, сильно выпуклы въ поперечномъ направленіи. Fossae caninae умѣренны. При боковомъ осмотрѣ очертаніе лба правильно округлено, челюсти стоятъ прямо. Spina nasalis № 4. Зубовъ $16/16$, степень ихъ стиранія № 1; первые коренные зубы нижней челюсти каріозны. Расположеніе зубовъ дугообразное. Spina palatina—острая.

По состоянію швовъ и зубовъ и по развитію мышечныхъ прикрѣпленій—черепъ IV возраста.

3) *Черепъ со дна озера Иссыкъ-Куля*. (Археологическаго музея № 2820). Norma verticalis—овально-удлиненная, болѣе широкая въ лобномъ отдѣлѣ, чѣмъ въ затылочномъ. Черепъ симметриченъ. Всѣ швы, исключая задней части височно-темяннаго правой стороны, ясно выражены. Лѣвый ptérion en H, шириною 18 mm. (правый разрушенъ). По описанію В. М. Флоринскаго, „отличительными признаками его (черепа) служатъ: правильное закругленіе черепнаго свода съ слабо выраженными темянными буграми; затылочная об-

¹⁾ Грuberъ въ ст. „Ueber den Stirnfontanellknochen (os fonticuli frontalis) bei dem Menschen und bei den Säugethieren“, на Tab. I. Fig. 6 u. 7 изобразилъ такую кость. Mémoires de l'Académie Impériale des sciences d. St-Petersbourg, VII-e Série. T. XIX, № 9. 1873.

ласть довольно сильно развита, выпячивается больше назадъ, чѣмъ въ стороны, бугоръ затылочной кости представляетъ рѣзко выраженную шишку“. — Эта шишка представляетъ развитую *linea nuchae superior*, соотвѣтствуя *tuber linearum Генле*, но не *torus occipitalis transversus*. „Лобъ—умѣренной величины, отлого закругленъ, красиваго очертанія; надбровныя дуги значительно развиты. Общій типъ черепа длинноголовый, скорѣе низкій, чѣмъ высокій. *Norma verticalis* имѣетъ видъ вытянутаго эллипсиса, съ незначительнымъ суженіемъ въ височныхъ областяхъ“ (стр. 56). Впереди *ptérior* правой стороны височный отдѣлъ лобной кости образуетъ незначительную выпуклость. *Glabella* № 2—3, *inion* № 3. Мѣста мышечныхъ прикрѣпленій выражены.

Межглазничное пространство умѣренное, съ носовой выемкой; носовыя кости длинны, выдаются впередъ горбомъ, выпуклы въ поперечномъ направленіи. *Fossae caninae* слабо выражены. При боковомъ осмотрѣ, челюсти стоятъ прямо, *spina nasalis* № 3. Зубовъ (верхнихъ) 14; по уцѣлѣвшему коренному зубу можно думать, что стираніе ихъ № 1; расположеніе—дугобразное. *Spina palatina*—острая.

По мнѣнію В. М. Флоринскаго, черепъ принадлежитъ мужинѣ, около 25 лѣтъ.

ЧЕРЕПА ТЮРКСКОЙ РАСЫ.

1) *Хайдаръ-Али-Мамаевъ*. *Norma verticalis*—круглаго очертанія, черепъ—симметриченъ. Швы явственны, исключая области *obelion*'а, гдѣ сглажены. *Ptérior* en H, шириною 17—19 мм., въ лѣвомъ вставная кость средней величины, расположена у височной чешуи. У астеріоновъ по одной вставной кости средней величины. Небольшія вставныя кости въ вершинѣ ламбдовиднаго шва срослены съ сосѣдними костями. *Glabella* № 2, *inion* № 0. Мѣста мышечныхъ прикрѣпленій выражены.

Межглазничное пространство—широкое, безъ носовой выемки. Носовыя кости съ легкимъ горбомъ, слабо выпуклы въ поперечномъ направленіи. Нижний край носового отверстія, какъ у кавказскихъ череповъ, рѣзко очерченъ. *Spina nasalis* № 3. *Fossae caninae* развиты. *Processus marginalis*. При боковомъ осмотрѣ, прогнатизма не замѣчено. Зубовъ $15/16$, степень стиранія № 1, расположены дугобразно. Небная остъ—тупая.

Черепъ IV возраста.

2) *Усманъ-Бекъ-Тамбаевъ*. *Norma verticalis* круглаго очертанія. Швы,—гдѣ они свободны отъ покрововъ,—явственны. У астеріоновъ замѣтны вставныя кости. Сосуды головы представляютъ густую сѣть анастомозовъ (удачная инъекція?). *Glabella* № 3, *inion* № 0.

Межглазничное пространство широко, съ носовой выемкой. Носовыя кости съ легкимъ горбомъ. Fossae caninae умѣренны. Зубовъ $15/16$, цѣлы, расположены подковообразно.

Черепъ IV возраста.

3) *Вирненскій черепъ*. (Археологическаго музея № 571). Norma verticalis—овальная. Швы ясно выражены. Ptérion en H, шириной 8—13 mm. Въ ламбдовидномъ швѣ пять мелкихъ вставныхъ костей. По описанію В. М. Флоринскаго, сводъ черепа „приподнятый и не имѣетъ правильнаго закругленія. Начиная со лба, черепъ раздѣляется какъ бы на двѣ половины вѣдствіе приподнятаго валика, идущаго по направленію лобнаго (зарощеннаго) и стрѣловиднаго шва. Отъ этого выдающагося гребня половинки лобной и темянной костей опускаются по сторонамъ въ видѣ отлогой крыши. Височныя области не выпуклы, а нѣсколько сжаты“ (стр. 58). Glabella—№ 2, inion № 1. Мѣста мышечныхъ прикрѣпленій выражены.

Межглазничное пространство—широкое, со слабой выемкой; носовыя кости широки, слабо выпуклы; нижній край носового отверстія слегка сглаженъ. Fossae caninae развиты. При боковомъ осмотрѣ, лобъ правильно закругленъ, прогнатизма не замѣтно. Spina nasalis № 3. Зубовъ (верхнихъ) 16, стирание ихъ № 2, расположение—дугообразное.

Черепъ IV возраста.

ЧЕРЕПА МОНГОЛЬСКОЙ РАСЫ.

1) *Цохоровъ Дорджъ, калмыкъ*. Norma verticalis кругло-овальная, симметриченъ. Осложненіе вѣнечнаго шва № 3; срастаніе стрѣловиднаго № 2 (на половину), срастаніе ламбдовиднаго № 3 (менѣ половины). Ptérion en H, шириной 11—13 mm. Linea semicircularis заходитъ высоко, разстояніе между линіями на темянныхъ костяхъ доходитъ до 54 mm. Вѣдствіе значительнаго развитія plani temporalis, сдавившаго черепъ съ боковъ, наибольшая ширина черепа—151 mm.—падаетъ на задній конецъ нижнихъ височныхъ линій; но такъ какъ на другихъ черепахъ измѣренія ширины производятся выше этихъ точекъ, то въ таблицѣ (стр. 46) поставлена цифра ширины черепа 146—размѣръ наибольшей надъ lin. temporal. infer. Glabella № 3, inion—№ 1. Мѣста мышечныхъ прикрѣпленій развиты.

Межглазничный промежутокъ широкъ, безъ носовой выемки. Носовыя кости—съ легкимъ горбомъ, слабо выпуклы. Processus marginalis. Fossae caninae умѣренны. Fossae praenasales развиты. Лобъ сильно покатъ, челюсти стоятъ прямо. Spina nasalis № 2—3. Зубовъ $16/16$, стирание ихъ—№ 2,

расположеніе дугообразное. Наружныя пластинки крыловидныхъ отростковъ слабо развиты.

Черепъ V возраста.

2) *Бурятскій черепъ изъ Забайкалья*. Norma verticalis круглаго очертанія. Швы все явственны, исключая затылочно-сосцевидныхъ (ниже астеріонъ), которые сглажены. Ptérion en H, шириной 19 mm.; въ переднемъ ихъ отдѣлѣ по вставной кости: въ правомъ—кость тянется кверху на 26 mm., при ширинѣ (въ срединѣ) въ 6 mm., въ лѣвомъ—длиной 13, шириной 8. Височные отдѣлы лобной кости выпуклы. На затылочной кости, съ правой стороны, processus paracondyloideus съ сочленовной фасеткой на вершинѣ. Glabella № 0—1, inion № 0. Мѣста мышечныхъ прикрѣпленій развиты.

Межглазничное пространство—умѣренное, плоское. Носовыя кости плоски. Нижний край носового отверстія представляетъ развитыя fossae praenasales. Fossae caninae слабо выражены. Въ профиль—лобъ правильно закругленъ, прогнатизмъ рѣзко замѣтенъ. Spina nasalis № 2—3. Зубовъ $16/15$, степень стирания № 2, расположеніе U--образное.

Черепъ IV возраста.

3) *Черепъ монгола, взятый около монастыря Эрдени-Дзо, въ Монголіи*. Norma verticalis кругло-овальная, слегка перекошена влѣво. Швы все явственны, кромѣ лѣваго затылочно-сосцевиднаго. Ptérion en H, шириною 18—15 mm. Височные отдѣлы лобной кости выпуклы. Glabella № 0; inion № 2; linea nuchae superior представляетъ поперечно лежащій незначительный валикъ.

Межглазничное пространство умѣренное, плоское. Носовыя кости узки и плоски. Нижний край носового отверстія сглаженъ. Processus marginalis. Fossae caninae умѣренны. Лобъ правильно закругленъ, носовыя кости мало выдаются, прогнатизмъ слабо выраженъ. Spina nasalis № 2—3. Зубовъ (верхнихъ) 11, обломаны, расположеніе дугообразное. Наружныя пластинки крыловидныхъ отростковъ узки.

Черепъ IV возраста.

II.

Измѣренія ¹⁾, опредѣляющія основную типъ череповъ, слѣдующія:

Черепъ.	L	Q	H	bn	bf	qq
Кавказскій № 1	177	142	140	103	36	33
„ № 2	182	137	126	101	36	30
Иссыкульскій	187	137	131	104	40	31
Киргизскій № 1	175	162	128	102	40	33

¹⁾ Объясненіе знаковъ и способа измѣреній, а равно указатели, изложены въ первомъ очеркѣ „Матеріаловъ для антропологіи Сибири“. Изв. И. Томск. Унив. Кн. VI, 1893. Стр. 126—148.

Череп а.	L	Q	H	bn	bf	qq
Киргизскій № 2	176	152	138	100	37	36
Вѣрненскій № 571	173	140	130	99	37	29
Калмыцкій	180	146	131	106	38	33
Бурятскій	175	154	135	101	36	27
Монгольскій	182	152	130	98	37	29

По абсолютнымъ размѣрамъ продольнаго діаметра изучаемые черепа средней величины; только у иссыккульскаго длина относится къ большимъ величинамъ. Ширина киргизскихъ череповъ и череповъ представителей монгольской расы относится къ большимъ величинамъ, вѣрненскаго и кавказскихъ—къ среднимъ. По высотѣ № 1 кавказскій, № 2 киргизскій и бурятскій—велики, остальные—средніе. По величинѣ основанія № 2 киргизскій, вѣрненскій и монгольскій—средніе, остальные—большіе. Длина затылочнаго отверстія большая у иссыккульскаго и у № 1 киргизскаго, у другихъ—средняя. Ширина отверстія большая у № 1 кавказскаго, у обоихъ киргизовъ и у калмыка, у остальныхъ—средняя.

Киргизскіе черепа, въ нашемъ случаѣ, отличаются развитіемъ наибольшаго широтнаго размѣра и шириной затылочнаго отверстія. Вѣрненскій черепъ по размѣрамъ стоитъ ближе къ кавказскимъ.

Отношенія этихъ абсолютныхъ размѣровъ слѣдующія:

Череп а	$\frac{Q. 100}{L}$	$\frac{H. 100}{Q}$	$\frac{H. 100}{L}$	$\frac{qq. 100}{bf}$	$\frac{nb. 100}{L}$	$\frac{bf. 100}{L}$	$\frac{qq. 100}{Q}$
Кавказскій № 1	80,22	98,59	79,09	91,67	58,19	20,33	23,24
„ № 2	75,27	91,97	69,23	83,31	55,49	19,78	21,89
Иссыккульскій	73,26	95,62	70,05	77,5	55,61	21,39	22,62
Киргизскій № 1	92,57	79,01	73,14	82,50	58,28	22,85	20,37
„ № 2	86,36	90,79	78,41	97,3	56,81	21,02	23,68
Вѣрненскій	80,92	92,85	75,14	78,38	57,22	21,38	20,68
Калмыцкій	81,11	89,72	72,77	86,84	58,88	21,11	22,60
Бурятскій	88.	87,66	77,14	75.	57,71	20,57	17,53
Монгольскій	83,51	85,52	71,42	78,38	53,84	20,33	19,07

Мы находимъ, что

1) изъ кавказцевъ:

одинъ—суббрахицефаль, высокоузкій, высокоголовый и широкохребетный, другой—субдолихоцефаль, широконизкій, низкоголовый и среднехребетный, слѣдовательно, принадлежать двумъ различнымъ типамъ.

2) иссыккульскій:

долихоцефаль, средне-широковвысокій, низкоголовый и узкохребетный, слѣдовательно, близокъ по типу ко второму кавказскому черепу.

- 3) киргизы—брахицефалы *второго* порядка (указатель выше 85,50), при чемъ: первый—широконизкій, средневысокій и среднехребетный, второй—широконизкій, высокоголовый и широкохребетный.
- 4) вѣрненскій: суббрахицефалъ, средне-широковвысокій, высокоголовый и узкохребетный.
- 5) калмыкъ: суббрахицефалъ, широконизкій, средневысокій и широкохребетный.
- 6) буряты: брахицефалъ 2 пор., широконизкій, высокоголовый и узкохребетный.
- 7) монголы: брахицефалъ 1 пор., широконизкій, низкоголовый и узкохребетный.
- Слѣдовательно, по своему основному типу киргизы приближаются болѣе къ бурятскому, чѣмъ къ другимъ двумъ монгольскимъ типамъ.

Высокая степень брахицефалии буряты подтверждается не только двумя другими черепами (женскими), имѣющимися въ Томскомъ анатомическомъ институтѣ, но и коллекціей бурятскихъ череповъ Казанскаго анатомическаго музея, которые измѣрены проф. *Малиевымъ*¹⁾, и черепами *Капурбажа* и *Ами*²⁾.

Киргизскіе черепа г. *Харузина*³⁾ даютъ такія цифры указателей:

№№	$\frac{Q. 100}{L}$	$\frac{H. 100}{Q}$	$\frac{H. 100}{L}$	$\frac{qq. 100}{bf}$
II	89,71	78,34	70,28	79,99
V	86,28	86,09	74,28	86,48
VI	82,32	93,95	77,34	82,92
VII	85,87	92,1	79,09	82,86
VIII	93,52	83,01	77,64	79,4
IX	89,01	89,6	79,77	77,78
Среднее	87,72	87,18	76,56	81,57

Слѣд., въ среднемъ характеризуются, какъ

брахицефалы 2 пор., широконизкіе, высокоголовые, узкохребетные
(5 изъ 6) (4 изъ 6) (4 изъ 6) (3 изъ 6)

Черепъ VI представляетъ уклоненіе отъ большинства, будучи

суббрахицефалъ, среднешироковвысокъ, высокоголовъ и среднехребетный, и напоминаетъ собою нашъ *вѣрненскій* черепъ.

¹⁾ *Малиевъ*—«О бурятскихъ черепахъ» въ прил. къ проток. засѣд. Общ. Ест. при Казанскомъ Унив. 1876—1877 г.

²⁾ «Les crânes des races humaines». Paris. 1882. Pag. 408.

³⁾ *А. Харузинъ*—«Киргизы Вукеевской орды». Вып. 1. Стр. 539—550.

Катрфажз и *Ами* въ *Crania ethnica*¹⁾ приводятъ цифры измѣреній, произведенныхъ *Шпенелемъ* на двухъ киргизскихъ черепахъ; одинъ изъ этихъ череповъ изображенъ *Блюменбахомъ* въ *Decas altera Collectionis suae craniorum diversarum gentium illustratae* (Goettingae, 1793), на табл. XIX. Среднія указателей этихъ череповъ: 81,72—90,46—73,92.

Измѣренные проф. *Малиевымъ* узбекскіе черепа изъ Ферганы²⁾ характеризуются также брахицефаліей *второго* порядка (5 изъ 10), широконизки (5 изъ 8), высокоголовы (5 изъ 8) и склонны къ узкохребетности (3 узк., 3 средн. и 2 широк.).

Проф. *Богдановъ*, на основаніи измѣреній череповъ туркестанскихъ инородцевъ³⁾, заключаетъ, что „въ туркестанскомъ населеніи мы имѣемъ царство брахицефаліи“ (стр. 71), что „громадно преобладаютъ въ туркестанскомъ населеніи высокіе черепа, а низкіе весьма рѣдки“ (стр. 72), что „преобладающими въ общей массѣ туркестанскихъ череповъ являются широконизкіе, а за ними слѣдуютъ среднешироковысокіе; узковысокихъ сравнительно мало. Слѣд., развитіе черепа всего больше происходило въ ширину, потомъ въ высоту и всего менѣе въ длину“ (стр. 73), и, наконецъ, что „всего чаще попадаются узкохребетные“, которыхъ авторъ нашелъ 46, среднеширокохребетныхъ 29 и широкохребетныхъ 21 (стр. 79).

Приведенныя данныя позволяютъ заключить, что *киргизскіе черепа, какъ представители тюркской расы, характеризуются, какъ брахицефалы второго порядка, широконизкіе, высокоголовые и узкохребетные.*

Другіе поперечные размѣры череповъ и ихъ отношенія:

ЗНАКИ.	Кавказцы		Иссык-кульскій.	Киргизы		Вѣрненскій.	Калмыкъ.	Бурятъ.	Монголь.
	1	2		1	2				
F'F'	99	85	96	103	96	90	92	93	96
FF	121	109	105	128	126	109	100	120	105
F ² F ²	121	111	115	129	—	115	117	132	127
O'O'	117	110	116	125	—	112	118	128	122
OO	125	116	124	144	—	125	138	136	136
MM	126	117	130	146	130	126	141	135	135
SS	111	104	111	117	115?	105	116	107	111

¹⁾ A. de Quatrefages et T. Hamy—«Les crânes des races humaines». Paris. 1882. Texte. Pag. 412.

²⁾ *Малиевъ*—«Объ узбекскихъ черепахъ». Прилож. къ проток. засѣд. Общ. Естествоиспытат. при Казанскомъ Университетѣ № 86.

³⁾ *Богдановъ*—«Антропометрическія замѣтки относительно туркестанскихъ инородцевъ», въ «Путешествіи въ Туркестанъ *А. П. Федченко*» вып. 22, т. III. Изв. Импер. Общ. Любит. Естест., Антр. и Этногр. Т. XXXIV, вып. 5. М. 1888. Стр. 70—84.

ЗНАКИ.	Кавказцы		Иссык-кульскій.	Киргизы		Вѣрненскій.	Калмыкъ.	Бурятъ.	Монголь.
	1	2		1	2				
$\frac{F'F}{Q} 100$	69,72	62,04	70,07	63,58	63,16	64,28	63,01	60,39	63,16
$\frac{FF}{Q} 100$	85,21	79,56	76,64	79,01	82,89	77,85	68,49	77,92	69,08
$\frac{F^2F^2}{Q} 100$	85,21	81,02	83,94	79,62	—	82,14	80,13	85,71	83,55
$\frac{O'O'}{Q} 100$	82,39	80,29	84,67	77,15	—	80.	80,82	83,11	80,26
$\frac{OO}{Q} 100$	88,02	84,67	90,51	88,89	—	89,28	94,52	88,31	89,47
$\frac{MM}{Q} 100$	88,73	85,40	94,89	90,12	85,52	89,99	96,57	87,66	88,81
$\frac{SS}{Q} 100$	78,17	75,91	81,02	72,22	83,94?	75.	79,45	69,48	73,02
$\frac{F'F'}{FF} 100$	81,82	77,98	91,42	80,47	76,19	82,57	92.	77,5	91,42
$\frac{F'F'}{F^2F^2} 100$	81,82	76,58	83,47	79,84	—	78,25	78,63	70,45	75,59
Разность между лобн. ук.	0,	1,4	7,95	0,63	—	4,32	13,37	6,05	15,83

Абсолютные размѣры въ ширину у перваго кавказца большіе, у второго—малые; размѣры иссыккульскаго черепа ближе стоятъ къ послѣднимъ. У киргизовъ размѣры большіе, у вѣрненскаго черепа—средніе, у калмыка—болѣе развиты въ задней половинѣ черепа; у бурята и монгола—большіе.

Черепъ перваго кавказца и иссыккульскій—большелобы, остальные всѣ—малолобы. Большой лобно-широтный указатель иссыккульскаго черепа подтверждаетъ заключеніе В. М. Флоринскаго, который говоритъ: „По гладкости и граціозности костей, по значительному развитію лобной и темянныхъ областей, сравнительно съ нижнею половиною черепа, можно догадываться, что субъектъ принадлежалъ къ интеллектуальной расѣ. Во всякомъ случаѣ, онъ не изъ числа Тамерлановыхъ полчищъ; въ немъ нѣтъ ни монгольскихъ, ни татарскихъ признаков“ (стр. 56). Хотя въ составъ Тамерлановыхъ полчищъ, вѣроятно, входили и субъекты изъ интеллектуальныхъ расъ, тѣмъ не менѣе это заключеніе подтверждается и величиной затылочнаго указателя, по которому иссыккульскій черепъ, подобно кавказскимъ, широкозатылочный.—Первый киргизскій черепъ въ этомъ указателѣ сходится съ черепами бурятскимъ и монгольскимъ, которые также узкозатылочны, но не калмыцкимъ—широкозатылочнымъ или вѣрненскимъ—среднеширокозатылочнымъ.

По стефаническому указателю Брока черепа иссыккульскій, калмыцкій и монгольскій—широколобы, остальные—узколобы. Но, въ виду значительнаго развитія *planі temporalis* у монгольскихъ череповъ, необходимо признать, что сходство иссыккульскаго черепа съ послѣдними только кажущееся.

При указателѣ $\frac{F' F'}{F^2 F^2} 100$ всѣ черепа узколобы, исключая иссыккульскаго, который относится къ среднешироколобымъ. Указатель развитія *planі tempo-*

galis иссыккульского черепа почти таковъ же, какъ у бурята, уступаая въ этомъ отношеніи калмыцкому и монгольскому и значительно превосходя кавказскіе, киргизскій и даже вѣрненскій.

У бурятскаго и монгольскаго череповъ наиболѣе развитъ ушной діаметръ, у прочихъ—мастоидальный.

Височный діаметръ слабо превалируетъ надъ большимъ лобнымъ у иссыккульскаго и калмыцкаго череповъ; у прочихъ—височный меньше большого лобнаго.

Киргизскіе черепа г. *Харузина* даютъ такіа отношенія лобныхъ и затылочнаго діаметровъ:

№№	II	V	VI	VII	VIII	IX
$\frac{F'F'}{Q} 100$	60,51	62,91	67,11	61,84	59,12	64,93
$\frac{F F'}{Q} 100$	82,16	80,79	79,86	77,63	77,35	81,16
$\frac{SS}{Q} 100$	73,24	75,49	77,85	76,31	73,58	73,37
$\frac{F'F'}{F F} 100$	73,64	77,87	84,03	79,66	76,42	80.

Исключая среднелобнаго № VI, всѣ малолобы и узколобы; по затылочному указателю всѣ, безъ исключенія, средне-широкозатылочные.—По стефаническому указателю, въ связи съ чертами суббрахицефалии, № VI отличается отъ остальныхъ и приближается къ типу нашего вѣрненскаго черепа.

Проф. *Богдановъ*, характеризуя туркестанскіе черепа, говоритъ, что „широкозатылочные преобладаютъ только въ черепахъ Гальчи, а узкозатылочныхъ особенно много у таджиковъ, хотя у нихъ почти столько же и среднеширокозатылочныхъ“ (стр. 73). Относительно лобнаго (стефаническаго) указателя проф. *Богдановъ* замѣчаетъ: „не только преобладаютъ, но составляютъ поразительно большой процентъ черепа съ малыми лобными отношеніями, т. е. сильно расширяющіеся въ верхней части лба сравнительно съ нижней“ (стр. 74).

Такимъ образомъ, *киргизы, какъ представители тюркскаго типа, характеризуются малымъ и узкимъ лбомъ и болѣе или меньше узкимъ затылкомъ.*

ЗНАКИ.	Кавказцы.		Иссык-кульскій	Киргизы.		Вѣрненскій.	Калмыкъ.	Бурятъ.	Монголь.
	1	2		1	2				
A.	511,	507,	513,	536,	528,	496,	525,	523,	534,
OP0	304,	296,	297,	318,	325,	304,	293,	332,	315,
nelf	364,	369,	364,	342,	370,?	352,	361,	365,	374,
nc	126,	118,	130,	120,	123,	125,	122,	132,	134,

ЗНАКИ	Кавказцы.		Иссык-кульскій.	Киргизы.		Вѣрненскій.	Калмыкъ.	Бурятъ.	Монголъ.
	1	2		1	2				
cl	130,	130,	121,	113,	—	121,	120,	112,	129,
lf	108,	121,	113,	109,	—	106,	119,	121,	111,
lt	61,	70,	54,	55,	—	56,	62,	64,	50,
Tf	47,	51,	59,	54,	—	50,	57,	57,	61,
y	111,	106,	113,	106,	110,	110,	110,	114,	119,
y'	114,	115,	107,	103,	—	108,	108,	104,	113,
y ²	89,	99,	88,	92,	—	92,	99,	104,	91,
$\frac{y}{100}$	88,09	89,83	86,92	88,33	89,43	88,	90,16	86,36	88,8
$\frac{y'}{100}$	87,69	88,46	88,42	91,14	—	89,25	90,	92,85	87,59
$\frac{y^2}{100}$	82,41	81,82	77,87	84,4	—	86,78	85,19	85,94	81,98
$\frac{lt}{100}$	56,48	57,85	47,78	50,46	—	52,82	52,11	52,89	45,05

По горизонтальной и вертикальной окружностям киргизскіе черепа относятся къ большимъ, по сагиттальной первый—къ малымъ, второй—къ среднимъ; но высокая цифра у второго киргиза обусловлена присутствіемъ на немъ засохшихъ мягкихъ частей. Кавказскіе черепа и иссыккульскій принадлежатъ къ среднимъ, вѣрненскій—къ малымъ; черепа представителей монгольской расы большихъ размѣровъ, только у калмыка поперечная дуга малыхъ размѣровъ. Что касается до частей сагиттальной окружности, то у киргизовъ, какъ и слѣдовало ожидать, все онѣ малыхъ размѣровъ.

По степени кривизны лобной дуги,—значительной покатостью лба отличается калмыкъ, наибольшей выпуклостью лба—черепа бурятскій и иссыккульскій. Темянная дуга болѣе искривлена у монгола, кавказцевъ и иссыккульскаго черепа; болѣе прямолинейна—у бурята, киргиза и калмыка. Затылочная кривизна рѣзко выражена у иссыккульскаго черепа, слабо—на вѣрненскомъ, бурятскомъ и киргизскомъ.

Относительная величина межтемянной части затылочной дуги мала у монгола, иссыккульца и киргиза, и развита у кавказцевъ.

Киргизскіе черепа г. *Харузина* въ среднемъ даютъ тѣ же величины окружностей, т. е. большія для горизонтальной (523) и поперечной (325,8) и малую для сагиттальной (346,3).

Относительная величина межтемянной части на киргизскихъ черепахъ г. *Харузина* колеблется: въ четырехъ случаяхъ она больше половины затылочной дуги, въ двухъ (VI, VII)—меньше.

Проф. *Богдановъ* имѣлъ въ своемъ распоряженіи незначительное число большихъ череповъ изъ Туркестана (для А—16 изъ 99, для ОРО—18 изъ 103 и для nelf—17 изъ 98), потому онъ заключилъ, что „по направленію

всѣхъ трехъ окружностей туркестанскіе черепа среднихъ или малыхъ расмѣровъ“ (стр. 76).

ЗНАКИ.	Кавказцы.		Иссык-кульскій.	Киргизы.		Вѣрненскій.	Калмыкъ.	Бурятъ.	Монголь.
	1	2		1	2				
ω	1490	1390	1420	1590	1630	1320	1480	1590	1600
W	612	545	570	577	—	632	655	672	800
w	100	85	—	100	—	—	111	100	—
W'	712	630	—	677	—	—	766	772	—
$\frac{\omega}{W}$	2,25	2,55	2,49	2,75	—	2,08	2,25	2,36	2,0
$\frac{W}{w}$	6,12	6,4	—	5,7	—	—	5,9	6,7	—

Киргизскіе черепа, подобно типичнымъ представителямъ монгольской расы, обладаютъ высокой цифрой вмѣстимости; черепа кавказской расы имѣютъ среднюю или лишь немного выше средней вмѣстимость (считая среднюю вмѣстимость отъ 1382 до 1450 куб. сант.). Вѣрненскій черепъ малой вмѣстимости.

По абсолютному вѣсу (по *Ледерле*) наши черепа принадлежатъ къ среднимъ, кромѣ тяжелаго монгольскаго; по относительному вѣсу—также къ среднимъ и только монгольскій и вѣрненскій явно склоняются въ сторону тяжелыхъ череповъ.

Нижняя челюсть, судя по относительному ея вѣсу, болѣе развита у киргизовъ, чѣмъ у кавказцевъ и бурятъ; но въ общемъ у всѣхъ сравниваемыхъ череповъ она относится къ тяжелымъ.

III.

Лицевые размѣры череповъ въ длину.

ЗНАКИ.	Кавказцы.		Иссык-кульскій.	Киргизы.		Вѣрненскій.	Калмыкъ.	Бурятъ.	Монголь.
	1	2		1	2				
nk	122	124	—	130	113	—	120	126	—
nx'	74	76	79	80	68	66	78	81	72
y	23	23	27	24	24	21	26	27	25
xx'	22	21	22	22	21	16	22	25	18
b _k	105	118	—	116	120	—	117	110	—
$\frac{y}{nx'}$ 100	31,08	30,26	34,17	30	35,29	31,82	33,33	33,33	34,72
$\frac{xx'}{nx'}$ 100	29,73	27,63	27,85	27,5	30,88	24,34	28,2	30,86	25
$\frac{b_k}{nb}$ 100	101,94	116,83	—	113,72	120	—	110,37	110,91	—

Верхняя часть лица у монгола и на вѣрненскомъ черепѣ средней величины, у прочихъ—большая.

По абсолютной высотѣ скулы киргизовъ, кавказцевъ и вѣрненскаго черепа малы; у иссыккульскаго и у представителей монгольской расы средней величины. По отношенію къ длинѣ лица скулы второго киргиза, иссыккульскаго черепа и монгола—средней толщины, у перваго киргиза, у кавказцевъ, калмыка, бурята и на вѣрненскомъ черепѣ—малой.

Подносовая линія только на вѣрненскомъ черепѣ средней величины, у остальныхъ череповъ—большая; то же видно и по отношенію ея къ лицевой линіи.

Киргизскіе черепа г. *Харузина* даютъ слѣдующія величины размѣровъ лица въ длину:

№	nx'.	y.	xx'.	$\frac{y \cdot 100}{nx'}$	$\frac{xx' \cdot 100}{nx'}$
II	60	21	13	35	21,67
V	67	24	14	35,82	20,89
VI	75	29	17	38,66	22,66
VII	67	28	12	41,79	17,91
VIII	75	32	21	42,66	28,
IX	71	36	17	50,7	23,91
Среднее	69,2	28,3	15,6	40,77	22,5

Большой величины лицевая линія встрѣчается на двухъ черепахъ, малая—на одномъ и на трехъ—средняя.

Высота скуловой кости на двухъ—большая, на двухъ—малая и на одномъ—средняя; по отношенію къ лицевой линіи высота скулы у двухъ череповъ средняя и на четырехъ—большая.

Подносовая линія у одного—малая, у двухъ—средняя и у трехъ—большая. По отношенію къ лицевой линіи—большая только у одного (VIII) и у трехъ—малая¹⁾.

Проф. *Богдановъ*, по поводу лицевой линіи туркестанскихъ череповъ, говоритъ: „преобладаетъ длинная лицевая линія, рѣже бываетъ она средняя и всего рѣже малая“ (стр. 78).

Всѣ эти данныя, по сравненію съ нашими, не исключаютъ возможности считать наши киргизскіе черепа характерными.

¹⁾ При классификаціи отношенія $\frac{xx' \cdot 100}{nx'}$: до 21,99 — величины малыя,
до 24,99 — » среднія,
выше 24,99 — » большія.

Поперечники лица и ихъ отношенія:

ЗНАКИ.	Кавказцы.		Иссык-кульскій	Киргизы.		Вѣрненскій.	Калмыкъ.	Бурятъ.	Монголь.
	1	2		1	2				
j ¹	98	91	98	106	98	96	102	—	102
j ²	105	99	116	117	107	104	108	103	111
j ³	135	125	133	156	132	133	141	138	143
m	96	101	—	109	102	—	108	100	—
$\frac{j^1 \cdot 100}{j^3}$	72,59	72,8	73,68	67,95	74,24	72,18	72,34	70,29	71,33
$\frac{j^2 \cdot 100}{j^3}$	78,78	79,2	79,69	75	81,06	78,19	76,59	74,63	77,62
$\frac{m \cdot 100}{j^3}$	71,11	80,8	—	69,87	77,27	—	76,59	72,46	—
$\frac{nk \cdot 100}{j^3}$	90,37	99,2	—	83,33	85,6	—	85,1	91,3	—
$\frac{nx \cdot 100}{j^3}$	54,81	60,8	58,39	51,28	51,51	49,62	55,32	58,69	50,35
$\frac{F \cdot F' \cdot 100}{j^1}$	101,02	94,5	97,96	97,16	97,96	93,75	90,19	95,88	94,12
$\frac{oo \cdot 100}{j^2}$	92,59	92,8	93,23	92,3	—	93,98	97,87	98,55	95,1
$\frac{H \cdot 100}{j^3}$	103,7	100,8	98,49	82,05	104,54	97,74	92,9	97,82	90,91

При большихъ размѣрахъ верхней ширины лица у всѣхъ череповъ (только у второго кавказскаго она—средняя), наибольшая ширина рѣзко варьируетъ: у второго кавказскаго она—малая, у перваго кавказскаго, у вѣрненскаго и второго киргизскаго—средняя, на черепахъ монгольской расы и на первомъ киргизскомъ—большая.

По скуловому указателю, широкоскулами являются бурятъ и первый киргизъ; узкоскулымъ—второй киргизъ, остальные—среднеширокоскулы.

По лицевому указателю, широколицыми являются оба киргиза, монголь и вѣрненскій черепъ; длиннолицыми—бурятъ, иссыккулецъ и второй кавказецъ.

По лобно-лицевому указателю, широколобымъ является первый кавказскій черепъ, среднешироколобыми—иссыккульскій, оба киргизскіе и бурятскій, узколобыми—второй кавказскій, вѣрненскій, монгольскій и калмыцкій.

Ширина скулъ болѣе значительно превышаетъ ушной діаметръ у кавказцевъ, иссыккульскаго, вѣрненскаго и перваго киргизскаго череповъ; у представителей монгольской расы ея преобладаніе надъ ушнымъ діаметромъ менѣе значительно.

Высота черепа у кавказцевъ и второго киргиза превышаетъ ширину скулъ; у перваго киргиза, монгола и калмыка значительно уступаетъ послѣдней; на иссыккульскомъ черепѣ, вѣрненскомъ и бурятскомъ преобладаніе ширины скулъ надъ высотой черепа незначительно.

О развитіи поперечниковъ лица у туркестанскихъ череповъ проф. Богдановъ пишетъ: „внѣшній глазничный діаметръ по преимуществу средней ве-

личины, иногда достигает и большой, но въ весьма рѣдкихъ случаяхъ представляется малымъ“; „наибольшій лицевой діаметръ имѣетъ значительную величину всего чаще у узбековъ, а также у кладбищенскихъ смѣшанныхъ череповъ, у остальныхъ же онъ или средній или малый“ (стр. 81).

О степени скуластости, на основаніи другого скулового указателя, проф. *Богдановъ* говоритъ: „по этому указателю нахожденіе явственной ширины въ скуловой части довольно сильно проявляется у всѣхъ череповъ, хотя все таки преобладаютъ среднія величины; замѣчательно, что у узбековъ (12 череповъ) не оказалось по этому указателю узкоскулыхъ“ (стр. 81).

На основаніи другого лицевого указателя, проф. *Богдановъ* нашелъ, что туркестанскіе черепа „принадлежатъ къ широколицымъ, т. е. лицо значительно расширено сравнительно съ нижней лобной частью“ (стр. 82).

Измѣренія области глазницъ и носа:

ЗНАКИ.	Кавказцы.		Иссык-кульскій	Киргизы.		Вѣрненскій	Калмыкъ.	Бурятъ.	Монголь.
	1	2		1	2				
T	20	17	25	24	21	23	22	22	30
D'	40	37	38	42	40	38	41	38	42
D	34	32	36	38	36	29	37	37	35
OZ	69	70	67	72	71?	69	75	76	74
	54	58	58	58	49	50	56	56	55
r	24		22	24	24	24	27	30	27
xk	72	69	—	74	63	—	65	73	—
T. 100	27,02	22,37	31,64	30	30,88	34,85	28,2	27,16	27,78
nx ¹									
D 100	85	86,48	90,73	90,47	90	76,31	90,24	97,37	83,33
OZ. 100	66,98	69,3	64,42	70,58	71	69,69	70,75	75,24	75,51
nb									
r. 100	44,44	39,65	37,93	41,38	48,98	48	48,21	53,57	49,09
nx									
nx. 100	44,26	46,77	—	44,61	43,36	—	46,66	44,44	—
nk									
xk. 100	58,01	55,64	—	56,93	55,75	—	54,16	57,93	—
nk									

Межглазничное пространство у разсматриваемыхъ череповъ вообще средней величины, только у кавказцевъ и монгола оно узко. По отношенію къ лицевой линіи оно болѣе развито у киргизовъ, у иссыккульскаго и вѣрненскаго череповъ, и болѣе узко у кавказскихъ.

Ширина глазницъ у киргизовъ, калмыка и монгола большая, у остальныхъ — средняя; высота — значительна у киргизовъ, калмыка и бурята, у вѣрненскаго черепа — мала, у кавказцевъ — средняя. Слѣдов., по размѣрамъ глазницы киргизскіе и калмыцкій черепа принадлежатъ къ большеорбитнымъ черепамъ.

Глазничный указатель характеризуетъ киргизскіе, бурятскій, калмыцкій и иссыккульскій черепа высокоорбитными; вѣрненскій черепъ — низкоорбит-

нымъ, монгольскій—склоннымъ къ низкимъ орбитамъ, а кавказскіе черепа—среднеорбитными.

Выдвинутость впередъ наружнаго края глазницы развита у представителей монгольской расы, менѣе значительна—у киргизовъ, у кавказскихъ, иссыккульскаго и вѣрненскаго—слабо выражена. Разсматривая величину OZ относительно основанія черепа, мы находимъ, что у бурята и монгола она развита въ высокой степени (фанеродзигность), у калмыка и киргизовъ—менѣе, а у перваго кавказскаго и иссыккульскаго всего слабѣе (криптозигность).

Длина носа у киргизовъ различна: у перваго носъ длинный, у второго—короткій, что, при одинаковой ширинѣ, даетъ различные указатели, по которымъ первый—узконосый, второй—среднешироконосый.—У вѣрненскаго черепа носъ короткій и по указателю онъ стоитъ на границѣ съ узконосыми.—Кавказцы и иссыккульскій черепъ обладаютъ развитымъ въ длину носомъ и по указателю они—узконосы.

Представители монгольской расы имѣютъ носы, развитые въ ширину, но по указателю, къ широконосымъ относится только бурятъ: монголь и калмыкъ—среднешироконосы.

Сглаженный нижній край носового отверстія отличаетъ представителей монгольской расы отъ кавказцевъ и киргизовъ, у которыхъ, напротивъ, нижній край рѣзко очерченъ. У вѣрненскаго черепа этотъ край не рѣзко очерченъ, но стоитъ ближе къ кавказскому, чѣмъ къ монгольскому очертанію.

Киргизскіе черепа г. *Харузина* даютъ слѣдующія цифры для области глазницъ:

№№	T	D ¹	D	OZ	$\frac{T' \cdot 100}{nx'}$	$\frac{D \cdot 100}{D^1}$	$\frac{OZ \cdot 100}{nb}$
II	16	39	32	66	31,67	82,05	69,47
V	21	38	32	72	31,34	84,21	72,72
VI	26	44	39	72	34,66	88,63	66,45
VII	20	42	37	74	29,85	88,09	73,26
VIII	18	36	38	75	24.	105,55	75.
IX	21	42	37	70	29,57	88,09	71,42
Среднее	20,8	40,2	35,8	71,5	30,18	89,43	71,22

Межглазничное пространство въ одномъ случаѣ значительно (№ VI), въ трехъ—мало; по отношенію къ лицевой линіи оно во всѣхъ случаяхъ не велико.

Большеглазыхъ, т. е. имѣющихъ мегаземичныя ширину и высоту глазницъ, три черепа. По глазничному указателю черепа—высокоорбитны, при чемъ одинъ низкоорбитный, три—склонны къ высокимъ орбитамъ и одинъ—высокоорбитный.

По степени выдвинутости наружного края глазницы, два черепа—средние, четыре—мегаземичные.

Среди туркестанских черепов проф. Богданова оказалось почти одинаковое количество низко-, средне- и высокоорбитныхъ, при чемъ, по замѣчанію автора, послѣдніе, однако, „явственно преобладаютъ“ на черепахъ Гальча и узбековъ (стр. 83).—Въ величинѣ межглазничнаго пространства у череповъ преобладаетъ средняя величина, „довольно часто встрѣчается большая, малая попадаетъ рѣже“ (стр. 78).—По носовому указателю проф. Богдановъ нашелъ 52 узконосыхъ, 40—среднешироконосыхъ и 9 широконосыхъ (стр. 83).

На основаніи всѣхъ этихъ данныхъ, черепъ тюрко-киргизскаго типа можно охарактеризовать, какъ черепъ широколицый, средне-широколобый (по лобно-лицевому указателю), широкоскулый, большеорбитный, склонный къ высокимъ орбитамъ, съ умеренно выдвинутымъ наружнымъ краемъ глазницъ, и узконосый.

Измѣренія нѣба и степени прогнатизма:

ЗНАКИ.	Кавказцы.		Иссык-кульскій	Киргизы.		Вѣрненскій.	Калмыкъ.	Бурятъ.	Монголь.
	1	2		1	2				
M	47	53	49	54	47	47	52	57	52
M'	42	39	40	44	38	46	46	43	46
N	44	43	42	42	45	40	45	42	43
$\frac{M' \cdot 100}{M}$	89,36	73,58	81,63	81,48	81,85	97,87	88,46	75,43	88,46
bx	94	98	91	96	92	88	96	95	95
bx'	94	100	95	102	95	90	101	103	100
$\frac{bx \cdot 100}{nb}$	91,26	97,03	87,5	94,12	92	88,89	90,56	94,06	96,94
$\frac{(bx' - bx) \cdot 100}{nb}$	0	1,98	3,84	5,88	3	2,02	4,71	7,92	5,1
$\frac{bx' \cdot 100}{nb}$	91,26	99,01	91,34	100	95	90,91	95,27	101,98	102,04

Оба размѣра нѣба велики у перваго киргиза и представителей монгольской расы. По нѣбному указателю черепа киргизскіе и иссыккульскій широконѣбны, еще болѣе развитъ указатель у череповъ—перваго кавказскаго, калмыцкаго, монгольскаго и вѣрненскаго; бурятскій и второй кавказскій черепа—средне-широконѣбны.

Разстояніе задняго края нѣба отъ передней окружности затылочнаго отверстія значительной величины на второмъ киргизскомъ черепѣ, на первомъ кавказскомъ и у калмыка; у остальныхъ—средней величины.

Киргизскіе черепа г. *Харузина* даютъ слѣдующія цифры измѣреній области нѣба:

№№	М	М'	$\frac{М' \cdot 100}{М}$	N
II	48	34	70,83	49
V	48	43	89,58	46
VI	51	44	86,27	43
VII	42	34	80,95	46
VIII	45	41	91,1	51
IX	48	47	97,92	44
Среднее	47	40,5	86,1	46,5

Длина нѣба средней величины; ширина—четыре раза большой и два раза малой. По нѣбному указателю, пять череповъ широконѣбныхъ и одинъ—узконѣбный. По величинѣ разстоянія задняго края нѣба отъ затылочнаго отверстія, всѣ черепа принадлежать къ мегаземамъ.

По г. *Богданову*, среди туркестанскихъ череповъ замѣчается „громадное преобладаніе широконѣбныхъ“ (стр. 84).

На основаніи всѣхъ этихъ наблюденій, *черепъ тюрко-киргизскаго типа можно признать ширококонѣбнымъ*.

Челюстный прогнатизмъ на нашихъ черепахъ не выраженъ, но склонность къ нему замѣчается у второго кавказскаго и монгольскаго череповъ.—Подносовой прогнатизмъ ясно выраженъ на бурятскомъ черепѣ ($\frac{(bx^1 - bx) \cdot 100}{nb} > 7$), склонность къ нему замѣтна у калмыка, монгола и перваго киргиза.—Прогнатизмъ челюстно-подносовой развитъ у монгола, какъ результатъ выдвинутости впередъ тѣла челюсти и подносовой части, —затѣмъ, у бурята и перваго киргиза, какъ выраженіе, главнымъ образомъ, подносового прогнатизма. Склонность къ челюстно-подносовому прогнатизму выражена на второмъ кавказскомъ черепѣ и обусловлена въ данномъ случаѣ исключительно выдвинутостью тѣла челюсти.

IV.

Сводя вмѣстѣ характерныя черты изученныхъ череповъ, мы получаемъ слѣдующую таблицу (стр. 60—61):

Изъ этой таблицы, въ связи съ тѣми свѣдѣніями, какія приведены выше о киргизскихъ (мужскихъ) черепахъ г. *Харузина* и черепахъ туркестанскихъ инородцевъ проф. *Богданова*, мы приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Киргизскій черепъ многими признаками близко подходитъ къ бурятскому типу монгольской расы. Эти общія черты такія:

- | | |
|---|---|
| 1) брахицефалія <i>второго</i> порядка, | 8) большоголовый черепъ, |
| 2) широконизкій черепъ, | 9) значительной ёмкости, |
| 3) высокоголовый „ | 10) со слабо развитыми теменною и |
| 4) узкохребетный „ | 11) затылочной дугами, |
| 5) малолобый „ | 12) широкоскулый, |
| 6) узколобый „ | 13) среднешироколобый (по $\frac{F'F' \cdot 100}{j^1}$). |
| 7) узкозатылочный „ | |

Напротивъ, другой рядъ признаковъ или сближаетъ киргизовъ съ кавказцами, или представляетъ только слабые намеки на монгольскія черты, именно:

- 1) широкое лицо,
- 2) средняя степень фанеродизигности,
- 3) склонность къ высокимъ орбитамъ,
- 4) узкій носъ съ рѣзко очерченнымъ нижнимъ краемъ *aperturae pyriformis*, характеризующа вообще тюркскій типъ, сближаетъ киргизовъ съ кавказцами,
- 5) большое широкое нѣбо и
- 6) склонность къ подносовому прогнатизму ставятъ киргизовъ ближе къ монгольской расѣ.

Первый киргизъ, признанный нами болѣе типичнымъ на основаніи измѣреній его трупа, оказывается и при изученіи строенія его черепа болѣе характернымъ, чѣмъ второй.

Этотъ послѣдній даетъ такія черты, которыя сближаютъ его болѣе съ кавказцами, именно:

- | | |
|-----------------------|----------------------------|
| 1) широкохребетность, | 3) узкія скулы и |
| 2) широкій затылокъ, | 4) отсутствіе прогнатизма. |

2) Вѣрненскій черепъ нѣкоторыми признаками сходится съ киргизскимъ типомъ, каковы:

- | | |
|-----------------------------------|---|
| 1) высокоголовость, | 6) склонность къ узкому носу, при отсутствіи рѣзко выраженныхъ <i>fossarum praenasalium</i> , |
| 2) узкохребетность, | 7) широкое нѣбо, |
| 3) малый и | 8) слабая фанеродизигность; |
| 4) узкій (по <i>Брока</i>) лобъ, | |
| 5) широкое лицо, | |

ЗНАКИ.	Калмык.	Монгол.	Бурят.	Киргизы.
Q. 100	суббрахицефаль	брахицефаль 1-го порядка	брахицеф	алы втор
L	ш и	р о	к о н	и з
H. 100	средневысокий	низкоголовый	высокоголовый	средневысокий
Q	широкохребетный	узкохребетный	среднехребетный	широкохребетный
L	м	а	л о	л о
qq. 100	широколобые	узколобые	затмленные	широкозатылочный
bf	средней вмястим.	большой вмястим.	большой вмястим.	средней вмястим.
F ¹ F ¹ . 100	лобь покатый	лобь выпуклый	лобь выпуклый	лобь выпуклый
Q	---	---	теменная дуга слабо развита	---
F ¹ F ¹ . 100	---	---	затылочная дуга слабо развита	---
FF	среднешироколиций	широколиций	длиннолицый	широколиций
SS. 100	среднеширокоскулы	широкоскулы	широкоскулы	узкоскулы
Q	узколобые	среднешироколобые	среднешироколобые	узколобые
A	большеорбитный	---	большеорбитный	большеорбитный
ω	среднеорбитный	склоненъ къ низкимъ орбитамъ	высокоорбитный	низкоорбитный
y. 100	средняя фанеродз.	значительная	фанеродзигность	средняя фанеродзигность
nc	среднешироконосы	широконосы	узконосы	среднешироконосы
y ¹ . 100	фосса аегра на са	алес	рѣзко	черченъ
cl	широконебный	среднешироконебный	широконебный	широконебный
y ² . 100	---	склоненъ	---	---
lf	---	склоненъ	прогнатъ	склоненъ
nx ¹ . 100	---	п р	о г н а	т ы
j ³	нижний край	---	---	---
j ² . 100	apert. rug.	---	---	---
j ¹	M ¹ . 100	---	---	---
D и D ¹	M	---	---	---
D. 100	bx. 100	---	---	---
D ¹	nb	---	---	---
OZ. 100	(bx ¹ -bx). 100	---	---	---
nb	nb	---	---	---
r. 100	nb	---	---	---
nx	nb	---	---	---

Кавказцы.	Иссыккульский.
1	2
суббрахицефалы	субдолохоцефалы
средний	высокоузкий
высокоголовый	низкоголовый
широкохребетный	узкохребетный
большелобый	малолобый
большелобый	широколобый
среднеширокозатылочный	широкозатылочный
малоголовый	среднеголовый
малой вмястимости	средней вмястимости
---	---
---	---
затылочная дуга слабо развита	затылочная дуга развита
среднешироколиций	длиннолицый
среднеширокоскулы	узкоскулы
узколобые	широколобые
узколобые	среднешироколобые
большеорбитный	большеорбитный
низкоорбитный	среднеорбитный
слабая фанер.	криптозигический
склоненъ къ узконосымъ	узконосы
слабо очерченъ	рѣзко очерченъ
широконебный	среднешироконебный
---	склоненъ
---	---
---	склоненъ

но такими чертами, какъ

- | | |
|-----------------------------|--|
| 1) суббрахицефалія, | 5) низкоорбитность, |
| 2) средняя широконизкость, | 6) узкій, по лобно-лицевому указателю, лобъ, |
| 3) средней ширины затылокъ, | 7) малоголовость, |
| 4) средней ширины скулы, | 8) малая вмѣстимость,— |

рѣзко отличается какъ отъ киргизскаго и монгольскаго типовъ, такъ и отъ кавказскаго. Въ то же время этотъ черепъ послѣдними чертами сходится съ черепами туркестанскихъ инородцевъ проф. *Богданова*, тѣмъ болѣе, что выраженіе проф. *Богданова*—„въ туркестанскомъ населеніи мы имѣемъ царство брахицефаліи“—не исключаетъ суббрахицефаліи, которая у узбековъ достигаетъ 24,4⁰/о и у таджиковъ—12,5⁰/о (стр. 71).

Во всякомъ случаѣ, суббрахицефалія, высокоголовость, узкохребетность, малый и узкій (по *Брока*) лобъ, средній затылокъ, круглое лицо, умѣренные скулы, узкій носъ, низкія орбиты, широкое нѣбо, слабая степень фанеродизгности вѣрненскаго черепа напоминаютъ *башкирскій* типъ, и только малоголовость при малой вмѣстимости, узкій, по отношенію къ лицу, лобъ и отсутствіе рѣзко выраженнаго подносового прогнатизма отдѣляютъ этотъ черепъ отъ описаннаго нами *башкирскаго* типа („Матеріалы для антропологии Сибири“, стр. 36) ¹⁾.

Вѣрненскій черепъ былъ взятъ для изслѣдованія, чтобы опредѣлить, не сроденъ ли онъ киргизскимъ черепамъ, каковое подозрѣніе было высказано *В. М. Флоринскимъ* (стр. 51 и 58). Анализъ показалъ, что типъ этого черепа ближе подходитъ къ башкирскому типу. Такимъ образомъ, нашимъ анализомъ подтверждается мнѣніе *В. М. Флоринскаго*, который призналъ вѣрненскій черепъ татарскимъ (стр. 56), т. е. принадлежащимъ одному изъ субъектовъ *тюркской* расы. Конечно, такимъ анализомъ не отвергается возможность, что вѣрненскій черепъ принадлежалъ субъекту, жившему среди киргизовъ и считавшемуся киргизомъ, возможность, не имѣющая антропологической подкладки.

3) Исыккульскій черепъ археологическаго музея нашего университета необходимо сравнить съ тремя черепами, добытыми изъ озера Исыккуля и присланными г. *Поярковымъ* въ антропологическій музей Московскаго университета. Эти послѣдніе описаны г. *Ивановскимъ* ²⁾. Вотъ сравнительная таблица череповъ:

¹⁾ «Извѣстія Императорскаго Томскаго Университета». Кн. VI, стр. 168. Томскъ. 1893.

²⁾ «Черепъ изъ озера Исыккуля», въ „Дневникъ Антропологическаго Отдѣла“ 1890. Вып. 5. Стр. 173—182. Извѣстія Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи. Т. LXVII. Труды Антропологическаго Отдѣла. Т. XII. М. 1890.

ЗНАКИ.	Антропологического музея.			Археологического музея.
	1	2	3	
$\frac{Q. 100}{L}$	80,7	78,61	82,85	73,26
$\frac{H. 100}{Q}$	95,65	94,12	—	95,62
$\frac{H. 100}{L}$	77,19	73,98	—	70,05
$\frac{qq. 100}{bf}$	76,46	85,29	—	77,5
$\frac{F'F'. 100}{Q}$	65,94	69,11	68,27	70,07
$\frac{F'F'. 100}{FF}$	80,53	86,24	85,34	91,42 (83,47)
$\frac{SS. 100}{Q}$	76,81	78,67	76,55	81,02
A	510	504	520	513
$\frac{F'F'. 100}{j^1}$	98,91	98,95	97,06	97,96
$\frac{D. 100}{D'}$	94,87	89,47	75,61	94,73
OZ	74	70	71	67
$\frac{OZ. 100}{nb}$	77,89	70,7	—	64,42
$\frac{r. 100}{nx}$	47,05	52,38	48,93	37,93
$\frac{M'. 100}{M}$	90,56	84	77,59	81,63

Изъ этой таблицы видно, что исыккульскій черепъ Томскаго археологическаго музея довольно рѣзко отличается отъ исыккульскихъ череповъ Московскаго антропологическаго музея. Общія черты слѣдующія:

- 1) среднее развитіе высоты по $\frac{H. 100}{Q}$,
- 2) узкохребетность,
- 3) средняя ширина лба (по Брока),
- 4) широкій лобъ по $\frac{F'F'. 100}{j^1}$,
- 5) высокоорбитность,
- 6) широкое нѣбо,
- 7) средняя величина черепа.

Различіе же между черепами касается существенныхъ сторонъ, именно:

томскій

длинноголовый,
низкоголовый
большелобый,
широкозатылочный,
узконосый,
криптозигическій

московскіе

круглый или овальные,
высокій или средній (по $\frac{H. 100}{L}$),
среднелобые,
среднеширокозатылочные,
среднешироконосые,
съ выраженной (особенно рѣзко въ
одномъ случаѣ) фанеродизитностью.

Эти послѣднія данныя ближе ставятъ нашъ исыккульскій черепъ къ кавказскимъ черепамъ („интеллектуальной расы“, по выраженію *В. М. Флоринскаго*), а черепа московскіе—къ туркестанскимъ черепамъ профессора *Богданова*.

Исыккульскій черепъ, подобно вѣрненскому, также былъ взятъ для изслѣдованія съ тою цѣлью, чтобы узнать, не найдется ли на немъ чертъ, родственныхъ киргизскимъ черепамъ.

4. Скелетъ киргиза.

При описаніи скелета киргиза, я слѣдую тому же приему сравненія, какъ и при описаніи череповъ. Лица, отъ которыхъ мы имѣемъ скелеты, слѣдующія:

- 1) Кавказецъ, *Искандеръ Олы*, 26 л.
- 2) Кавказецъ, *Нуръ-Эддинъ-Исамеддинъ Олы*, 26 л.
- 3) Киргизъ, *Хайдаръ Али-Мамаевъ*, 32 л.
- 4) Калмыкъ, *Цохоровъ Дорджъ*, 56 л.

Хотя измѣренія перваго и послѣдняго изъ нихъ были приведены въ V очеркѣ „Матеріаловъ для антропологии Сибири“¹⁾, однако, для удобства, я счелъ за лучшее снова помѣстить ихъ цифры.

I.

Измѣренія позвоночника.	Кавказцы.		Киргизъ	Калмыкъ.
	1	2		
Длина позвоночника	580	555	580	550
по изгибу {				
длина его шейной части	125	110	125	130
спереди { „ „ грудной „	293	295	293	265
„ „ поясничн. „	192	170	190	200

Высота тѣлъ позвонковъ:

шейные: 2 съ process. odontoid. .	40	36	38	40
3 позвонокъ	13,5	13,5	12,5	13
4 „ 	12	13	12,5	13
5 „ 	12	11,5	12,5	14
6 „ 	13,5	10,5	11	13,5
7 „ 	13	14,5	15	13
Сумма	104	99	101,5	106,5

¹⁾ «Извѣстія Императ. Томскаго Университета». Кн. VI. Томскъ. 1893.

Измѣренія позвоночника.				Кавказцы.		Киргизъ.	Калмыкъ.
				1	2		
грудные:	1 позвонокъ	.	.	16	17	17	14
	2 "	.	.	17	19	17	17
	3 "	.	.	17	19	18	18
	4 "	.	.	18	20	18	19
	5 "	.	.	19,5	20	18	18
	6 "	.	.	20	21	18,5	19
	7 "	.	.	21	21	19	19,5
	8 "	.	.	21	21,5	21	19,5
	9 "	.	.	21	23	22	22
	10 "	.	.	21	23	23	22
	11 "	.	.	21	23	24	23
	12 "	.	.	24	24	25	23
Сумма				236,5	251,5	240,5	234
поясничные:	1 "	.	.	27	25	26,5	25
	2 "	.	.	27	26	28	25
	3 "	.	.	29	26	28	24
	4 "	.	.	30	26	27	24
	5 "	.	.	31	27	27	23
Сумма				144	130	136,5	121
Общая сумма высотъ тѣлъ позвонковъ				484,5	480,5	478,5	461,5
Ширина 6-го шейн. позвонка				52	47	57	55
Ширина тѣла 6-го грудн. позв.				33	30	35	33
" " 12 " " "				46	46	48	49
" " 1 " поясничн. "				48	48	51	50
" " 3 " " "				53	54	59	57
" " 5 " " "				54	50	57	55
Ширина грудн. позв. между попер.							
отростками: 1-го				77	72	84	76
6 "				65	62	74	65
12 "				53	43	53	53
Ширина пояснич. позвонковъ между							
process. costar. 1-го				78	71	86	78
3 "				96	99	113	95
5 "				94	86	97	87
Сагиттальный діаметръ отв. атланта				33	32,5	32	35
Ширина " "				30	26	34	29
Отнош. размѣровъ отверстія атланта				90,91	80	106,25	82,86

Въ отношеніи длины позвоночника и его частей, равно суммы высотъ шейныхъ, грудныхъ и поясничныхъ позвонковъ, киргизскій скелетъ ближе стоитъ къ кавказскимъ, чѣмъ къ калмыцкому. Впрочемъ, необходимо указать, что у калмыка сумма высотъ грудныхъ и поясничныхъ позвонковъ, общая длина по изгибу грудной части, а также общая сумма высотъ тѣлъ позвонковъ меньше, чѣмъ у киргиза и кавказцевъ. Насколько характерна эта черта калмыцкому скелету вообще и не стоитъ ли она въ связи съ возрастомъ даннаго субъекта—вопросъ открытый.

Принимая общую сумму высотъ тѣлъ позвонковъ за 100, мы имѣемъ у нашихъ скелетовъ:

Скелеты.	Кавказцы.		Киргизъ.	Калмыкъ.
	1	2		
Шея	21,46	20,60	21,21	23,07
Грудь	48,81	52,34	50,26	50,70
Поясница	29,72	27,05	28,52	26,21

Болѣе длинной (относительно) шеей обладаетъ калмыкъ; киргизъ же по относительнымъ величинамъ частей позвоночника долженъ быть поставленъ въ одномъ ряду съ кавказскими скелетами.

Ширина тѣлъ позвонковъ и разстоянія какъ между поперечными отростками грудныхъ, такъ и между *processus costarii* поясничныхъ—у киргиза больше, чѣмъ у кавказцевъ и калмыка.

Указатель отверстія атланта, стоящій у кавказцевъ и калмыка около или даже ниже 90, у киргиза—106,25; но чтобы установить смыслъ такой цифры, необходимъ рядъ измѣреній.—*Sinus atlantis* у киргиза съ обѣихъ сторонъ превращенъ въ отверстіе. Акад. *Шренкз*¹⁾ нашелъ такую особенность на скелетѣ гиляка, съ лѣвой стороны; проф. *Анучинъ*²⁾—на двухъ айскихъ скелетахъ, съ обѣихъ сторонъ. *Гиртль*, *Эби*, *Генле*, *Санпей*, упоминая объ этой аномаліи у „европейскихъ“ труповъ, не дѣлаютъ, къ сожалѣнію, указаній на національность.

Поперечный отростокъ 6-го шейнаго позвонка у киргиза имѣетъ узенькое отверстіе—въ 2,5 mm. (*foramen transversarium*), тогда какъ на другихъ шейныхъ позвонкахъ оно нормальной величины—въ 6 и болѣе mm.

Измѣренія грудной кости.	Кавказцы.		Киргизъ.	Калмыкъ.
	1	2		
Длина всей грудной кости . . .	173	174	200	200
„ безъ мечевидн. отростка . . .	155	156	169	162
„ <i>manubrii</i>	48	44	51	53

¹⁾ *Шренкз*—„Объ инородцахъ Амурскаго края“. Т. 1. Спб. 1883. Стр. 223.

²⁾ *Анучинъ*—„Матеріалы для антропол. восточн. Азіи. 1. Племя айновъ“. Изв. Общ. Люб. Ест., Антр. и Этн. Т. XX. М. 1876. Стр. 143.

Измѣренія грудной кости.	Кавказцы.		Киргизъ.	Калмыкъ.
	1	2		
Длина corporis sterni	107	113	118	113
$\frac{\text{Длина manubrii} \times 100}{\text{corpor. sterni}}$	44,85	38,93	43,22	46,9
Наибольшая ширина manubrii	70	71	78	75
Ширина incisurae jugularis	27	32	20	29
„ corporis sterni	31	33	39	35

Грудная кость киргиза, повидимому, стоитъ ближе къ кавказской, чѣмъ къ калмыцкой

Измѣренія ключицы и лопатки.		Кавказцы.		Киргизъ.		Калмыкъ.	
		прав.	лѣв.	прав.	лѣв.	прав.	лѣв.
Длина ключицы (Cl). 155		151	141	145	160	161	— 156
Отн. ключицы къ плечевой кости	48,58	47,78	45,19	46,62	50,63	50,78	— 48,59
Длина обѣихъ ключ. + incisura jugular	333		318		341		341
$\frac{(2 \text{ Cl} + \text{incisura jugul.}) \cdot 100}{\text{Ростъ.}}$	20,2		19,1		20,9		20,7
Окружность ключицы. 44	42	41	41	40	40	—	45
Периметральн. указат. ключицы.	27,74	27,81	29,07	28,27	25,0	24,84	— 28,84
Длина лопатки (1) . 164	164	172	172	167	167	159	162
Длина лопатки по вн. кр. (2)	159	159	178	174	164	164	165 160
Ширина лопатки . . 113	113	108	108	110	110	115	123
Отн. ширины лопатки къ длинѣ (1)	68,9	68,9	62,8	62,8	65,8	65,8	77,32 69,75

Ключица киргиза тоньше и длиннѣе кавказской; лопатка представляетъ какъ бы среднее между треугольной лопаткой кавказцевъ и широкой калмыка.

Взявъ длину обѣихъ ключицъ и приложивъ къ суммѣ цифру ширины incisurae jugularis, мы получимъ на скелетѣ примѣрную ширину плечъ. Изъ отношенія такой ширины плечъ къ росту видно, что первый кавказецъ, киргизъ и калмыкъ принадлежатъ къ широкоплечимъ, второй кавказецъ имѣетъ узкія плечи¹⁾).

Измѣренія таза.	Кавказцы.		Киргизъ.	Калмыкъ.
	1	2		
Отъ верхн. кр. лона до ости 5-го поясничн. позвонка	193	190	195	185
Между crist. ilei (1)	267	258	293	288
„ spin. ant sup.	245	215	263	254

¹⁾ На скелетахъ остояковъ отношеніе ширины плечъ къ росту слѣдующее: № 5—19,4 № 20—19,9 и № 18—19,4, что, конечно, характеризуетъ остояковъ узкоплечими.

Измѣренія таза.	Кавказцы.		Киргизъ.	Калмыкъ.
	1	2		
Высота таза (h)	218	220	220	213
Отъ tub. isch. до tub. il.-pect. .	112	107	107	106
Conjugata vera (C. v.)	115	110	110	100
Diamet. transv. входа (D. t.) . .	125	112	132	129
„ obliquus „	124	114	129	120
Прямой диаметръ выхода	111	110	97	—
Между spin. ischii	85	83	85	93
„ tuber. „	117	107	107	116
Изгибъ крестца	115	120	120	—
Высота „	100	105	105	—
Ширина „	119	105	115	107
Наибольшій диаметръ for. obturat.	59	56	60	59
Поперечный „ „ „	34	34	40	42
$\frac{C. v. \times 100}{D. t.}$	92,0	98,21	83,33	77,52
$\frac{1. 100}{h.}$	122,4	117,3	133,1	132,8

По указателю входа въ малый тазъ киргизъ стоитъ на серединѣ между кавказцами и калмыкомъ; по величинѣ же и общей формѣ киргизскій тазъ имѣетъ большое сходство съ калмыцкимъ и рѣзко отличается отъ кавказскихъ отлого расположенными широкими подвздошными впадинами.

II.

Размѣръ длинн. костей конечн.	К а в к а з ц ы.				Киргизъ.		Калмыкъ.		
	1		2						
	прав.	лѣв.	прав.	лѣв.	прав.	лѣв.	прав.	лѣв.	
Humerus	319	316	312	311	316	317	331	321	
Окружность humeri.	66	65	66	65	65	63	67	66	
Ulna	268	260	260	256	261	258	272	265	
Radius.	239	236	234	230	243	244	250	244	
Femur.	450	450	428	435	432	436	440	445	
Окружность femoris.	90	88	90	90	86	86	90	92	
Tibia	348	344	348	349	335	337	346	345	
Окружность tibiae	75	74	76	75	75	75	72	72	
Сагиттал. диаметръ tibiae. . . .	33	33	34	35	31	30	31	33	
Поперечн. „ „	25	25	25	25	24	25	23	25	
Perone.	360	353	353	354	350	351	358	358	

Длинные кости киргиза, при сравненіи съ таковыми кавказцевъ и калмыка, тоньше, но эпифизы ихъ представляются болѣе развитыми. Въ отношеніи развитія мѣстъ мышечныхъ прикрѣпленій на діафизахъ, кости киргиза особенностей не имѣютъ.

Указатели и отношенія костей между собою.	К а в к а з ц ы.				К и р г и з ь.		К а л ы к ь.	
	1 прав.	лѣв.	2 прав.	лѣв.	прав.	лѣв.	прав.	лѣв.
Указ. плечевой кости	20,6	20,5	21,1	20,9	20,5	19,9	20,2	20,5
$\frac{R. 100}{H.}$	74,9	74,6	75	73,9	76,9	76,9	75,5	76,
Указатель бедра . . .	20,	19,5	21,	20,6	19,9	19,7	20,4	20,6
„ tibiae	21,5	21,5	21,8	21,8	22,3	22,2	20,8	20,8
Платикнемія	75,7	75,7	73,5	71,4	77,4	83,3	74,2	75,7
$\frac{T. 100}{F.}$	77,3	76,4	81,3	80,2	77,5	77,2	78,6	77,5
$\frac{H. 100}{F.}$	70,8	70,2	72,9	71,5	73,1	72,7	75,2	72,1
$\frac{(H+R). 100}{F+T.}$	69,9	69,5	70,3	69,0	72,8	72,5	73,9	71,5

По периметральнымъ указателямъ кости киргиза въ общемъ одинаково крѣпки, какъ у кавказцевъ и калмыка, но, въ частности, tibia оказывается у киргиза толще.

По отношенію длины лучевой кости къ длинѣ плеча киргизъ ближе стоитъ къ калмыку, чѣмъ къ кавказцамъ; то же нужно сказать и о величинѣ отношенія humerus+radius къ femur+tibia.

Платикнемія (четвертой степени, по *Анучину*¹⁾ киргиза меньше, чѣмъ платикнемія калмыка и кавказцевъ.

По отношенію tibiae ad femoris и humeri ad femoris киргизъ стоитъ на срединѣ между калмыкомъ и кавказцами.

Размѣры длинныхъ костей, отнесенные къ росту скелета, принятому за 100, у насъ будутъ:

Скелеты.	Ростъ	Humerus.		Radius.		Femur.		Tibia.	
		прав.	лѣв.	прав.	лѣв.	прав.	лѣв.	прав.	лѣв.
Кавказецъ № 1.	164,6	19,3	19,1	14,5	14,3	27,2	27,2	21,1	20,8
Кавказецъ № 2.	161,0	19,3	19,2	14,5	14,2	26,5	27,0	21,6	21,6
Киргизъ . . .	163,0	19,3	19,4	14,9	14,9	26,5	26,7	21,2	21,1
Калмыкъ . . .	164,6	20,1	19,5	15,1	14,8	26,7	27,0	21,0	20,9

Долженъ сказать, что при установкѣ величины роста скелетовъ я былъ поставленъ въ затрудненіе.

Ростъ живыхъ субъектовъ былъ слѣдующій:

К а в к а з ц ы.		К и р г и з ь.	К а л ы к ь.
1	2		
166,6	164,5	165,9	166,6

¹⁾ *Серджи* расположилъ index latitudinalis tibiae такимъ образомъ:

платикнемія (саблевиная голень)	до 66,00
субплатикнемія	отъ 66,01 до 71,00
эйкнемія (нормальная голень)	» 71,01 и выше.

Измѣряя не однажды высоту скелетовъ и устанавливая ихъ по возможности правильно, я получалъ колебанія цифръ до одного сантиметра, при чемъ разни́ца роста между скелетами всегда была почти одна и та же. Мнѣ пришлось взять среднія измѣреній, при чемъ, по сравненію съ ростомъ живыхъ, эти послѣднія дали не одинаковую цифру разности; именно:

Ростъ скелетовъ	164,6	161,0	163,0	164,6
Разность по отношенію къ жив.	2,0	3,4	2,9	2,0

Эта разность, колеблющаяся между 2—4 ст. и стоящая, вѣроятно, въ зависимости и отъ роста (собственно вѣса тѣла), и отъ возраста, можетъ, однако, вліять на вычисленія цифръ отношеній длинныхъ костей къ скелету; вотъ почему, мнѣ кажется, необходимо опредѣлять ее возможно точнѣе въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ.

Сравнивая относительную величину длинныхъ костей у нашихъ скелетовъ, мы находимъ, что кости киргиза стоятъ какъ бы на серединѣ между кавказскими и калмыцкими.

Измѣренія ручной кисти и стопы.	К а в к а з ц ы.				Киргизъ.		Калмыкъ.	
	прав.	лѣв.	прав.	лѣв.	прав.	лѣв.	прав.	лѣв.
Ручная кисть	182	180	188	188	175	176	175	175
Os metacarpi pollicis.	48	47	47	48	45	45	45	45
Окружность oss. metac.								
poll	35	35	33	33	34	34	35	35
Периметрал. указат. . .	72,9	74,4	70,2	68,7	75,5	75,5	77,7	77,7
Отнош. ручн. кисти къ								
росту	11,0	10,9	11,6	11,6	10,7	10,8	10,6	10,6
Длина стопы	226	226	235	235	235	232	230	230
Os metatarsi hallucis.	59	59	64	63	60	59	57	57
Окр. oss. metat. hall. .	41	42	44	44	44	45	45	45
Периметр. указат. . .	69,4	71,1	68,7	69,8	73,3	76,2	78,9	78,9
Отнош. стопы къ росту.	13,7	13,7	14,6	14,6	14,4	14,2	13,9	13,9
Длина пяточной кости.	76	76	79	79	80	80	75	75
Отн. пяточн. кости къ								
длинѣ стопы . . .	33,6	33,6	33,6	33,6	34,0	34,4	32,6	32,6

Ручная кисть киргиза ¹⁾ по абсолютнымъ и относительнымъ размѣрамъ сходна съ калмыцкой, она меньше кавказской. Стопа же киргиза рѣзко отличается

¹⁾ Размѣръ скелета кисти у киргиза оказался равенъ размѣру кисти на трупѣ (17,5) потому, что обыкновенно берутся различныя точки для измѣреній. Кисть руки измѣряется отъ конца шиловиднаго отростка луча до конца среднего пальца; скелетъ же кисти—отъ верхней выпуклой поверхности ossis navicularis, стоящей значительно выше proces. styl. radii, до конца ногтевой фаланги среднего пальца, стоящей немного выше конца этого пальца.

отъ калмыцкой и приближается по величинѣ и отношеніямъ къ стопѣ кавказскаго скелета № 2.—При этомъ нужно упомянуть, что на наружной сторонѣ пяточныхъ костей киргиза находится хорошо выраженный *processus inframalleolaris calcanei*, который, по словамъ *Гиртля*, „заслуживаетъ вниманіе хирурговъ, а, безъ сомнѣнія, также и сапожниковъ“¹⁾. Не менѣе вниманія онъ заслуживаетъ и со стороны антропологовъ: *Анучинъ* его встрѣтилъ на скелетѣ айна²⁾, мы—на обоихъ остяцкихъ скелетахъ.

По периметральнымъ указателямъ кости большого пальца на рукѣ и стопѣ киргиза занимаютъ средину между кавказскими и калмыцкими.

5. Обще выводы о типѣ киргизовъ.

Сводя вмѣстѣ указанія авторовъ на антропологическій типъ киргизовъ, мы должны отмѣтить слѣдующія мнѣнія.

1) Академикъ *Шренкъ*³⁾ говоритъ, что киргизы имѣютъ монгольское строеніе лица.

2) *Винклеръ*⁴⁾, *Яворскій*⁵⁾, *Марковъ*⁶⁾, *Латкинъ*⁷⁾, *Миддендорфъ*⁸⁾, *Катрфажъ* и *Ами*⁹⁾, *Топинаръ*¹⁰⁾, *Троновъ*¹¹⁾ считаютъ киргизовъ въ тѣсномъ родствѣ съ монголами, называя ихъ представителями тюрко-монголовъ.

3) По мнѣнію *В. М. Флоринскаго*¹²⁾, киргизы занимаютъ средину „между монголами и тюрками“ (представителями послѣднихъ онъ считаетъ башкиръ) и представляютъ смѣсь основной тюркской расы съ монгольской.

4) *Радловъ*¹³⁾ пишетъ, что киргизы по внѣшности—„мѣсиво изъ народовъ монгольскаго и кавказскаго племенъ“. *Харузинъ*¹⁴⁾ заключаетъ, что киргизы—„продуктъ смѣси различныхъ народностей, какъ монгольской, такъ и

1) „Руков. къ анат. челов. тѣла“. Русск. изд. третье. Спб. 1887. Стр. 327.

2) „Матеріалы для антропологии восточной Азии. I. Племя Айновъ“. Тр. Антроп. Отд. Московск. Общ. Люб. Ест., Антр. и Этн. М. 1876. Стр. 164.

3) „Объ инородцахъ Амурскаго края“. Т. I. Спб. 1883. Стр. 211.

4) „Uralaltaische Völker und Sprachen“. Berlin. 1884. S. 15—17.

5) „Опытъ медицинской географіи и статистики Туркестана“. Ч. I. Спб. 1889. Стр. 354.

6) „Фергана“ въ журн. «Русск. Вѣстн.» 1893, № 7. Стр. 92—93.

7) „Малая и Средняя киргизская орда“ въ сборникѣ «Живописная Россія», Т. X. Спб.—М. 1885. Стр. 189.

8) „Очерки Ферганской долины“. Спб. 1882. Стр. 408.

9) „Les crânes des races humaines“. Paris. 1882. Pag. 412.

10) „Антропология“, Спб. 1879. Стр. 456.

11) „Матеріалы по антропологии и этнологии киргизъ“ въ «Запискахъ Императорскаго Русскаго Географич. Общ. по отдѣлу Этнографіи». Т. XVII, вып. II. Спб. 1891. Стр. 51.

12) «Башкирія и Башкиры» въ журн. «Вѣстникъ Европы». 1874, кн. 12. Стр. 729.

13) «Aus Sibirien». Bd. I. Leipzig. 1884. S. 410.

14) «Киргизы Букеевской орды». Вып. I. М. 1889. Стр. 286.

европейской расы“, чѣмъ, въ сущности, повторяетъ мнѣніе *Радлова*,—и что черты лица „удѣляютъ киргизамъ въ антропологическомъ ряду народностей мѣсто среднее“ между европейской и монгольской расой.

5) По *Зеланду* ¹⁾ „киргизы болѣе приближаются къ кавказскому типу“, а *Уйфальви* ²⁾ считаетъ каракиргизовъ „красиво сложенными и рослыми и ставитъ ихъ какъ исключеніе среди тюрко-монголовъ“.

Мы полагаемъ, что заключеніе о типѣ народа: „это—мѣсиво изъ различныхъ племенъ“—нисколько не выясняетъ вопроса о составѣ народа. Всякій народъ представляетъ мѣсиво изъ различныхъ племенъ, и цѣль антропологіи именно въ томъ и заключается, чтобы, изучивъ это „мѣсиво“, разложить его на его составные элементы—первоначальные типы.

Первой попыткой дать полную характеристику киргизскому типу была „попытка“ акад. *Миддендорфа* ³⁾.

Второй—обширная работа о киргизахъ *А. Харузина* ⁴⁾, которая, впрочемъ, еще не окончена въ ея существенномъ отдѣлѣ—описаніи череповъ и скелетовъ.

Здѣсь я позволю себѣ сдѣлать третью попытку для дифференціальной діагностики тюрко-киргизскаго типа, основываясь на наблюденіяхъ надъ киргизами изъ Ферганы, въ связи съ описаніями и антропометрическими данными о киргизахъ у различныхъ авторовъ:

1) Шарообразная (брахицефалія *второго* порядка) ⁵⁾, высокая голова ⁶⁾, съ умѣренно развитой glabella и слабымъ inion'омъ ⁷⁾, и

круглое лицо ⁸⁾ безъ рѣзко выдающихся въ стороны скулъ ⁹⁾ и впередъ челюстей ¹⁰⁾,

съ узкимъ рѣзко очерченнымъ небольшимъ носомъ, безъ носовой выемки ¹¹⁾ съ легкой горбиной (на черепѣ) ¹²⁾, или носомъ прямымъ, умѣренной величины и умѣренно выдвинутымъ изъ плоскости лица (на живомъ) ¹³⁾,

¹⁾ „Киргизы“ въ «Записк. Западно-Сибирск. Отд. И. Р. Г. О.» Кн. VII, вып. II. Омскъ. 1895. Стр. 36.

²⁾ Цит. у *Миддендорфа* въ «Оч. Ферганск. долины», стр. 411.

³⁾ Упом. сочин. Стр. 394.

⁴⁾ «Киргизы Букеевской орды». Вып. I, 1889, Вып. II, ч. I, 1891 и статьи въ «Дневникъ Антропологическаго Отдѣла» 1890 и 1891 г.

⁵⁾ *Миддендорфъ*, *Уйфальви*, *Зеландъ*, *А. Харузинъ*, *Троновъ* и наши наблюденія.

⁶⁾ *Харузинъ*, *Богдановъ* и наши наблюденія; результаты измѣреній череповъ.

⁷⁾ Наши наблюденія; результаты измѣреній череповъ.

⁸⁾ По наблюденію всѣхъ авторовъ.

⁹⁾ *Радловъ*, *Уйфальви*, *Зеландъ*, наши наблюденія.

¹⁰⁾ Это, однако, не исключаетъ склонности къ подносовому прогнатизму, который у однихъ болѣе развитъ, у другихъ менѣе, но вообще характеренъ типу. *Миддендорфъ*, *Троновъ* («прогнатизмъ мало выраженъ»), *Зеландъ*, наши наблюденія.

¹¹⁾ *Харузинъ*, наши наблюденія, результаты измѣреній череповъ.

¹²⁾ Наши наблюденія, *Харузинъ*.

¹³⁾ *Радловъ*, отчасти *Миддендорфъ* (носъ короткій), *Зеландъ*, отчасти *Харузинъ* (носъ большой широкій съ горбомъ), наши наблюденія.

и горизонтально лежащимъ разрѣзомъ глазъ, при средне-орбитномъ указателѣ ¹⁾),—отличаютъ тюрко-киргизскій типъ, съ одной стороны,

отъ короткихъ низкихъ головъ монгольскаго характера, которымъ свойственны овальное или длинное плоское лицо, съ выдающимися въ стороны скулами, съ широкимъ расплывчатымъ носомъ (на живомъ) или съ выраженными *fossibus praenasalibus* (на черепѣ), съ выдвинутымъ наружнымъ краемъ глазницъ, съ косымъ (кнаружи и кверху) разрѣзомъ глазъ и замѣтно выдающимися челюстями,—а, съ другой стороны, отличаютъ тюрко-киргизскій типъ

отъ овальныхъ или овально-удлинненныхъ высокихъ головъ кавказцевъ, съ развитыми *glabella* и *inion*'омъ, съ овальнымъ или овально-удлинненнымъ лицомъ съ открытымъ широкимъ лбомъ и узкими скулами, узкимъ и длиннымъ болѣе или менѣе горбатымъ носомъ и открытыми прямыми глазами и прямо стоящими челюстями.

2) Роста тюрко-киргизы выше средняго, даже высокаго ²⁾), широкоплечи ³⁾), ширококостны ⁴⁾), съ хорошо развитой грудью ⁵⁾), ноги имѣютъ прямыя ⁶⁾), кисти рукъ (соотвѣтственно росту) небольшія ⁷⁾), ступни средней величины ⁸⁾),

тазъ по внѣшнему очертанію монгольскаго характера, т. е. большой, широкій, плоскій, не высокій ⁹⁾), что, однако, при высокомъ ростѣ, не исключаетъ впечатлѣнія объ ихъ стройности ¹⁰⁾).

3) Что касается размѣровъ и отношеній частей киргизскаго скелета, то одними признаками—длина позвоночника и его частей, отношеніе частей грудной кости между собою, отношеніе плеча къ росту, стопы къ росту,—онъ приближается къ кавказскому типу,—по другимъ—форма лопатки, ука-

¹⁾ *Радловъ* (узко-разрѣзанные, но не косо лежащіе глаза), *Миддендорфъ* (лишь слегка косые глаза), *Зеландъ*, *Мацьевскій* и *Поярковъ*, *Харузинъ*, наши наблюденія. Результаты измѣреній череповъ.—Впрочемъ, слово «средне-орбитный», быть можетъ, правильнѣе замѣнить выраженіемъ—«склонный къ высокимъ орбитамъ».

²⁾ *Радловъ*, *Латкинъ*, *Марковъ*, *Уйфальви*, *Зеландъ*, *Троновъ*, наши наблюденія.

³⁾ *Радловъ*, *Марковъ* (крѣпкій, плотный, здоровый и сильный народъ), *Миддендорфъ*, *Зеландъ*, *Троновъ*, наши наблюденія.

⁴⁾ *Радловъ*, (такъ мы понимаемъ выраженіе «высокаго роста, широкоплечи, коренасты, mit breitem oft stierartigem Nacken»), *Марковъ*, наши наблюденія.

⁵⁾ *Харузинъ*, *Зеландъ*, *Троновъ*, наши наблюденія.

⁶⁾ *Зеландъ*, *Уйфальви*, наши наблюденія.

⁷⁾ *Миддендорфъ*, *Зеландъ*, *Харузинъ*, наши наблюденія.

⁸⁾ *Миддендорфъ*, *Зеландъ*, *Харузинъ* называютъ «небольшими». По *Зеланду*, отношеніе ступни къ росту 14,1; у насъ: для перваго киргиза 14,4, для втораго—14,1. На скелетѣ киргиза 14,3 (въ среднемъ). Очевидно, ступни нашего скелета большія. Но, во всякомъ случаѣ, киргизскую ступню нельзя называть, подобно калмыцкой, «малой» величины, какъ это дѣлаетъ *Миддендорфъ* въ своей характеристикѣ, которая, впрочемъ, у него относится къ каракиргизу низкаго роста.

⁹⁾ *Миддендорфъ*, измѣренія нашего скелета.

¹⁰⁾ *Латкинъ*, *Уйфальви*, *Зеландъ*.

затель входа въ малый тазъ, отношенія *tibiae* къ *femoris*, *humeri* къ *femoris* и луча къ росту, периметральные указатели костей большого пальца на рукѣ и ногѣ—стоитъ на срединѣ между кавказскимъ и калмыцкимъ скелетами,—по третьимъ—ширина плечъ, общая форма таза, отношенія луча къ плечу, *humerus* + *radius* къ *femur* + *tibia*, ручной кисти къ росту—сближается съ калмыцкимъ скелетомъ и, наконецъ, по четвертымъ признакамъ—широкій позвоночникъ, болѣе развитые эпифизы костей, слабая платикнемія и вообще ширококостность и крѣпость—является рѣзко выдѣляющимся изъ ряда кавказскихъ и калмыцкихъ скелетовъ.

Наши выводы о крѣпости скелета тюрко-киргизовъ, въ связи съ ихъ ростомъ и засвидѣтельствованной всеми наблюдателями¹⁾ физической силой и выносливостью, вполне совпадаютъ съ характеристикой, вложенной нашимъ народомъ въ уста славнаго богатыря Ильи Муромца, характеристикой той „поганой силушки“, которая наводнила Русскую землю въ XIII вѣкѣ:

„А и крѣпокъ же татаринъ—не изломится,
А и жilовать собака—не избѣвется!“

Очевидно не одна многочисленность, но и выдающаяся крѣпость организации иноплеменниковъ приводила въ удивленіе нашихъ богатырей и въ уныніе нашъ народъ, потому что

О тѣла поганья татарскія
Иступились сабли острия,
Расщепились копыя долгомѣрныя,
Изломались палицы тяжелыя²⁾.

Киргизы, какъ извѣстно, въ общественномъ быту раздѣляются на киргизовъ *бѣлой* кости, которые представляютъ собою *populus*, аристократію народа, или, примѣняя выраженіе проф. Богданова, „распустившіеся цвѣтки“ народнаго типа,—и киргизовъ *черной* кости, *vulgus*, чернь, грубыя черты

¹⁾ Изъ того что пишетъ Зеландъ о физической силѣ, ловкости и выносливости киргизовъ, я рѣшительно не могу придти къ его выводу, что «все-таки киргизъ слабѣ русскаго простолюдина» (37).

²⁾ «Книга о Кіевскихъ богатыряхъ. Сводъ былинъ древне-кіевского эпоса». Составилъ В. Аверіусъ. Спб. 1876. Стр. 186. 185.

которыхъ можно уподобить, по *Богданову*, „безразличной почкѣ“ растенія; нашъ первый киргизъ по типу красоты является представителемъ скорѣе черной кости, — второй — *бѣлой*.

Очерченный здѣсь тюрко-киргизскій типъ въ настоящее время распространенъ среди русскаго населенія и его не трудно встрѣтить среди „овальныхъ головъ“ (выраженіе *Пеше* и *Радлова* ¹⁾) и „лошадиныхъ лицъ“ (по выраженію китайскихъ писателей ²⁾) русскихъ. Однако это не только не портитъ красоты народа, но, напротивъ, увеличиваетъ ее разнообразіе, потому что тюрко-киргизскій типъ, въ его „распустившихся цвѣткахъ“, также принадлежитъ къ красивымъ типамъ ³⁾, и уже дѣло вкуса, кому отдать предпочтеніе въ красотѣ.

Но не въ этихъ ссылкахъ на народную поэзію и указанія на красоту типа заключается практическая цѣль нашей попытки установить тюрко-киргизскій типъ. Установка этого типа по чертамъ строенія, главнымъ образомъ, черепа имѣетъ цѣлью опредѣлить типы череповъ не извѣстныхъ, ископаемыхъ, курганныхъ: насколько эти послѣдніе близки по антропологическому характеру къ тюрко-киргизамъ. Такими, напр., ископаемыми курганными, неизвѣстнаго народа, черепами являются описанные нами въ IV очеркѣ настоящихъ „Матеріаловъ“ три черепа. Чтобы быть краткимъ, я возьму для сравненія только черепъ мужской (№ 1), добытый *С. К. Кузнецовымъ* въ „курганѣ № VII“ близъ дер. „Казанскія юрты“, на берегу р. Томи (стр. 37).

Характеристика этого черепа выведена нами слѣдующая (стр. 39—44):

$\frac{Q. 100}{L}$	брахицефаль второго порядка,	$\frac{nx. 100}{j^2}$	широколиций,
$\frac{H. 100}{Q}$	широконижій,	$\frac{j^2. 100}{j^3}$	среднеширокоскулый,
$\frac{H. 100}{L}$	высокоголовый,	$\frac{F.F. 100}{j.1}$	узколобый,
$\frac{qq. 100}{bf.}$	узкохребетный,	$\frac{D. 100}{D.}$	среднеорбитный,
$\frac{F'F'. 100}{Q}$	малолобый,		
$\frac{F'F. 100}{F F}$	среднешироколобый,		
$\frac{SS. 100}{Q}$	узкозатылочный,		

¹⁾ *«Миддендорфъ»*—«Очерки Ферганской долины». стр. 398.

²⁾ *Loco citato*. Стр. 389.—Такъ характеризуютъ насъ, индо-европейцевъ, «точные господа-китайцы», «въ противоположность своей собственной, высоко-цѣнной наружности».

³⁾ У акад. *Миддендорфа*, въ указан. соч., на гравюрѣ VII каракиргизъ представляетъ прекрасный образецъ тюрко-киргизскаго типа, но каракиргизка носитъ монгольскія черты. Тоже и на табл. 11 и 12 *Finsch n. W. Sibirien*.—Въ журналѣ «Вокругъ Свѣта» за 1894 г. № 14, изображена на гравюрѣ «монгольская дама—аристократка» изъ г. Урги, въ Монголіи; черты лица этой молодой дамы рѣшительно выражаютъ тюркскій типъ.

А	большеголовый,	$\frac{OZ \cdot 100}{nb}$	съ развитой фанеродзигностью,
ω	большой вмѣстимости,	$\frac{r \cdot 100}{nx}$	среднешироконосый,
$\frac{y \cdot 100}{n \cdot c}$	лобъ отлогій,	$\frac{M \cdot 100}{M}$	широконѣбный,
$\frac{y' \cdot 100}{cl}$	темянная дуга слабо развита,	$\frac{(lx' - bx) \cdot 100}{nb}$	съ подносов. прогнатизмомъ,
$\frac{y^2 \cdot 100}{lf}$	затылочная дуга развита,		и выраженными foss. praenasal.

Различіе между черепомъ „Казанскихъ юртъ“ и черепомъ установленнаго здѣсь тюрко-киргизскаго типа касается только двухъ существенныхъ чертъ — значительнаго выступанія наружнаго края глазницы и ясно выраженныхъ fossarum praenasalium, — чертъ монгольскаго характера. Прочія различія не существенны, именно:

1) болѣе отлогій лобъ и болѣе развитая затылочная дуга не могутъ быть считаемы настолько рѣзкими чертами, чтобы отнести черепа къ разнымъ типамъ;

2) средняя ширина скулъ, средняя ширина носа, среднія орбиты и узкій (по лобно-лицевому указателю) лобъ такъ близки, при равенствѣ прочихъ условій, къ широкимъ скуламъ, узкому носу, склонности къ высокимъ орбитамъ и среднему лбу, что и эти черты также нельзя считать настолько рѣзкими, чтобы требовалось отнести черепа къ разнымъ типамъ.

Если мы вспомнимъ, что на каждомъ черепѣ существуютъ индивидуальныя черты, которыя обусловлены главнымъ образомъ вліяніемъ на основной типъ чуждыхъ типовъ или возвратомъ къ одному изъ бывшихъ въ ряду поколѣній скрещиваній, — то такія уклоненія въ строеніи черепа „Казанскихъ юртъ“ не могутъ смутить насъ и не заставятъ отказаться отъ пользованія нашими выводами, которые въ данномъ случаѣ ясны.

Стараясь положить основы для дифференціальной діагностики черепа *тюркскаго* происхожденія *киргизскаго* типа, я пользовался бѣднымъ краініологическимъ, но за то богатымъ антропометрическимъ матеріаломъ, полученнымъ авторами на живыхъ. Тѣмъ не менѣе въ основу предложенной характеристики мною положено изученіе черепа и скелета киргизовъ.

Меня выручала, въ данномъ случаѣ, типичность для огромнаго большинства измѣренныхъ бывшаго въ моемъ распоряженіи киргиза. Однако я вполне сознаю, что мой очеркъ, если будетъ удостоенъ вниманія, встрѣтитъ много серьезныхъ возраженій. Въ числѣ ихъ я укажу на слѣдующія.

Первымъ существеннымъ возраженіемъ является вопросъ, по существу мало затронутый въ этомъ очеркѣ, вопросъ: насколько характерны для своего типа взятые для сравненія черепа калмыка, бурята и монгола? Если

первый изъ этихъ череповъ имѣть за собой хотя извѣстное происхождение (Цороховъ Дорджъ) и, слѣд., можетъ считаться представителемъ своего типа, то, вѣдь, послѣдніе не имѣютъ за собой такого преимущества. Наши „бурятъ“ и „монголь“ не автентичнѣе тѣхъ череповъ *Блюменбаха*¹⁾, *Камрфажа* и *Ами*²⁾, *Гушке*³⁾, *Велькера*⁴⁾ и другихъ авторовъ, череповъ, на которыхъ, кромѣ ярлыковъ: Tatar, Kirghise, Baschkir, Mongol, Turc, Bouriate, нѣтъ ничего достовѣрнаго, но которые, по крайней мѣрѣ, имѣютъ за собой блестящій авторитетъ ихъ изслѣдователей.

Въ этомъ случаѣ мнѣ приходится указать на тотъ несомнѣнный фактъ, что наши „монголь“ и „бурятъ“ получены отъ врачей г.г. *Кирилова* и *Болтенко*, очевидно, заинтересованныхъ въ вопросахъ антропологіи. Такимъ образомъ, мнѣ приходится противопоставить авторитету лицъ, доставившихъ черепъ славнымъ именамъ *Блюменбаха* и *Камрфажа* авторитетъ нашихъ русскихъ врачей. Кромѣ этого должно замѣтить, что о киргизскомъ черепѣ *Блюменбаха* и о башкирскомъ *Камрфажа* авторы *Crania ethnica* говорятъ, что они „болѣе монголы, чѣмъ турки“⁵⁾, а подобнаго мнѣнія про наши черепъ сказать нельзя.

Вторымъ серьезнымъ возраженіемъ является типичность для кавказской расы нашего второго кавказца (Нуръ-Эддинъ-Исамеддинъ-Оглы). Его низкоголовость, узкій лобъ, явная склонность къ челюстному прогнатизму, относительно длинныя кисти рукъ и ступни, высокій тазъ⁶⁾, вмѣстѣ съ его дикимъ прижизненнымъ нравомъ, за который онъ былъ осужденъ на двадцать лѣтъ каторги,—рисуютъ его „выродкомъ“, могущимъ служить прекраснымъ демонстративнымъ объектомъ для уголовной антропологіи, но не для характеристики изящнаго кавказскаго типа.—Въ этомъ случаѣ я считаю возможнымъ указать лишь на тѣ общіе признаки, которые тѣсно связываютъ этого кавказца съ первымъ (Искандеръ-Оглы), какъ по строенію

1) Черепъ киргиза доставленъ *Блюменбаху* изъ Оренбурга въ 1793 г.

2) Черепъ башкира (казака), убитаго въ 1814 г. при осадѣ Парижа.

3) Два башкирскихъ черепъ отъ солдатъ, убитыхъ въ 1812 г.

4) Пять башкирскихъ череповъ неизвѣстнаго происхожденія.

5) «Les crânes des races humaines». Pag. 412. 413.

6) Перечисленные признаки напоминаютъ негритянскій длинноголовый типъ. Можетъ быть, мы имѣемъ случай реверсіи нѣкоторыхъ чертъ къ одному изъ бывшихъ въ ряду поколѣній этого субъекта скрещиваній иранскаго типа съ негритянскимъ?—Любопытно, что членъ Антропологическаго Отдѣла Московск. Общ. Люб. Ест., Dr. *Баженовъ*, въ засѣданіи Отдѣла 10 сентября 1890 г., замѣтилъ по поводу типа крымскихъ южнобережныхъ татаръ, что «ему неоднократно встрѣчались лица южнобережниковъ съ явно выраженнымъ негритянскимъ типомъ, выражающимся въ прогнатизмъ лица, курчавости волосъ, вздутости губъ и плоскости лица, также въ длинѣ верхнихъ конечностей; какъ примѣръ такого типа онъ представилъ въ Отдѣлѣ фотографическій снимокъ съ одного татарина такого типа, въ которомъ эти черты выражены весьма рѣзко». «Дневникъ Антропол. Отдѣла». Вып. IX. М. 1890. Стр. 386.

головы, такъ и скелета, и которые невольно бросаются въ глаза, при взглядѣ на скелеты и при осмотрѣ таблицъ измѣреній и отношеній.

Третьимъ вѣскимъ возраженіемъ является вопросъ: что же такое *тюркская* раса, при существованіи указанныхъ здѣсь двухъ типовъ: *тюрко-киргизскаго* и *тюрко-башкирскаго*? Имѣетъ ли она *raison d'être*, какъ раса, или должна считаться отраслью монгольской или кавказской расы?—Отъ обсужденій этихъ вопросовъ я позволю себѣ уклониться. Это бы значило говорить о башкирскомъ типѣ, который, судя по чертамъ черепа, рѣзко можетъ быть отдѣленъ отъ киргизовъ. Замѣчу только, что, по моему мнѣнію, въ число монгольскихъ признаковъ попали нѣкоторые сомнительные, какъ, напр., брахицефалія второго порядка. Этотъ послѣдній признакъ, вмѣстѣ съ рѣзко очерченнымъ узкимъ носомъ, ослабленной фанеродизигностью и горизонтально расположеннымъ разрѣзомъ глазъ, настолько поразилъ г. *Зеландъ*, что этотъ авторъ, вопреки всѣмъ другимъ наблюдателямъ, убѣжденно говорить: „киргизы болѣе приближаются къ благообразному кавказскому или арійскому типу“¹⁾.

Я позволилъ себѣ здѣсь коснуться общихъ вопросовъ о тюркской расѣ еще потому, что, по приведеннымъ въ исторической главѣ этого очерка указаніямъ, „киргизы первоначально обитали въ долинѣ верхняго Енисея и на Черномъ Иртышѣ“²⁾ и что „киргизы и узбеки признаются за болѣе или менѣе измѣнившіеся остатки *уйгуровъ*, на языкѣ которыхъ говорятъ и теперь *буруты*“ (каракиргизы)³⁾. *Степановъ* высказалъ предположеніе, что уйгуры, можетъ быть, были родоначальниками остяковъ⁴⁾ вышедшихъ, по мнѣнію *Кастрена*, также съ верховьевъ Енисея⁵⁾.

Невольно является вопросъ: нѣтъ ли какой-нибудь антропологической связи между тюрко-киргизскимъ типомъ и остяками?

Такая связь, мнѣ кажется, существуетъ и на самомъ дѣлѣ въ томъ кругло-головомъ среди остяковъ типѣ, который я пытался установить въ предыдущемъ очеркѣ⁶⁾, хотя, долженъ прибавить, эта связь можетъ быть проще объясняема и позднѣйшимъ вліяніемъ татарскаго владычества на остяковъ.

¹⁾ *Зеландъ*, 36.

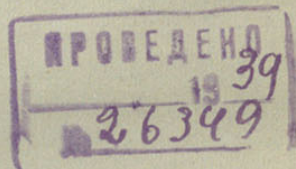
²⁾ *Семеновъ*, 339

³⁾ *Топинаръ*,—«Антропология», стр. 457.

⁴⁾ *Степановъ*—«Енисейская губ.» Спб. 1835. Ч. II, стр. 41. Тоже у *Кривошапкина*—«Енисейскій окр. и его жизнь» Спб. 1865. Т. II, стр. 120.

⁵⁾ «Путешествіе *Александра Кастрена* по Лапландіи, Сѣверной Россіи и Сибири». Магазинъ землевѣд. и путешествій. М. 1869. Т. IV, ч. II, стр. 206.

⁶⁾ «Матеріалы для антропологии Сибири», стр. 85.



ОБЪЯСНЕНИЕ ЗНАКОВЪ,

употребляемыхъ при измѣреніяхъ череповъ.

- L—длина черепа.
 Q—ширина черепа.
 H—высота черепа.
 nb—основаніе черепа.
 bf—длина затылочнаго отверстія.
 qq—ширина затылочнаго отверстія.
 F'F'—малый лобный размѣръ.
 FF—стефанический размѣръ.
 F²F²—наибольшій лобный размѣръ.
 O'O'—височный размѣръ.
 OO—надъушный размѣръ.
 MM—мастоидальный размѣръ.
 SS—затылочный размѣръ.
 A—горизонтальная окружность черепа.
 OPO—поперечная дуга черепа.
 nelf—сагиттальная дуга черепа.
 ne—лобная дуга.
 cf—теменная дуга.
 lf—затылочная дуга.
 lT—верхняя часть затылочной дуги.
 Tf—нижняя часть затылочной дуги.
 y—лобная хорда.
 y'—теменная хорда.
 y²—затылочная хорда.
 ω—вмѣстимость черепа въ куб. сантим.
 W—вѣсъ черепа въ граммахъ.
 w—вѣсъ нижней челюсти.
 W'—вѣсъ черепа съ нижнею челюстью.
- nk—полная длина лица.
 nx'—длина верхней части лица.
 Y—высота скуловой кости.
 xx'—высота подносовой части.
 bk—основаніе лица.
 j¹—внутренній глазничный діаметръ.
 j²—внѣшній глазничный діаметръ.
 j³—наибольшая ширина лица.
 m—ширина нижней челюсти.
 T—межглазничный промежутокъ.
 D'—ширина глазницы.
 D—высота глазницы.
 OZ—разстояніе отъ наружнаго слуховаго отверстія до наружнаго края глазницы.
 nx—длина носа.
 r—ширина носа.
 xk—отъ подносовой точки до середины нижняго края нижней челюсти.
 M—длина нѣба.
 M'—ширина нѣба.
 N—разстояніе задняго края нѣба отъ передней окружности затылочнаго отверстія.
 bx—линія Велькера (отъ передняго края затылочнаго отверстія до основанія носовой ости).
 bx'—линія Фогта (отъ передняго края затылочнаго отверстія до середины зубнаго края верхней челюсти).

ОБЪЯСНЕНИЕ РИСУНКОВЪ.

Фиг. 1. Norma verticalis черепа Хайдаръ-Али-Мамаева. Брахицефалия второго порядка: cephalindex—92, 57.

Фиг. 2. Norma lateralis его-же. Явная склонность къ прогнатизму: $\frac{bx' - 100}{nb} = 100$ и $\frac{(bx' - bx) \cdot 100}{nb} = 5, 68$.

Фиг. 3. Norma frontalis его-же. Круглое лицо: $\frac{nx' \cdot 100}{j'} = 51, 28$ и $\frac{nk \cdot 100}{j'} = 83, 33$.

Снимокъ съ фотографической карточки его-же.

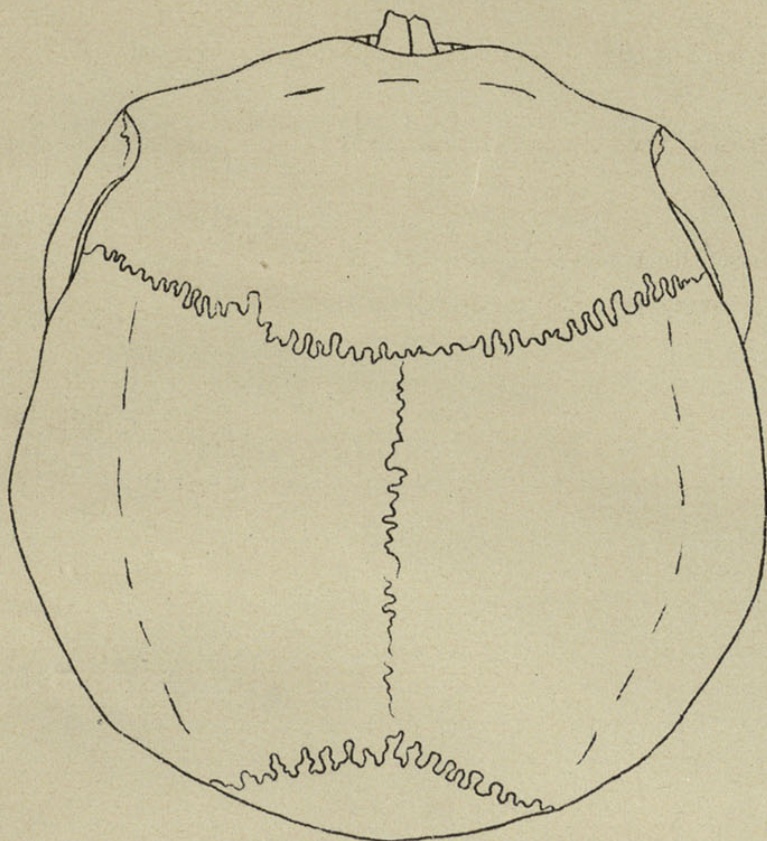
— (23) —



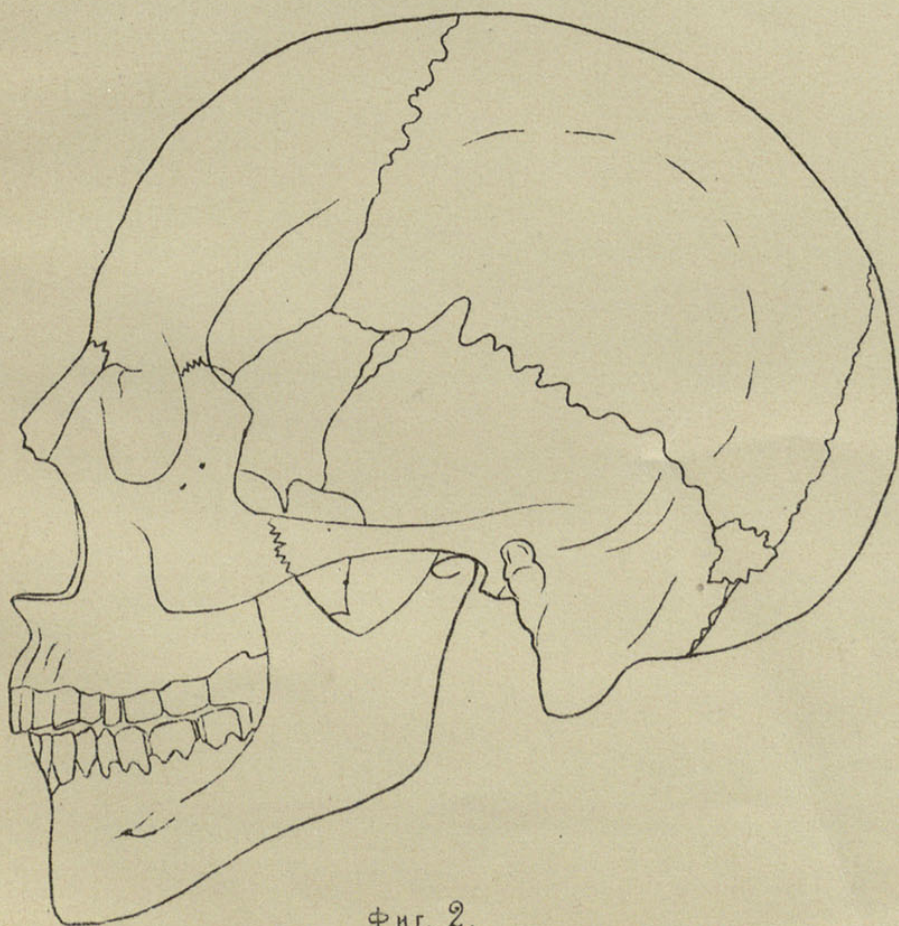
ЧЕРЕПЪ КИРГИЗА

Хайдаръ-Али-Мамаева, изъ Ферганской обл.,
Андижанскаго уѣзда, мѣстности Бобришебой.

Въ $\frac{1}{2}$ натуральной величины.

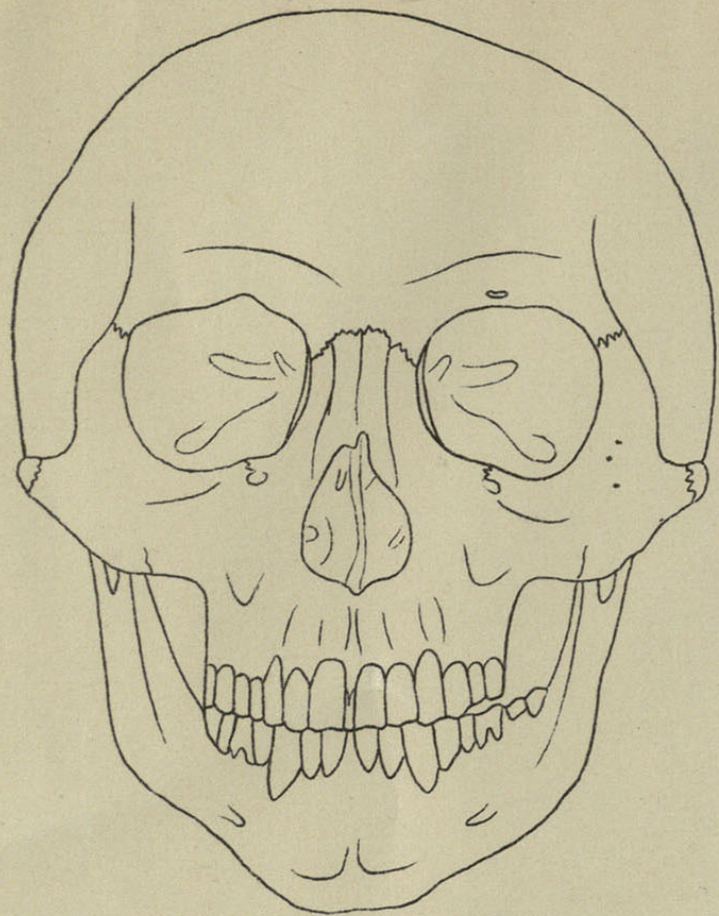


Фиг. 1.



Фиг. 2.

Грѣдъ
20



Фиг. 3.



Снимокъ съ фотографической карточки
Хайдаръ-Али-Мамаева.

CURRICULUM VITAE.

Лѣкаръ Сергѣй Михайловичъ Чугуновъ, православнаго вѣроисповѣданія, родился въ г. Симбирскѣ 10 октября 1854 года. По окончаніи курса въ Симбирской гимназіи, поступилъ въ 1875 году въ Императорскій Казанскій Университетъ на медицинскій факультетъ, который и окончилъ въ 1880 году со степенью лѣкаря и званіемъ уѣзднаго врача. 19 декабря 1880 г. Чугуновъ опредѣленъ на должность земскаго врача въ Шадринскомъ уѣздѣ, Пермской губ. Съ 11 августа 1886 г. перемѣщенъ на должность Шадринскаго уѣзднаго врача, въ каковой состоялъ по 8 апрѣля 1887 года. Съ 1 сентября 1888 года назначенъ на должность помощника прозектора при каедрѣ анатоміи въ Императорскомъ Томскомъ Университетѣ и съ Высочайшаго соизволенія съ 27 іюля 1889 года допущенъ къ исправленію прозекторскихъ обязанностей при означенной каедрѣ. Совѣтомъ Императорскаго Томскаго Университета лѣтомъ 1890 года былъ командированъ въ Сургутскій край для изученія анатомическаго строенія туземныхъ народностей.—8 августа 1891 года назначенъ исправляющимъ должность прозектора при каедрѣ анатоміи въ Томскомъ Университетѣ.—Съ 1 сентября 1893 года перемѣщенъ исправляющимъ должность прозектора при каедрѣ оперативной хирургіи и топографической анатоміи. Съ 1 октября 1896 года перемѣщенъ исправляющимъ должность прозектора при каедрѣ анатоміи, а съ октября 1897 года вновь назначенъ на ту же должность при каедрѣ оперативной хирургіи и топографической анатоміи, въ каковой состоитъ и въ настоящее время.—Въ теченіе лѣтняго вакаціоннаго времени 1895, 1896, 1897 и 1899 годовъ, по порученію Императорской Археологической Комиссіи, лѣкаръ Чугуновъ производилъ раскопки кургановъ въ Каинскомъ уѣздѣ, Томской губерніи, и вблизи г. Томска.—Теоретическія, практическія и письменныя испытанія на степень доктора медицины лѣкаръ Чугуновъ выдержалъ въ 1897 и 1898 г.г.

Съ 1877 года, когда лѣкаръ Чугуновъ состоялъ еще студентомъ Казанскаго Университета, и по настоящее время имъ напечатаны слѣдующія работы:

- 1) „Матеріалы для антропологіи Сибири“, состоящіе изъ десяти очерковъ:
 - I. „Курганный скелетъ съ рѣки Яи“.
 - II. „Скелетъ изъ кургана близъ с. Новоильинскаго на р. Оби“.

III. „Татарскій и два башкирскихъ черепа отъ труповъ, поступившихъ въ 1888 и 1889 гг. въ Томскій анатомическій институтъ“.

IV. „Курганы близъ дер. Казанскія юрты, на берегу р. Томи“.

V. „Матеріаль для остеологіи остяковъ“.

Эти очерки помѣщены въ „Извѣстіяхъ Императорскаго Томскаго Университета“, кн. VI. 1893.

VI. „Къ вопросу объ антропологическомъ типѣ киргизовъ“—въ „Извѣстіяхъ Императорскаго Томскаго Университета“. Кн. VII. 1895.

VII. „Къ вопросу о краниологическомъ типѣ башкировъ“—въ „Извѣстіяхъ Императорскаго Томскаго Университета“. Кн. X. 1896.

VIII. „Курганы близъ села Вороновскаго, Уртамской волости, Томскаго округа, на р. Оби“—въ „Извѣстіяхъ Императорскаго Томскаго Университета“. Кн. XIV. 1898.

IX. „О курганныхъ искусственно-деформированныхъ черепахъ Сибири“—въ „Трудахъ Общества Естествоиспытателей при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ“. Т. XXXII, вып. 3. Казань 1898.

X. „Курганы Каинскаго округа, Томской губерніи“—въ „Извѣстіяхъ Императорскаго Томскаго Университета“. Кн. XVI. 1899.

2) „О костякахъ, найденныхъ въ г. Симбирскѣ“.—Приложеніе къ протоколамъ Общества Естествоиспытателей при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ. 1877.

3) „Значеніе отношенія вышины черепа къ ширинѣ, совмѣстно съ отношеніемъ длины къ основанію, какъ отличительнаго признака расъ“.—Труды Общества Естествоиспытателей при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ. Т. VII, вып. 5. 1878.

4) „Обзоръ работъ по антропологіи, произведенныхъ Обществомъ Естествоиспытателей при Казанскомъ Университетѣ“. Газ. „Волжскій Вѣстникъ“. 1879. № 20.

5) „Матеріалы для антропологіи Россіи“.—Труды Общества Естествоиспытателей при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ. Т. VIII, вып. 5. 1879.

6) „Антропологическій матеріаль антрополого-археологической выставки въ Казани въ 1879 г.“—Приложеніе къ протоколамъ Общества Естествоиспытателей при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ. 1880.

7) „Результаты антропологической экскурсіи къ мордвѣ Симбирской губ. въ 1880 г.“—Приложеніе къ протоколамъ Общества Естествоиспытателей при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ. 1882.

8) „Отчеты по медицинскому участку“—въ „Журналахъ XIII очередн. Шадринскаго уѣзднаго земскаго собранія“. 1882 г.

9) „Trichiasis vesicae urinae“.—Дневникъ Казанскаго Общества Врачей, 1885. № 2.

10) „Cornu cutaneum labii inferioris“.—Дневникъ Казанскаго Общества Врачей. 1886. № 23—24.

11) „Очеркъ санитарной обстановки восточнаго врачебнаго участка Шадринскаго уѣзда“.—„III съѣздъ врачей Пермской губ. въ августѣ 1886 г.“ Т. II. 1887.

12) „Краткій очеркъ движенія населенія въ Сенгилеевскомъ врачебномъ участкѣ“—въ „Вѣстникѣ Симбирскаго земства“, 1888. № 9.

13) „О натуральной муміи, найденной въ г. Томскѣ“.—Труды Общества Естествоиспытателей и Врачей при Императорскомъ Томскомъ Университетѣ. 1890.

14) „Антропологическій очеркъ остяковъ“.—Газ. „Сибирскій Вѣстникъ“, 1890. №№ 85, 88, 90 и 114.

15) „Свѣдѣнія о курганахъ въ Каинскомъ окр., Томской губ.“—„Отчетъ Императорской Археологической Комиссіи за 1895 г.“. 1897.

16) „Отчетъ о раскопкахъ кургановъ въ 1896 г. въ Каинскомъ округѣ, Томской губерніи“—въ „Отчетѣ Императ. Археолог. Комиссіи за 1896 г.“. 1898.

17) „Гипотеза эволюціи человѣческаго позвоночника“—въ „Извѣстіяхъ Императорскаго Томскаго Университета“. Кн. IX. 1896.

18) „Шейное ребро у человѣка съ точки зрѣнія эволюціи позвоночника“. Рефератъ доклада въ протоколахъ Общества Естествоиспытателей и Врачей при Императорскомъ Томскомъ Университетѣ за 1898 г.

19) „Первое русское кладбище въ Томскѣ“—рефератъ доклада въ протоколахъ Общества Естествоиспытателей и Врачей при Императорскомъ Томскомъ Университетѣ за 1898 г.

20) „Случай Керкрингова отростка затылочной чешуи у взрослыхъ“—рефератъ доклада въ протоколахъ Общества Естествоиспытателей и Врачей при Императорскомъ Томскомъ Университетѣ за 1899 г.

